

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

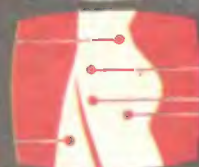
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ-АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ,
ПУТЕШЕСТВИЙ, НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ
И ФАНТАСТИКИ

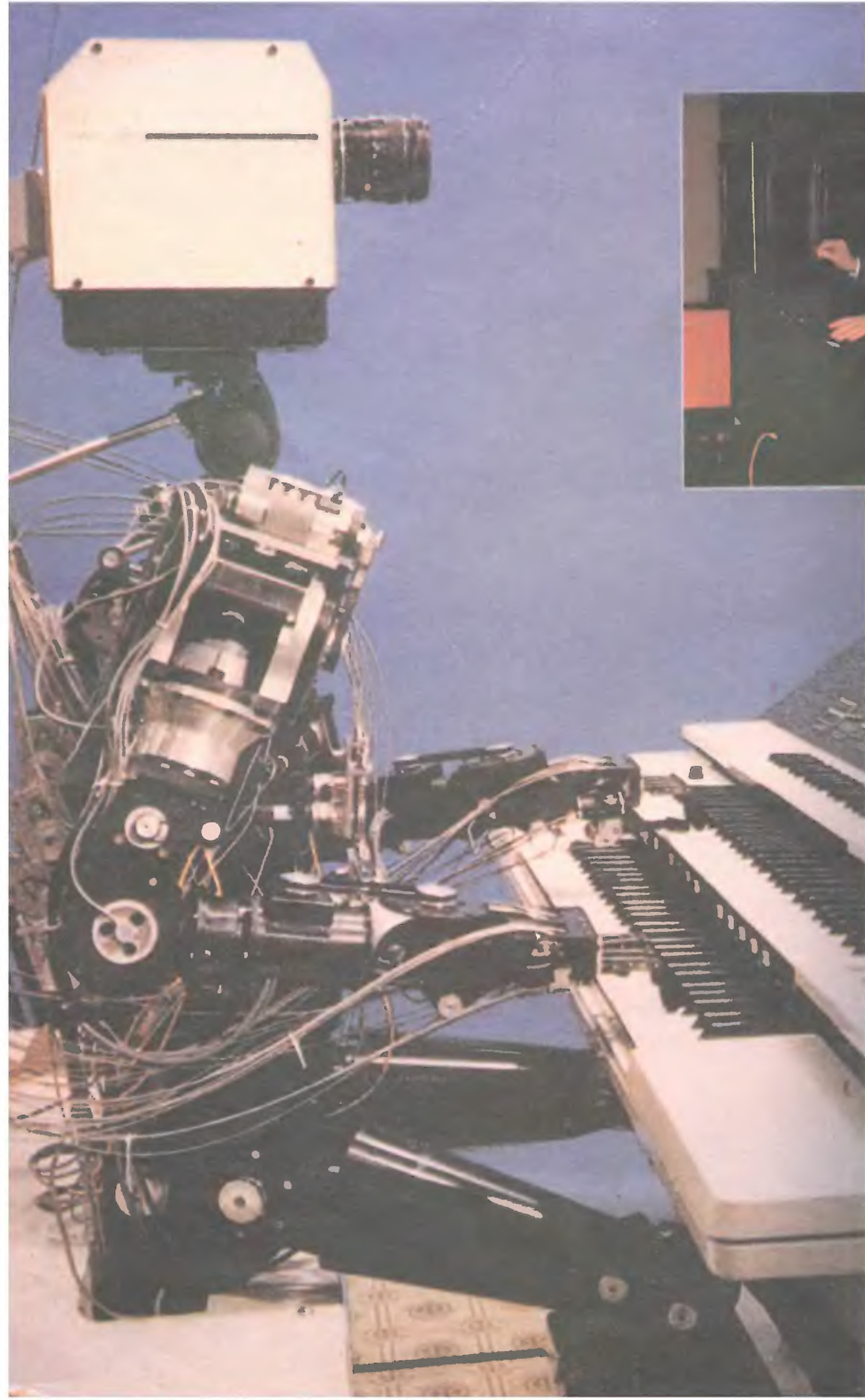
4 — 5 | 92

О, ЭТИ ЧЕРНЫЕ ГЛАЗА...

- ПО СЛЕДАМ ЕЛЕНА БЛАВАТСКОЙ.
- ИСКУССТВО ОТВЕРЖЕННОГО МИРА.
- СУЩЕСТВОВАЛА ЛИ ЦИВИЛИЗАЦИЯ АНТАРКТИДЫ?

«КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ» ЭЛЕКТРО- МУЗЫКИ

Два пути развития электронной музыки. Робот-музыкант, слепо повторяющий задание человека. Человек, создающий музыку, даже не прикасается к инструменту. Термен играет на «терменвоксе».

К 95 летию
Л. С. Термена —
изобретателя
знаменитого
«терменвокса».

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

ГРЕНАДЕРЫ В ПАРИЖЕ

Репортаж
В. Харченко
о том,
как русские
чудо-богатыри
«завоевали»
Францию
в ...1990 году.

14

ДРУЗЬЯ, ПЕРЕСТАНЬТЕ ХРАПЕТЬ!

Вы можете избавиться от досадного недуга. Ваши близкие, дорожные попутчики, соседи санаторных и гостиничных номеров станут улыбаться вам гораздо приветливей.

22

АРХИТЕКТУРА ИЗ ЛЕПЕСТКОВ

Икэбана — особый вид изобразительного искусства. Древнейший и удивительный парад красоты, пришедший к нам из Японии.

24

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

РАССКАЗЫВАЙТЕ О ЧУДЕСАХ

Что бы там ни говорили, я твердо верю: в нашей стране закончился, наконец, век подавления духовного начала человека.

На протяжении десятилетий безграмотные люди, просочившиеся к руководству, пытались командовать развитием науки, предопределять направление творческих исканий. Более того, репрессиям, высылке и лагерям подвергались, как известно, наиболее талантливые люди, точка зрения которых расходилась с мнением, продиктованным сверху. Так глушилось все нетрадиционное, новое, противоречившее установке.

Драматические истории изничтожения генетики и кибернетики узколобыми «специалистами» у нас в стране хорошо известны, идеологи подавляли все, что выходило за рамки банального, серого, унифицированного. Озлобленные карлики мысли запрещали давать любую информацию о неизведанном, таинственном, малопонятном: об НЛО, парапсихологии, народных целителях, экстрасенсах и так далее. Замалчивались конкретные факты и наблюдения, преследовались люди, выдвигавшие новые теории, делавшие открытия.

На памяти трагическая судьба ученого Белоярцева — создателя искусственной крови. Доведенный до отчаяния своими противниками, он наложил на себя руки. Но его «голубая кровь» — это общечеловеческое достижение.

Или судьба доктора наук Станислава Бережкова. В борьбе за экологическую чистоту Камчатки он так и не смог победить сплоченного сопротивления окружающих. Он тоже покончил с собой, ощутив полное бессилие.

Этот страшный период в истории нашей страны можно сравнить лишь с временами инквизиции, когда еретиками называли подлинных ученых. Они шли или на костер, или в изгнание.

Слава Богу, эти времена как будто кончились. Мы обращаемся к нашим читателям — ученым, студентам, краеведам, умельцам, бывалым людям:

— Воспользуйтесь свободой информации. Сообщайте в редакцию о ваших встре-

зывают о чудесах природы и чудесах людей, с которыми вы сталкивались на своем пути. Появляйте об их необычных судьбах, о жизненных приключениях. Приводите живые примеры целительства, народной мудрости и опыта, которые поразили вас.

Ваши научные гипотезы, смелые мысли, предположения и наблюдения бесспорно заинтересуют читателей. Все эти материалы охотно будут публиковаться журналом. Преддадим гласности то, от чего нас долгое время отживали.

Учредитель —
Союз писателей

Главный редактор
Василий ЗАХАРЧЕНКО

Редакционная коллегия:
Валентин АККУРАТОВ
Сергей ВЛАСОВ
Джуна ДАВИТАШВИЛИ
Ирина ДАНЧЕНКО
Владимир ДЖАНИБЕКОВ
Михаил ЗАЛИХАНОВ
Василий КОЛОШЕНКО
Юрий КОПЫЛОВ
Герман МАЛИНИЧЕВ
Герман СМЕРНОВ
Владимир ЯНОВСКИЙ

Главный художник
Анатолий МОИСЕЕВ

Технический редактор
Наталья КАЛЯКИНА

121825, Москва, ул. Воровского, 52
Телефон: 291-78-64.

Мнения авторов не всегда совпадают
с точкой зрения редакции.

Рукописи не рецензируются.

При перепечатке
ссылка на «Чудеса и приключения»
обязательна.

Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о рекламе

звоните по телефону 291-78-64.

Сдано в набор 9.01.92

Подписано в печать 13.04.92.

Формат 84×108¹/₁₆.

Тираж 250000. Заказ № 1334.

Типография издательства «Пресса»
125865, Москва, ул. Правды, 24.

Первая страница обложки
к статье

«О, эти черные глаза!»
(С рекламной полосы
фирмы Кодак.)

На четвертой странице обложки
Фотокомпозиция А. КУЛЕШОВА.

О, ЭТИ ЧЕРНЫЕ ГЛАЗА...

Загадки
и отгадки
иридо-
диагностики.
Вы знаете,
что в ваших
глазах
закодировано
состояние
вашего
здоровья?

28

КАЛУЖСКИЙ ГЕНИЙ О КОСМИЧЕ- СКОМ РАЗУМЕ

Космос
управляется
собственным
разумом —
считал великий
«калужский
чудак»
К. З. Циол-
ковский.

36

34

МАТЕМАТИКА — ЭТО ГАРМОНИЯ

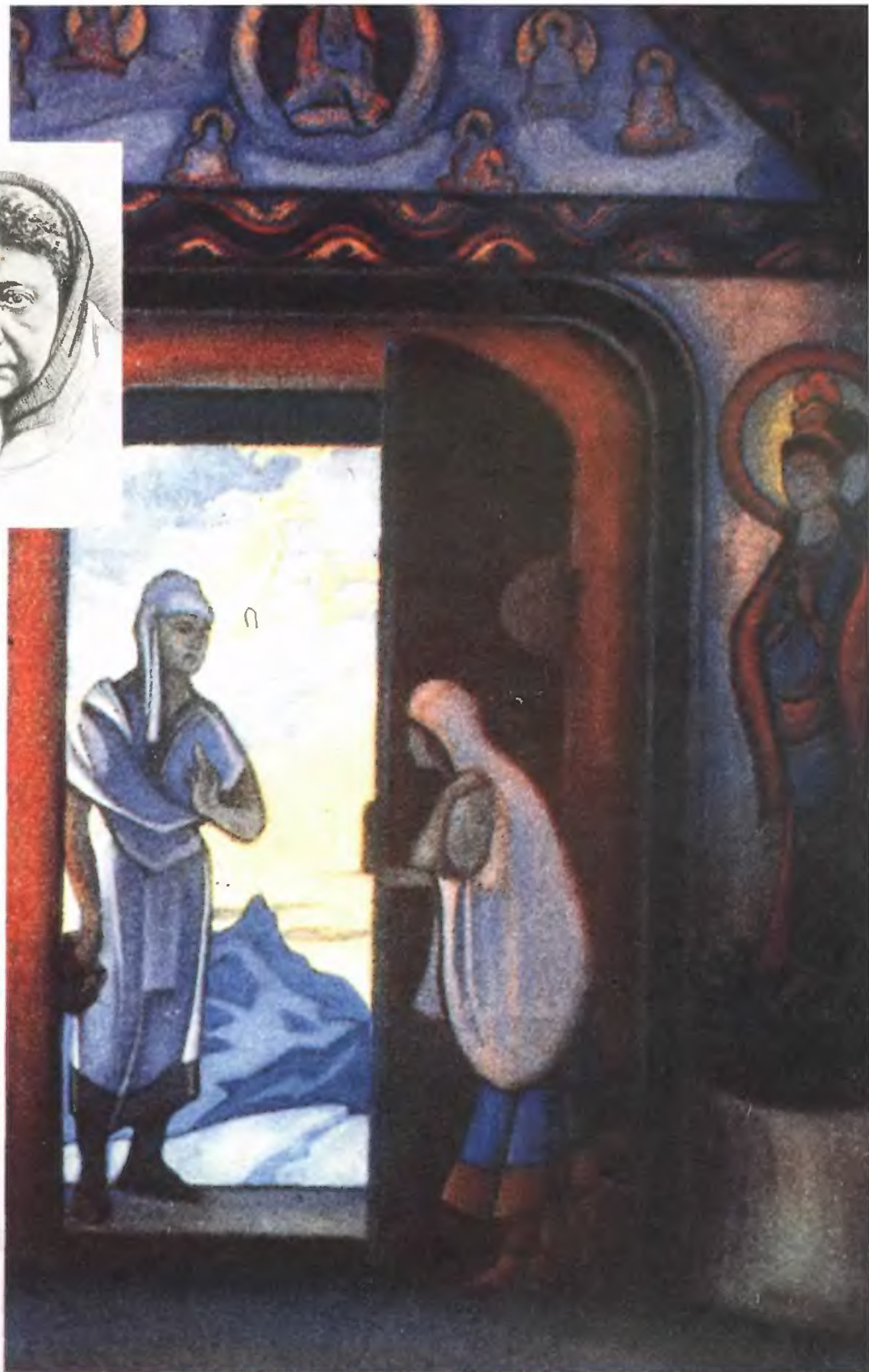
Критерии
красоты
геометри-
ческого
образа
в картинах
профессора
А. Т. Фоменко.

44

ОНА СОВЕРШИЛА ЧУДО

Два чистых
имени —
Рерих и
Блаватская —
тесно связаны
между собой
и вошли
в историю одно
рядом с другим.
Картину «Вестник»
(вы видите
ее фрагмент)
Н. Рерих посвятил
Е. Блаватской,
которая открыла
миру Восток.
Художник написал
ее для музея
Блаватской
в г. Адьяре,
где она
и находится.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ, ЧИТАТЕЛИ НАШЕГО ЖУРНАЛА!

Как и большинство изданий нашей страны мы пережили глубочайший кризис выпуска «Чудес и приключений».

Нам удалось выжить в почти невыносимых условиях подлинного разгула цен на бумагу, на печать, транспорт и распространение журнала.

Надеемся, вышедшие номера «ЧП» вам понравились — на фоне всех выходящих изданий, мы постарались выглядеть достаточно респектабельно. Обещаем и в дальнейшем высоко держать нашу марку.

Уже сейчас встает вопрос о будущем 1993 года, о подписке и распространении журнала. «Роспечать» предлагает провести подписку на первое полугодие на уровне подписки на вторую половину настоящего года. Это составит 108 рублей.

Подписчики будут пользоваться значительным преимуществом по сравнению с теми, кто приобретет журнал в розницу.

Думается, «Чудеса и приключения», получившие высокую оценку у читателей, украсит Вашу жизнь, которая не обещает быть радостной.

Стоимость исключительно интересной информации «ЧП» в сравнении с прогнозируемыми ценами на другие материальные ценности полностью окупит ваши расходы и надежды.

АСФАЛЬТОВАЯ СМЕРТЬ

Палеонтологический детектив известного писателя, лауреата Государственной премии В. Сафонова

53

КРЫЛЬЯ ПТИЦЫ ХАРАДР

Продолжаем печатать остросюжетную повесть Бориса ЗОТОВА.

58

ГОЛОС С ТОГО СВЕТА

Феномен болгарской ясновидящей. Незрячая Ванга может видеть будущее.

63

ТРАГИЧЕСКАЯ ТАЙНА ГЛАВЫ ИМПЕРАТОРА.

Вновь мы возвращаемся к так и не раскрытой загадке убийства царской семьи.

66

ИСЧЕЗНУВШАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ?

10 тысяч лет назад в Антарктике было тепло, как в Европе, считает американский профессор Хейгуд.

74

КРОВАВАЯ ИСТОРИЯ ВЕЛИКИХ КАМНЕЙ

Красота, долговечность, редкость — таковы три главных достоинства настоящего драгоценного камня.

86

ПЕЙЗАЖ НА ЯГОДИЦЕ

Считают:
татуировка
родилась
в Полинезии,
а в наши
дни сохранилась
в уголовном
мире.

Но мы
расскажем
сегодня
и о самой
удивительной
татуировке —
татуировке
молнией.

Мастро начинает
партию «терменвокса».

По его следам идут, даже не зная
того, все рокмены мира.

Музыка — величайшее достижение человеческой цивилизации. Она складывалась из эволюции двух непреложных начал: музыкального инструмента и творца — музыканта. Огромную роль в этом процессе играла также система, которая фактически осуществляла эту связь. Когда-то контакт с инструментом был непосредственный: музыкант колотил в барабан, дергал за веревку языка колокола, ударял пальца-

ми по струнам, водил смычком, закрывал голосистые отверстия свирели. Затем появилась механизация музыкального процесса. В ход пошла система рычагов, клапанов, молоточков, педалей. Музыкальные инструменты крайне усложнились, стали громоздкими. Но и в органе, и в рояле система воспроизводства звука оставалась той же: столб колеблющегося воздуха в трубе органа или широчайший набор струн в рояле.

Подлинная революция в этой области произошла в двадцатых годах нашего столетия.

Тот, кто произвел эту революцию в музыке, сидит передо мною. Это выдающийся изобретатель Лев Сергеевич Термен. Ему 95 лет. Он бодр и энергичен не по годам. Живые глаза. Поразительная ясность мысли. Душа, полная надежд...

Это он в 1920 году впервые в мире предложил новый музыкальный инструмент — радиоаппарат использовался для производства музыкальных звуков. Но и этого мало, он изменил связь между музыкантом и инструментом. Ни струн, ни кнопок, ни клавиш, ни рычажков. Впервые предложенный электромузыкальный инструмент управлялся движением рук в воздухе, подобно вдохновенному повелению дирижера.

Когда молодой изобретатель выступил со своим новым инструментом, названным впоследствии «терменвоксом», в зале Политехнического музея в Москве зрители буквально остолбенели. Музыкант как бы извлекал из воздуха движением своих рук известные музыкальные произведения или собственную импровизацию, звучавшую как любой сольный инструмент и даже как живой человеческий голос. Это казалось невероятным...

Да, это была двойная революция: и в извлечении музыкального звука по совершенно новому принципу, и в полном отсутствии видимых связей между инструментом и исполнителем.

Но за спиной у изобретателя стояло

еще одно принципиальное открытие.

На протяжении многих лет люди стремились связать музыку со зрительным образом. Так, композитор Скрябин разрабатывал цветомузыку — произведение, в котором музыкальные звуки связывались с цветом. У всех на памяти его знаменитое произведение «Прометей». Альберт Эйнштейн в поисках пространственной гармонии несколько лет увлекался связью музыки с живыми геометрическими формами.

Лев Термен пошел еще дальше. Он вовлек в музыкальное произведение зрительный образ самого исполнителя, создав поразительное единство танцующей балерины с электромузыкой, возникавшей в «терменвоксе» благодаря движению тела танцовщицы. Поразительный эффект.

Не к этому ли единству стремятся сегодня многие рок-исполнители, отчаянно «выкладываясь» в своих беснованиях на эстраде перед иступленным зрителем?

На долю изобретателя выпала долгая и нелегкая судьба. О всех переменах, счастливых и драматических днях его жизни, читатель узнает из публикуемой статьи Е. Афанасьева. А мне хочется поразмышлять о парадоксах, неблагодарности, беспамятности. О том, как мы не ценим свое богатство — талантливых людей, которые получают признание чаще всего в чужой стране, чем в своей собственной.

В колоссальном и ослепительном по своей архитектуре здании на Ленинских горах мы со Львом Сергеевичем в крохотной полутемной комнатке. Здесь стоит старый, выдавший виды рояль и черный как ночь «терменвокс» с упрямо торчащей антенной. Неужели это все, что осталось от некогда знаменитого Термена?

Сюда изредка заходят студенты проводить интересного человека, драматическая судьба которого вряд ли известна им.

Лев Сергеевич простирает руки

«КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ»
ВПЕРВЫЕ
ЭЛЕКТРОМУЗЫКИ

Л. С. Термен

в пространство, вызывая колдовские звуки музыки, которым нет равных по выразительности и силе эмоционального воздействия. Поет и плачет музыка сегодня, видимо, еще не в силах овладеть неуправляемым пространством подлинного вдохновения. Увы, она вернулась к привычным кнопкам, клавишам, управляющим электроаппаратурой.

Изобретение Термена намного опередило нынешний расцвет электронной

музыки. Только сейчас, в преддверии XXI века техническая мысль дошла до необходимости бесконечного управления электроникой — взглядом, голосом, движением руки... Поэтому я верю, будущее за творениями этого человека. Музыканты вернутся к полной свободе в отношениях творца с музыкальным инструментом — к тому, с чего начинал великий изобретатель, прошедший по жизни почти невероятный путь взлетов и падений.

Осознает ли он свое величие пер-

вопроходца? Застенчивый, почти позабытый в стремительном потоке жизни, взволнованно рассказывает Термен, что вот в возрасте 95 лет, после четырех отказов, его наконец, приняли в коммунистическую партию. Партийный билет ему вручали за месяц до «закрытия» партии коммунистов... Ну что же, как говорится, каждому свое.

Когда-то, почти два века назад, революционный род Терменов вынужден был бежать из Франции в Россию. Отпрыск этого рода Лев Термен, сего-

дня почетный гражданин Бурже, награжден во Франции Орденом почетного легиона за свои изобретения. Америка помнит изобретателя, до сих пор внедряя «терменвоксы» в музыкальную жизнь страны. Здесь есть клуб Термена, для его инструмента композиторы пишут музыку.

В бытность свою в США Лев Термен занимал почетное место в списке 25 знаменитостей XX века. А вот в Большой советской энциклопедии для него места не нашлось, хотя на его счету несколько изобретений века.

В Америке до войны были выпущены тысячи «терменвоксов», доступных большинству покупателей... Да и сейчас в профсоюзе музыкантов США зарегистрировано 60 таких инструментов. Усовершенствованные модели терменвокса, где используются самые последние достижения электронной техники, имеются в Чехословакии и Японии. Но у нас в стране производство «терменвоксов» так и не было налажено. Сначала этому препятствовало то, что автор — «враг народа». Затем — в 60-е годы началось массированное проникновение на эстраду электромузыкальных инструментов, имитирующих традиционные.

Сейчас есть всего несколько «терменвоксов», сделанных самим Терменом. Три из них занимают почетное место в музеях. Некоторые любители-инженеры делают более привлекательную на вид аппаратуру на микросхемах,

которые включаются в ансамбли электромузыкальных инструментов. Но эти «терменвоксы» пока еще отличаются от старого, лампового в худшую сторону по качеству звучания. Нужна школа-лаборатория, создания которой Лев Сергеевич добивается вот уже 30 лет. Впрочем, может быть, «терменвокс», на самом деле, устарел. Вместе с его творцом...

В 1989 году Термена разыскивали музыканты и ученые из других стран и пригласили на фестиваль электронной музыки во Францию как почетного гостя. 93-летний изобретатель в городе Бурже сделал доклад о синтезе электронной и классической музыки. Иллюстрировала сообщение его дочь Наталья игрой на «терменвоксе».

В 1990 году кинематографисты США приезжали в Москву и снимали Льва Сергеевича в Музее музыкальной культуры имени Глинки для фильма о Термене...

А совсем недавно осенью 1991 года Термен побывал в Соединенных Штатах Америки по приглашению Союза композиторов. И здесь его выступление и игра Натальи Термен на «терменвоксе» вызвали неподдельный интерес.

Но в отечественной прессе ни об одном из этих событий не было ни слова. Не хотим мы гордиться своими талантами. Предпочитаем восхищаться иноземными. А почему бы и нашим соответствующим ведомством не позаботиться о массовом производстве «тер-

менвоксов»? Космически звучащие инструменты расширят палитру и классической, и эстрадной музыки. С помощью «терменвоксов» легко приобщать к музыкальной грамоте и детей. Ведь чтобы играть на нем, не нужны нудные пассажи на клавиатуре или струнах. Те кто сегодня играет на «терменвоксе», видят будущее в создании новых невиданных оркестров из инструментов, управляемых рукой, взглядом, мыслью... Чудеса, уже совершенные Львом Терменом, дают для этого вполне реальный шанс.

Сотни тысяч музыкальных групп всего земного шара используют изобретение Термена, выступая на эстрадах, по радио и телевидению, скорее всего не зная, кому они обязаны рождением музыкальных инструментов современной эстрады. Но даже к своему 95-летию Лев Сергеевич не был представлен к награде в стране, которая является его «благодарной». Родины и одновременно родины электронной музыки. Некому было представлять. Ни Министерству культуры, ни университету, ни консерватории, ни КГБ. Точнее никому... Мы что, все с ума сошли?.. Разве так можно?..

* * *

В зарубежном справочнике «Знаменитые люди мира» на букву «Т» значится: «Член клуба миллионеров Лев Термен (1896—1938)».

Слава богу, Лев Сергеевич Термен, которому исполнилось недавно 96 лет, живет и здравствует сегодня. Куда же девались 56 лет его жизни после 1956 года, обреченные на забвение энциклопедией знаменитостей?

Об этом вы узнаете из публикуемых ниже материалов.

А сегодня почти столетний корифей, подаривший человечеству электронную музыку, в крохотной коммунальной комнатенке занят великими изобретениями в области достижения долголетия.

Вспоминаю его слова о заветном желании: «Я смог бы воскресить Ленина, если бы его не поспешили забальзамировать. Не успел... Этот секрет важнее атомной бомбы! Но чтобы закончить мои исследования по микроструктуре времени — в них путь к достижению подлинного бессмертия! — мне нужна сейчас техника высокоскоростной киносъемки».

Кто поможет ему этой техникой? Ведь речь идет о более важном изобретении, чем атомная бомба!

Отзовитесь, мечтающие о бессмертии!

Василий ЗАХАРЧЕНКО

Лев Термен — красноармеец (первый справа), 1917 год.

ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ.

Вот таким Лев Сергеевич отправился в 1927 году завоевывать мир «терменвоксом».

В Музее музыкальной культуры имени Глинки шел вечер в честь 95-летия Льва Сергеевича Термена — изобретателя первого электромузыкального инструмента. Удивительно на этом вечере было все: и рассказ о невероятной судьбе юбиляра, и сам факт приоритета нашего соотечественника в столь «западной», в нашем представлении, области музыки. Но главное — «бесконтактное» исполнение на странном «черном ящике», не напоминающем даже отдаленно ни один из известных музыкальных инструментов. Нет на нем ни клавиш, ни кнопок, ни струн — лишь видна на крышке небольшая антенна. Но и к ней не прикасаются руки исполнителя. Тем не менее пальцы «играют»: то приближаются, то удаляются от металлического стержня. «Ящики» послушно реагируют на легкие изящные движения, и мы слышим то алябьевского «Соловья», то «Ave Marija» Шуберта, то «Прелюдию» Баха, то произведения современных композиторов. Сопровождает исполнение фортепьяно, синтезатор, орган — а из «черного ящика» льются звуки, больше всего похожие на человеческий голос. Ведущая вечера молодой композитор Лидия Кавина была и исполнительницей на «терменвоксе» — так называется необычный инструмент, который открыли для себя гости вечера, хотя «новинке» этой более семидесяти лет от роду.

Впервые Лев Термен продемонстрировал свой инструмент публике в 1922 году в Политехническом музее Москвы. Слушали его не музыканты, а участники 8-го Всероссийского электротехнического съезда, делегатом которого был и молодой Термен. На этом съезде, обсуждавшем план электрификации России, Термен выступил с докладом «Электричество и музыка», сопроводив его игрой на недавно изобретенном инструменте. На следующий день «Правда» писала: «Измученная аудитория прослушала целый ряд воспроизведенных указанным способом (двигая в воздухе рукой перед металлическим экраном) сложных музыкальных произведений».

А чуть раньше — в 1920 году — в Политехническом институте, возглавляемом академиком А. Ф. Иоффе, прошел слух, что один из сотрудников играет Глюка на вольтметре. И в самом деле, в лаборатории электротехнических колебаний, которой руководил 24-летний профессор Термен, стоял какой-то неизвестный, внешне ничем не примечательный прибор. Но от движения руки перед ним рождались дивные звуки, напоминающие человеческий голос.

Академик Иоффе, для которого Термен исполнил «Дубинушку», сразу оценил уникальность открытия: этому электроприбору предстояло открыть новую страницу в музыкальном творчестве.

Изобретением заинтересовался В. И. Ленин и пригласил к себе талантливого инженера, который, кроме нового музыкального инструмента, продемонстрировал на съезде не менее удивительный громкоговоритель, усиливающий голос докладчика. На встрече в Кремле речь шла о «звучащем ящике». Владимир Ильич расспросил автора об устройстве инструмента, попросил что-нибудь сыграть на нем. Когда Термен исполнил этюд Скрябина и «Лебедя» Сен-Санса, сказал: «А не научите ли вы меня играть на этом чуде?».

Лев Сергеевич встал за спиной Ленина, взял его руки в свои и показал, как дирижировать инструментом. «Жаворонка» Глинки они начали играть вместе, а закончил пьесу Владимир Ильич уже самостоятельно.

— Сейчас, как никогда, нужна пропаганда электричества на научной основе, — сказал на прощание Термену Ленин.

Вскоре Наркомпрос выдал Льву Термену документы на бесплатный проезд по всей стране. Выполняя пожела-

Сочетание далекого прошлого с современностью — «электронные струны».

Ефим АФАНАСЬЕВ

ГОЛОС ТЕРМЕНА

ние Ленина, Термен провел в городах молодой советской республики 180 лекций-концертов.

Из России первый электромузыкальный инструмент пришел в Европу, а затем и в Америку. В 1927 году Термен командирован на Международную музыкальную выставку во Франкфурте-на-Майне для демонстрации нового прибора, который журналисты окрестили «терменвокс», то есть «голос Термена». Европейские газеты пестрели броскими заголовками: «Сенсация! Русский изобретатель извлекает музыку из воздуха!».

Широкая публика разных стран жаждала лично увидеть изобретателя из советской России и его чудо-инструмент. Льву Сергеевичу продлили командировку, и он объехал с концертами полмира, выступая в городах Германии, Франции, Англии, а затем и в США. Программа выступлений состояла в ос-

новном из классических произведений.

Фурор нового изобретения в Европе и за океаном позволил советскому правительству делать на нем деньги. В 1928 году «лицензия на выпуск» терменвоксов была продана США. По приглашению фирмы «Дженерал Электрик» Лев Термен приезжает в Нью-Йорк для налаживания производства «терменвокса» и обучения игре на нем. Отправившись ненадолго на музыкальную выставку, Лев Термен «задержался» за рубежом на целых 10 лет. Но прежде, чем рассказать о его американской «эпопее», познакомимся с биографией изобретателя.

...В нем течет кровь французов-альбигойцев, которые еще в средние века пытались создать государство социальной справедливости, за что и были почти поголовно истреблены иезуитами-крестоносцами в 13 веке. Прародитель

Терменов Шапоз-Пьер чудом избежал смерти на костре. Один из Терменов погиб в Варфоломеевскую ночь, другой, продолжая семейную традицию борьбы с деспотизмом, участвовал в штурме Бастилии, а после разгрома французской революции, бежал в Россию. Здесь в Санкт-Петербурге, юный Жозеф-Франсуа положил начало династии русских Терменов — талантливых художников, музыкантов, врачей, ученых, изобретателей. Смолodu показал свою исключительную одаренность и его праправнук Лев Термен. Он окончил гимназию в 1914 году, а в семнадцатом был уже обладателем трех дипломов: физического и астрономического факультетов Петербургского университета и консерватории по классу виолончели. Вскоре он оканчивает военное инженерное училище, ему вручается диплом военного инженера. Затем обучается в Петроградской высшей офицерской электротехнической школе. Шестой диплом он получает несколько

позже, в 1926 году, пройдя курс физико-механического факультета в Ленинградском Политехническом институте.

А в 1917 году Лев Термен получает назначение на должность начальника радиостанции первого запасного электромеханического батальона. Одновременно руководит радиоклассом для командного состава. Через год его переводят в Москву — начальником радиотехнической лаборатории Управления Красной Армии. А в 1919 году срочно направляют в прифронтовую полосу Петрограда и поручают заведовать радиопередатчиком самой мощной тогда радиостанции «Детское село».

Удивительна судьба талантливого человека: событий и свершений его нескольких лет обычным людям хватило бы на всю жизнь! Учась, работая на ответственных участках, невзирая на тяготы военной жизни и последовавшей за ней разлуки, Лев Термен успевал изобретать и делать удивительные открытия.

Один из первых образцов «терменовокс».

Еще будучи гимназистом, он своими руками оборудовал в Пушкино под Петербургом небольшую обсерваторию и... обнаружил новую комету, опередив ученых США. В 1920 году он изобрел знаменитый «терменовокс». В 1926-м в Ленинградском Политехническом институте защитил дипломный проект на тему «Оригинальное телевизионное устройство». Верный себе, он подтвердил теорию конкретной конструкцией. И вот перед изумленными зрителями, на экране размером 1,5 × 1,5 метра возникло сначала изображение движущейся руки, а затем — танцующей куклы. Произошло это 7 июня 1926 года на публичном заседании физико-механического факультета, за полгода до известных американских опытов. Именно этот день можно считать днем рождения телевидения.

В том же 1926 году Термен сделал доклад на пятом съезде русских физиков. Уникальным изобретением немедленно заинтересовалось военное ведомство: аппарат был засекречен и, соответственно, надолго превратился в тайну для широкой публики. Термен же получил другое правительственное задание, а мы, соотечественники гениального изобретателя, до сих пор уверены, что телевидение, как и все прогрессивное, пришло к нам из-за океана... Итак, в 1928 году США купили лицензию на производство «терменовоксов», а Лев Термен был командирован в Нью-Йорк и создал там акционерное общество. Он руководил также студией игры на новом инструменте, сам выступал с рекламными концертами. Дела фирмы быстро пошли в гору, от заказов не

Балерина и художница Лавиния Вильямс — жена Термена.

было отбоя. Термен взял в аренду на 99 лет восьмизэтажный дом в центре Нью-Йорка, где и разместил мастерские, лабораторию, музыкальную студию и танцевальные залы. Нетрудно подсчитать, что это здание и сейчас «числится» за Львом Сергеевичем, который недавно отметил в 12-метровой комнатухе московской коммунальной квартиры свой 95-летний юбилей.

За десять лет, что пробыл Термен в Америке, его фабрика выпустила более 2 тысяч «терменвоксов», а фирма располагала капиталом в 3 миллиарда долларов.

Одновременно Лев Сергеевич подготовил около 200 квалифицированных музыкантов. Только в знаменитом симфоническом оркестре Леопольда Стоковского было десять «терменвоксов».

Одной из самых способных учениц Термена оказалась Клара Рокмор, от которой недавно получено письмо из США с рассказом об учителе: «Я помню Термена в те молодые годы красивым, интересным, веселым. Он особенно любил танцевать и, как все, что делал, — делал лучше, чем другие. Желая ему от всей души доброго здоровья, и еще долгих лет жизни». О танцах речь в письме не случайна, ведь и танцевальные залы Термена были необычны: там стояли аппараты под названием «терпситон» — еще одно изобретение главы фирмы. Это были «музыкальные платформы», на которых танцор становился и музыкантом: мелодию рождали плавные движения тела. Добавим, что в залах Термена была еще и цветомузыка. Оркестр, в составе которого было несколько «терпситонов», исполнял симфонические произведения.

В дом на 3-й авеню спешили по вечерам и молодые и пожилые любители искусства, знаменитые музыканты и артисты. Морис Равель, Леопольд Стоковский, Джордж Гершвин, Сергей Рахманинов, Айседора Дункан и другие. Творческие, деловые и дружеские контакты установились у Льва Термена, который быстро стал мировой знаменитостью, со многими видными деятелями того времени. Лев Сергеевич вспоминает: «Знавал Дюпона, Форда, Рокфеллера. Их интересовали возможности торговли с Россией. Ко мне в музыкальный салон заходили часто и военные. Например, мало кому тогда известный подполковник Эйзенхауэр»...

А вот еще одно из воспоминаний о начале 30-х годов: «С Альбертом Эйнштейном мы любили играть дуэтом: он на скрипке, я на «терменвоксе». Исполняли произведения Шуберта, Чайковского, Рубинштейна, Глики. Мы были молоды и особенно любили романсы.

Альберту очень нравились русские народные песни. Эти наши концерты были отдыхом от занятий наукой, антрактами, доставлявшими глубокое духовное наслаждение. Устраивали мы их, как правило, в моей лаборатории в Нью-Йорке».

Лишь однажды довелось Льву Сергеевичу выступить перед соотечественниками в советском посольстве, где принимали знаменитых летчиков Чкалова, Байдукова и Белякова. Это был один из самых счастливых его концертов. Как он затосковал тогда по Родине!

Не оставлял Термен и изобретательства, умел удивить выдавшуюся нью-йоркскую публику. Однажды, например, продемонстрировал в Центральном парке, в чем смысл легенды о пророке Магомете, который завещал похоронить его между небом и землей. У всех на глазах в воздух поднялся и повис железный ящик. Не было ни тросов, ни подпорок, какая-то неведомая сила удерживала над землей металлический «гроб». Даже ученые не подозревали тогда о природе этой силы. Так впервые появилась на свет магнитная подушка, на которой мчатся теперь сверхскоростные поезда, а их конструкторы, скорее всего, и не подозревают, что первый задал такую работу для магнитного силового поля все тот же Лев Термен.

В 1938 году Термен получил указание вернуться в Москву. Счастливый, он приобрел на свои деньги большую партию приборов и оборудования для авиационной промышленности. Погрузил все это на пароход «Старый большевик», простился с молодой женой — прекрасной балериной и художницей негрityнкой Лавинией Вильямс. Думал, ненадолго: советское посольство обещало выдать визу на ее въезд в СССР «чуть позже». Однако не суждено было Лавинии ступить на родную землю мужа.

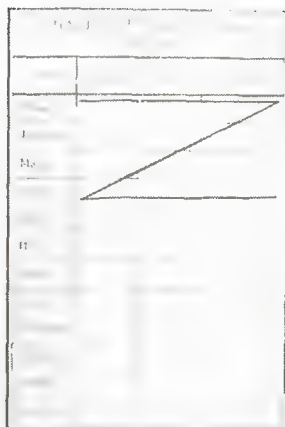
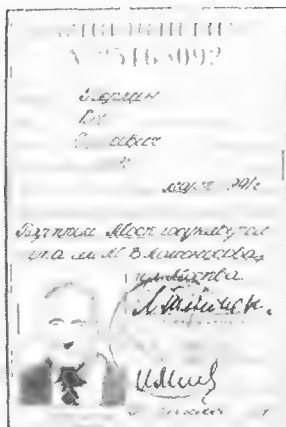
...Страшной оказалась встреча с Родиной. Не на бал попал Термен с корабля, а в тюрьму. Ему были предъявлены нелепые обвинения в работе на иностранную разведку. Начались длительные допросы в Бутырке. А потом — лагерь на Колыме, изнуряющая работа на строительстве узкоколейки под Магаданом. Но и здесь пригодилась его острая инженерная мысль, спасшая жизнь сотням заключенных. Они возили из карьера на дорожку тачки, которые весили не одну сотню килограммов. Истощенные, больные люди от непосильного напряжения умирали. Термен придумал для тачек своеобразные скользящие полозья: в пять раз увеличилась производительность труда з-

А здесь электроника — только электроника — обходится без струн...

ков, соответственно, увеличился и их паек, позволяющий сохранять силы.

Неожиданно Термена переводят в Омск, где другой «враг народа», заключенный А. Н. Туполев, руководит «ящиком». Авиаконструктор предлагает новому сотруднику подобрать себе помощников для работы в «шараге» из числа заключенных. Внимание Термена привлекает эск Сергей Королев — будущий генеральный конструктор в области ракетостроения. «Он помогал мне делать деревянные детали для модели самолета». — вспоминает Термен. Затем всех из Омска переправляют в Москву, в отдел опытного самолетостроения. Здесь, на берегу Яузы, в доме с решетками на окнах, работали три конструкторских коллектива, составленных из заключенных, под руководством Андрея Туполева, Владимира Петлякова и Владимира Мясищева. В этой закрытой организации НКВД над созданием боевых самолетов трудились «враги народа», многие из которых стали после освобождения академиками, директорами крупных предприятий, главными конструкторами. А тогда, перед войной, работали по 12 часов в сутки, «гуляли» на крыше здания, в громадной клетке, метко прозванной «обезьяньим загонем». Не имели свиданий с родными, слушать радио не разрешалось. Термен вместе с Королевым

проектировал автоматику для боевых самолетов. В этот же период Термен разработал радиомаяк для обнаружения пропавших военных объектов — самолетов, танков, кораблей.

Создание чудо-самолета, знаменитого бомбардировщика ТУ-2, принесло многим специалистам высокие правительственные награды, а затем и освобождение. Но о Термене, казалось, просто забыли: он так и остался «под наблюдением», т. е. фактически заключенным, продолжая работать в ящике и выполняя «спецзаказы» МГБ. За разработку совершенной подслушивающей аппаратуры «Буран» он был представлен к Сталинской премии. Собственной рукой Иосиф Сталин исправил в списке награду Термену со второй на первую степень. Однако полностью освободили его лишь через несколько лет в 1964 году и то без права разглашения своего прошлого. В мир 60-х годов пришел на седьмом десятке своей жизни никому не известный человек...

Не баловала его судьба и после долгожданного освобождения. Вернувшись к «свободной» жизни, Лев Термен устроился в Московскую консерваторию рядовым работником лаборатории акустики и звукозаписи. Он хотел возродить и усовершенствовать почти забытый к тому времени «терменвокс» — выпустить хотя бы малую серию инструментов с цветомузыкой. Принес сюда и основанный на тех же принципах «терпситон». Сделал немало важных исследований в области музыкальной акустики. В маленькую комнату-лабораторию потянулись музыканты, композиторы, заинтересованные необычными инструментами без струн и клавиш. Но руководству консерватории не понравилась активность престарелого сотрудника с «темным прошлым».

Под видом ремонта из лаборатории выбросили во двор несколько готовых

Кто хочет — тот добьется.
Пятая попытка
успелась
успехом:
Лев
Сергеевич
стал членом
КЛСС...
в 95 лет.

Фото
А. КУЛЕШОВА

«терпситонов» и для надежности содеянного изрубили их топором. В тот страшный день Лев Сергеевич собрал уцелевшие остатки своего имущества и навсегда покинул консерваторию. С тех пор до сегодняшнего дня он работает на кафедре акустики физического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, участвуя в важных научных разработках.

Для «терменвокса» остаются лишь вечера и выходные дни. Лев Сергеевич хочет сделать его, во-первых, подобно органу, многоголосым. А во-вторых, управляемым даже не движением руки, а лишь взглядом. Фантастика? Но Термен не раз превращал умозрительные идеи в реальность. Ведь в начале XX века он решил проблему, которая встала перед инженерной мыслью только сейчас: внекнопочное управление кибернетическими системами с помощью голоса, взгляда, движения руки. Термен еще в 1965 году разрабатывал инструмент, управляемый мыслью композитора, смонтировав для этого специальные наушники. Тогда это было воспринято как чудачество, а недавно

японская фирма «Ямаха» объявила, что сворачивает производство клавишных и готовится к выпуску электромузыкальных инструментов, управляемых биотоками мозга.

Несколько лет назад Лев Сергеевич прислал в журнал «Радио» статью с описанием конструкции многоголосого «терменвокса», управляемого глазами. Идею восприняли как очередной «вечный двигатель», статью не напечатали. А спустя некоторое время наша пресса с восторгом писала о том, что в США изобретен замок, который открывается только от взгляда хозяина...

А есть еще у Льва Сергеевича скалочная перчатка из проволоки, надев которую можно по телефону «пожать» руку собеседнику или проверить его пульс... Но этим чудачеством никто на Родине до сих пор не заинтересовался. В США же еще в 30-е года была создана для разработки идеи передачи осязания на расстоянии фирма «Телеточ». Бог весть, что еще рождается в комнатке коммунальной квартиры, где живет и работает 95-летний изобретатель — слава России...

● ИНТЕРЛЕС ● INTERLES ●

Телефоны: 955-03-86; 955-02-79; 192-90-12
Факс: (095) 192-90-12
Адрес: Москва, Ленинский проспект, дом 15, пом. 232

МОСКОВСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
БИРЖА ИНТЕРЛЕС

MOSCOW
INTERNATIONAL
EXCHANGE INTERLES

Московская Международная Биржа «Интерлес» специализируется по торговле лесом, стройматериалами, бумагой, деревообрабатывающим оборудованием и товарами народного потребления. Биржа продолжает продажу брокерских мест для юридических и физических лиц.

Предприятиям, специализирующимся по заготовке сырья, занимающимся деревообработкой, производством мебели, при покупке брокерских мест предоставляются льготы до 50% стоимости.

ГРЕНАДЕРЫ 1990 В ПАРИЖЕ

Полтора года изнурительных боев понадобилось русским воинам после Бородинского сражения, чтобы, одолев Наполеона, дойти из Москвы до Парижа. И лишь три часа заняла эта дорога у их далеких потомков.

Трап самолета в аэропорту Шарля де Голля скрипел под тяжестью русских гренадеров... Шутка ли, амуниция одного солдата лейб-гвардии Павловского полка весит более двадцати килограммов! Правила воздушных перевозок, ограничивающие именно этим весом ручную кладь, явно не рассчитаны на русских солдат эпохи Кутузова и Наполеона, на их «багаж», а в нем и ружье, и штык, и ранец с патронами, и знаменитая гренадерская шапка с медным налобником и чеканным двуглавым орлом. Именно об этих головных уборах, отличавших павловцев от всех других полков, император Александр I издал специальный указ, отмечая мужество и неустранимость, какими прославился полк при неоднократных сражениях: под Прейсиш-Эйлау и Фридландом, Бородином и Лейпцигом. Император повелел, чтобы «в почесть оно-го полка ныне стоящие шапки оставить в нем в том виде, в каком сошел он с места сражения..., да пребудут они всегдашним памятником отменной храбрости».

Эти сверкающие на солнце шапки, зелено-красные мундиры, атлетическое сложение павловцев притягивало к ним внимание парижан, а особенно — парижанок, в том победном, 1814 году. Не меньшим успехом пользовались русские гренадеры

и в 1990 году на параде в Мурмелоне, где проходил международный военно-исторический фестиваль.

Кто же эти парни, получившие приглашение от французского журнала «Традицион» принять участие в фестивале и в конкурсе исторической оловянной миниатюры?

Начнем с того, что девиз Федерации военно-исторических клубов — «Дорогами минувших войн — к миру». Изучение обычаев и традиций российской армии в разные эпохи, истории войн и причин, породивших их, — не «детские забавы», хотя бы потому, что в движении участвуют люди всех возрастов: от школьников до пенсионеров. Поэтому можно говорить о том, что в военно-исторических клубах ведется прежде всего, реставрация победного духа русской армии, культуры народа.

В Компьене, где состоялся первый этап военно-исторического фестиваля, стояла изнуряющая майская жара, «павловцы» во главе со своим командиром архитектором Виталием Королевым совершали каждый день по три-четыре рекламных многокилометровых марша по узким улочкам древнего города. Но и к вечеру сохраняли молодцеватость и бравую выправку, которые неизменно восхищали зрителей. Впрочем, такое же восхищение вызывали у французов и их соотечественники из 18-го линейного полка Бонапарта. Командир полка Режис Сюрмон умело поддерживал в своих солдатах боевой дух в течение всего фестиваля — был строг, но справедлив. Казалось, он

с отрочества свыкся с тяжелым оружием, треуголкой, великолепным мундиром. И нелегко было поверить, что этот блестящий наполеоновский офицер — в обычной жизни специалист по вычислительной технике.

Конечным пунктом нашего «французского похода» был Мурмелон, куда на военно-исторический фестиваль собрались десятки групп и клубов из Англии и Бельгии, США и Германии, Италии и разных городов Франции. Проходил фестиваль на базе танкового полка французской армии — бывшего 4-го драгунского полка, знак которого с гордостью носят сегодняшние солдаты и офицеры.

Наши воинские подразделения, к сожалению, такой преемственности традиций после революции были лишены. Многие ли знают, с чего

начиналась история их части или соединения? Пора отрешиться от представления, что наша история началась в 1917 году. Многие поколения защитников Отечества заслужили, чтобы народ знал имена прославленных ими воинских соединений. А потому пора подумать о создании музея российской армии, где будут собраны реликвии многовековой военной истории Отечества.

С завистью смотрели мы на исторические полковые знаки теперешней французской армии, на обилие литературы и справочников по истории войн и армий, на многочисленные издания по геральдике. Все это широко продемонстрировал фестиваль в Мурмелоне.

«Был шумен наш бивак открытый...» Здесь стояли шатровые палатки римских легионеров и современные во-

ФОТО АВТОРА

енные палатки, походные кухни времен первой мировой войны и сооруженные под открытым небом вполне сегодняшние кафетерии, военная техника эпохи борьбы за независимость в США и современные бронетранспортеры, вездесущие «джипы» и книжные ряды с литературой по профилю фестиваля. Огромный, с футбольное поле, ангар был предоставлен местным «коробейникам» — коллекционерам и продавцам военного снаряжения, которые предлагали автоматы и ручные гранатометы, штыки и пистолеты, сабли и знаки различия всех армий и всех времен, военное обмундирование на любой вкус.

Казалось, вся Франция съехалась на необычное зрелище. На смотровой площадке группу римских легионеров сменяли участники войны Се-

Снова на улицах Парижа...
Русские униформисты в гостях у французов.

вера и Юга в Америке, наполеоновских солдат — участники Крымской войны, а тех — представители союзных войск последней мировой.

Заслышав высокий голос флейты и дробный бой барабана, публика оживлялась — шли гвардейцы русского Павловского полка. «Соловей, соловей, пташечка...» — неслась над рядами зрителей залихватская строевая песня grenадеров, и вот уже мотив подхватил наш гостеприимный хозяин Жан Луи Вио — редактор журнала «Традицион» и еще многие и многие голоса. И так не хотелось в очередной раз, пристегнув штыки, с ружьями наперевес «идти в атаку» на наших друзей из 18-го линейного полка. Но выступление заканчивалось и вновь мирно беседовали русский гвардеец и французский сапер.

Елена Блаватская — почти легендарная личность. Русская патристка, отдавшая всю свою энергию изучению древних наук и религий, стала основоположницей теософского учения. Прожив многие годы в Индии, посетив Тибет, она воссоздала древнейшие учения мира. Исключительный авторитет и популярность во всех странах не освободили ее от принудительного забвения в нашей стране. Настоящей статьей мы открываем дорогу новой тематике.

Инна ШЕВАЛЕВА

ОНА СОВЕРШИЛА ЧУДО

Елена Петровна Блаватская — это имя после долгих лет забвения, нападок и поругания снова зазвучало в полную силу на страницах нашей печати. В ее честь устраиваются конференции, симпозиумы и семинары, особенно в нынешнем году, так как в мае отмечалась столетняя дата ее ухода из жизни.

В XIX веке, когда жила Блаватская, наука набирала силу, набирал силу и материализм. Но она не побоялась выступить против него — с проповедью духовности и идеализма. Она считала, что материализм и атеизм являются нравственными язвами человечества. Безверие порождает бездуховность, считала Блаватская.

Такое совершить могла личность необыкновенная, титаническая, наделенная необычайными свойствами. Блаватская и была такой личностью. Ее сестра, В. П. Желиховская, писала, что Блаватская заставила многих образованных людей своего времени поверить, что мир населен мыслящими существами, превосходящими нас разумом. Она совершила чудо, считала ее сестра.

Блаватская обладала необычайными способностями внушения, проникновения в неизведанные области человеческих возможностей — предчувствия и предвидения. Но она была не единственной обладательницей таких способностей. Время от

времени появляются необыкновенные люди, которые снова и снова пытаются доказать человечеству, что мир не так прост и однозначен и что за видимой его частью существует и невидимая, которую мы не можем познать с помощью пяти чувств. В этом смысле Блаватская стоит в ряду таких личностей, как Нострадамус, Сен-Жермен, Ванга...

Феномен Блаватской проявился в прошлом веке, в эпоху развития науки и техники, так называемых внешних форм жизни. Блаватская была устремлена на изучение древних эзотерических знаний разных народов, их религиозных концепций, древних ритуалов, символики, магии. В поисках этих знаний она исколесила почти весь мир, подолгу жила в Индии, Тибете, Египте.

Помимо этого, она была организатором и основателем теософского общества, а также Всемирного Братства людей разных вероисповеданий, происхождения и общественного положения. Члены общества заботились о нравственном самосовершенствовании и духовной помощи ближним. Махатма Ганди преклонялся перед ее деятельностью, он говорил: «Я был бы более, чем удовлетворен, если бы смог коснуться края одежды мадам Блаватской».

У нее было много последователей и еще больше врагов как среди христианских ортодоксов, так и среди атеистов. Первые ополчились на нее за то, что она упрекала их в неправильном толковании Библии и других священных книг. Вторые не могли ей простить мистицизма, называя ее шарлатанкой и шантажисткой.

Е. И. Рерих писала: «Е. П. Блаватская была великой мученицей в полном значении этого слова. Зависть, клевета и преследования невежества убили ее...» И еще: «Я преклоняюсь перед великим духом и огненным сердцем нашей соотечественницы и знаю, что в будущей России имя ее будет поставлено на должную высоту почитания. Е. П. Блаватская истинно наша национальная гордость... Вечная слава ей».

Родилась Блаватская в России в 1831 году. С детства отличалась смелым и независимым характером. В 17 лет вышла замуж за человека вдвое старше себя, чтобы стать свободной и независимой от семьи. Почти сразу же оставляет мужа и уезжает за границу, где и живет большую часть своей жизни, — в Индии, Тибете, Америке и Англии.

Блаватская оставила нам огромное литературное наследие. Незавершенное собрание ее сочинений включает в себя 14 солидных томов, изданных в Америке. Это наследие состоит из художественно-литературных произве-

дений, путевых заметок, фантастических повестей.

Но основными трудами, снискавшими ей мировую славу, стали труды философско-религиоведческого характера. Первым трудом этого направления была «Разоблаченная Изида», солидный двухтомник, где дан глубокий анализ и сопоставление различных религиозных учений с данными современной науки и приемами магии в разных частях света.

Но главным ее трудом, как бы подытожившим творческий путь, является двухтомник «Тайная доктрина». Уже один подзаголовок этой книги говорит за себя — «Синтез науки, религии и философии».

Блаватская свободно вступает в полемику с известными учеными-религиоведами и философами, приводя в доказательство своих доводов выдержки из разных древних писаний. Как каждый исследователь, тем более в такой сложной области, она могла в чем-то ошибиться, допустить неточности и огрехи. Но в ее трудах дан такой синтез древних учений разных народов, древней символики, представлен такой размах знаний, каким редко кто обладал даже среди ученых. Этот труд Блаватской не имеет аналогов в мировой науке подобного направления.

И что поразительно — два огромных тома «Тайной доктрины» были написаны в течение двух лет. Только для того, чтобы их переписать, пожалуй, едва хватило бы этого времени, ведь содержат они 1853 страницы. Такой труд под силу, пожалуй, большому коллективу исследователей, а он был написан женщиной, даже не имевшей специального образования.

Много спорят о том, как и где она брала свои знания. На наш взгляд, это явление само по себе может быть самостоятельной темой для изучения.

Нужно сказать, что в наше время «Тайная доктрина» представляет особый интерес. То, о чем писала Блаватская в прошлом веке, что подрывало многие научные устои, в настоящее время стало достоянием науки. Многие ее предсказания за прошедшие сто лет подтвердились исследованиями астрономов, археологов и других специалистов.

В своих трудах Блаватская использует древние тексты, с которыми она познакомилась во время поездок в Индию и Тибет. Там она встречалась с настоятелями древних монастырей и храмов, которые владели древнейшими манускриптами. Эти сокровища хранились в подземных книгохранилищах и пещерах. Блаватская пишет, что все древние храмы и монастыри Востока

имеют подземные ходы, которыми они сообщаются. Попасть в эти подземелья могут лишь посвященные — те, кому понятен смысл текстов, кто причастен к древним знаниям и мудрости.

О древних монастырях и манускриптах говорят также Н. К. и Ю. Н. Рерихи в своих дневниковых записках во время Центрально-Азиатской экспедиции. Известный русский путешественник Н. М. Пржевальский рассказывает о развалинах древнейших городов и монастырей Центральной Азии, засыпанных песками. К сожалению, пишет Блаватская, безвозвратно потеряны многие труды древности: рукописи сгоревшей библиотеки Александрии, труды Лао-Цзы, многочисленные тома Канджура и Танджура. Но потеряно не все, и те материалы, которые приводятся Блаватской в ее книгах, особенно в «Тайной доктрине», говорят о том, что ей были доступны древние знания. Вот один из примеров: говоря о Великой пирамиде в Гизе со ссылкой на древние тексты, Блаватская указывает, что под Сфинксом находится железная камера. Нашей науке это не было известно. И только в 1986 году появилось сообщение, что исследователями-археологами была обнаружена под Сфинксом металлическая подушка, назначение которой пока неизвестно.

В «Тайной доктрине» Блаватская ссылается на тексты (станцы) древнего манускрипта «Дзен» или «Дзиан», написанные на древнейшем языке «сензар», который считался «языком богов» и давно исчез. Тексты этого древнего манускрипта, по мнению Блаватской, перекликаются с древнеиндийскими текстами Вед, Пуран, Упанишад, а также с вавилонской Книгой чисел, Библией и др. Она считает, что в этих древних книгах многие тексты зашифрованы и их глубинный смысл понятен очень немногим. Он был доступен только жрецам и посвященным. В этих текстах зашифрованы тайны природы, раскрытие которых неразумными людьми могло принести большой вред. Поэтому ключи к древним текстам строгаише оберегались. Лишь самым одержимым исследователям Востока удавалось проникнуть в тайные знания. Блаватская была в их числе, вот доказательства тому.

В первом томе «Тайной доктрины», озаглавленном «Космогенезис», появление и исчезновение Вселенной в древних текстах изображается как «Вдыхание Великого дыхания», или «Божественное дыхание». Эта фраза в древних текстах звучит так: «Божество выдыхает Мысль, становящуюся Космосом». В образной, символической форме древние тексты говорят о том, что Вселенные могут возникать и исче-

зять. Оказывается, в далекие времена люди свободно говорили о Космосе и о том, что Вселенных было много, что они возникали и исчезали. Это свидетельствует о широте их познаний, которые в дальнейшем были прочно забыты. Современная наука вплотную подступает к данному вопросу.

Можно только удивляться тем знаниям, которыми обладали древние мудрецы. Но возникает вопрос, откуда к ним пришли эти знания, ведь они, согласно нашим представлениям, не имели телескопов.

В первых станцах «Космогенеза» указывается, что до появления Вселенной и жизни в ней не было ничего: ни времени, ни пространства, ни материи, только единая тьма. Это состояние древними называлось Пралайей, или Ночью Брамь. А вот что по этому поводу пишет А. Эйнштейн: «Если бы исчезла материя, вместе с ней исчезли бы пространство и время. Когда Вселенная пребывала в исходном, точечном состоянии, рядом, вне ее, не существовало материи, не было пространства, не могло быть времени». Как сходятся эти две концепции — древнейшая и современная!

Большое значение древние придавали Дракону-Змию. По их представлениям, Дракон-Змий возник из глубин великих темных вод.

Почему такое большое значение древние придавали Змию-Дракону?

Николай Рерих. «Твердыня Тибета»

Блаватская дает следующее объяснение. Прежде чем наша Земля стала яйцеобразной, как Вселенная, длинный хвост космической пыли, огненного тумана двигался и извивался подобно Змию в пространстве. Дух Бога, носящийся над Хаосом, изображался древними в образе Огненного Змия, выдыхающего огонь и свет на предвечные воды. То, что космическая материя имеет кольцеобразную форму змея, закусившего свой хвост, символизирует не только вечность и бесконечность, но также шаровидную форму всех тел, образованных в пределах Вселенной из этого огненного тумана.

Вселенная так же, как земля и человек, подобно змею периодически сбрасывает старую кожу, чтоб облечься в новую, после известного периода отдыха. Вот почему Змий был символом мудрости у многих народов мира.

Естественно, возникает вопрос: откуда древние узнали тайны космоса, увидеть которые невозможно? Вывод напрашивается такой: знания эти — не земного происхождения.

А вот как, по Блаватской, в древних текстах описывается образование Вселенной: одна ткань распространяется, когда над нею дыхание Огня (Отца). Она сокращается, когда дыхание Матери (корень матери) касается ее. Тогда Сыны (элементы) разъединяются и рас-

сыпаются, чтобы вернуться в лоно Матери при окончании великого дня, чтобы снова соединиться с нею.

Блаватская этот тезис комментирует следующим образом: распространение и сокращение «ткани», то есть мирового вещества, или атомов, выражает здесь пульс движения. В настоящее время, нам кажется, этот тезис может быть объяснен теорией расширяющейся и сжимающейся Вселенной. Получается, как это ни странно, что обе точки зрения — древняя и современная — совпадают. Современная теория образования Вселенной тоже говорит о расширяющейся и сжимающейся Вселенной. Еще в начале нашего века В. И. Вернадский сказал, что индийская философия оказалась неожиданно близкой к новым научным концепциям.

Итак, откуда все это знали древние? В их сакраментальных текстах сказано, что знания были принесены на Землю «божественными существами» или «творцами» и переданы посвященным, мудрым людям, жрецам.

Нужно сказать, что в Библии неоднократно упоминается о деяниях «сынов божьих», которые учили людей. Они назывались еще «ангелами», что означает «вестники», или «посланцы бога».

«Сияющие существа», которых увидел древний пророк Зороастр, дали ему «благую помысел», и он изложил в своих гатах древнейшее религиозное уче-

ние. Таких примеров можно привести немало. Почти в каждом древнем писании, особенно религиозного характера, присутствуют божественные посланцы.

Не менее удивительны мысли, изложенные в древних текстах, о возникновении планет Солнечной системы и их движении. Данные излагаются в символической форме. Из космического чрева Матери-Пространства — Адити — были рождены все небесные тела нашей Солнечной системы. Восемь сыновей были рождены из тела Адити. Она приблизилась к богам с семью, но отвергла восьмого — Мартанду, наше Солнце. Семь сыновей — космически и астрономически есть семь планет. Это говорит о том, что в древности знали о седьмой планете, не называя ее Ураном. Вот как это описано в древних текстах.

«Восемь домов были построены для восьми божественных сыновей: четыре больших и четыре меньших. Восемь блистающих Солнц, соответственно их возрасту и достоинству. Балн-лу (Мартанда) был неудовлетворен, хотя его дом был наилучшим. Он начал работать, как это делают огромные слоны. Он вдохнул (втянул) в свое чрево жизненные дуновения своих братьев. Он пытался поглотить их. Четыре больших находились далеко — на крайнем пределе своего царства. Они не были ограблены (затронуты) и смеялись: — «Делай с нами, что в силах твоих, Владыка, ты не можешь достичь нас». Но меньшие плакали. Они пожаловались матери. Она сослала Балн-лу в центр своего царства, откуда он не мог сдвинуться. С тех пор он лишь сторожит и угрожает. Он преследует их, медленно обращаясь вокруг себя, они стремительно отворачиваются от него, и он издалека следит за направлением, в котором движутся братья его вдоль тропы, окружающей обиталища их».

Так описывается движение планет Солнечной системы в простой и доступной для людей форме.

И так же образно излагается в древних текстах строение Вселенной и вещества, материи. Атомы изображены в виде «колес», вокруг которых нарастает космическая энергия, становясь сфероидальной. «Колеса» — прототип атомов, каждый из которых являет возрастающую тенденцию к вращательному движению. «Божество» становится «вихрем», «вихрь» порождает спиралевидное движение. Исполнок веков Вселенная символически выражалась спиралью, то есть вихревым движением.

Закон спиралевидного движения первичной материи есть наидревнейшее представление не только индийцев, но и греческой философии. Грече-

ские мудрецы, по утверждению Блаватской, почти все были посвященными. Они же эти знания восприняли от египтян, а последние от халдеев, которые были учениками браминов эзотерической школы.

Блаватская освещает вопрос о карме, учение о которой принято всеми последователями древних религий Востока. Основная их философия заключена в том, что каждое существо, каждая тварь на земле, как бы ни была она мала и ничтожна, есть бессмертная частица бессмертной материи. Материя для них имеет совершенно иное значение, нежели для христианина или материалиста, каждое существо подлежит карме. Замените слово «Бог» кармой, пишет Блаватская, и это сделается восточной аксиомой.

«Наша судьба начертана на звездах» — древнее изречение. Но человек — свободный деятель во время своего пребывания на Земле. Он не может избежать судьбы, но он имеет выбор двух путей, которые ведут его в этом направлении, и он может достичь предела счастья или предела несчастья, если оно ему предназначено, либо в чистых одеждах праведника, либо в запятнанных на тропе зла одеждах, ибо существуют внутренние и внешние условия, которые влияют на наши решения и поступки. Итак, кто верит в карму, должен верить в судьбу, которую от рождения до смерти каждый человек тклет вокруг себя нить за нитью, как паук свою пряжу. Судьба направляется или небесным гласом невидимого прототипа вне нас, или же нашим, более близким, астральным, или внутренним человеком.

По Блаватской, единое веление кармы есть абсолютная гармония, как она существует в мире духа. Потому не карма, которая награждает или карает, но мы сами награждаем или караем себя, согласно тому, работаем ли мы с природой или посредством природы. Подчиняемся ли мы законам, от которых зависит эта гармония, или же нарушаем их.

Здесь будет уместно рассмотреть вопрос о пространственной силе, упоминаемой в древних источниках под названием «вриль». Блаватская настаивает, что сама сила была известна атлантам и называлась ими «маш-мак». Она указывает, что, возможно, название этой силы было иным, но сам факт ее существования в далеком прошлом неоспорим.

Эта сила, будучи направлена против армии с агни-ратха, установленного на летающем корабле, согласно инструкциям, найденным в Астра-Видья, обратила бы в пепел сто тысяч человек и слонов, как одну крысу. Эта сила

представлена в виде аллегии в Рамаяне и Вишну Пуране, а также в других древнеиндийских сочинениях. Помимо этого, Блаватская приводит еще одно сказание о подобном страшном оружии древних, основанном на действии пространственной силы «вриль». Речь идет о мудреце Капиле, «взгляд которого обратил шестьдесят тысяч сыновей Сагара в гору пепла». Блаватская говорит, что эта сила объяснена в эзотерических трудах и называется «капилакша», или «Глаз Капиды».

Писала об этом Блаватская сто лет назад, когда ничего не было известно об атомной энергии и о страшном разрушительном действии атомной бомбы. Теперь мы знаем, что это за сила, скрытая в мельчайшей частице — атоме.

Еще Блаватская приводит древние тексты о неизвестном нам оружии — Агниастре. Оно было «сделано из семи элементов». Некоторые востоковеды думали о ракете. Блаватская скептически замечает, что это только то, что лежит в пределах их знаний, или, вернее, знания конца XIX века. Но оружие, помимо «низведения огня с неба», могло вызывать дождь, бурю, а также парализовать врага или погрузить его чувства в глубокий сон. По-видимому, человечество сейчас находится еще только на подступах к этому виду оружия.

И Блаватской выпало счастье прикоснуться к великим знаниям древних. Она предвосхитила возможности будущего на основании фактов, описанных в древних текстах, которые она считала реальными. И тогда же она предвещала, что «неудобные истины» не будут приняты ее веком и она готова к отрицанию этих учений ее современниками. Блаватская писала, что они будут осмеяны и отвергнуты в ее столетии, но только в нем. Ибо в двадцатом веке ученые начнут признавать, что «Тайная доктрина» не была вымышленна. И еще прибавляет, что это не притязание на пророчество, но просто утверждение, основанное на знании фактов.

И действительно, в наше время мы обнаруживаем древние знания, сходные с современными в полузабытых или полностью забытых и вновь «открытых» трудах древних. Труды Блаватской помогают открывать эти знания и согласовывать их с современностью. И то, что мы раньше считали чистейшими легендами и мифами, не основанными на фактах, теперь для нас становится глубочайшей правдой.

Необычайна вся биография Блаватской. В раннем детстве она вела «кочевую» жизнь со своим отцом — командиром батареи конной артиллерии. Тогда получила физическую и духовную закалку и страсть к путешествиям. Рано лишилась матери и воспитывалась у ее родственников, носивших достаточно известные в России того времени фамилии Фадеевых и Витте. С самого детства Блаватская удивляла окружающих. Ребенком, по свидетельству близких, «она давала советы вельможам относительно их частных дел и даже полиции в разборе преступлений»...

В семнадцать лет она вышла за старика Блаватского, бывшего тогда вице-губернатором Эривани, с единственной целью — обрести независимость и отправиться путешествовать, чтобы найти Того, кто являлся ей в детских видениях. На десять лет Елена покинула Россию, чтобы объехать чуть ли не весь мир: Северную и Южную Америку, Англию, Грецию, Египет, Малую Азию, Китай и Японию. Сначала она очутилась в Египте, где изучала в течение года магию под руководством престарелого копта (так называют потомков древних египтян, принявших христианство).

Вскоре она стала членом тайного общества «Ливанские друзья» и сражалась в рядах гарибальдийцев в битве при Ментане. Здесь ее, подобно князю

«ОСМЕЯННАЯ И ГОНИМАЯ...»

Хотя мировая слава Блаватской отремела давно — в 70–80-х годах прошлого столетия, до сих пор многое в ее сотканной из тайн судьбе не поддается рационалистическому объяснению. Поэтому не ослабевает интерес и к ее учению, и к ее загадочной судьбе. Возникло даже Общество друзей Е. П. Блаватской. Мы попросили его председателя ЗДУАРДА ВЛАДИМИРОВИЧА БАЛАШОВА рассказать, чем интересен феномен Блаватской и какую из тайн, окружавших ее, мы сегодня в состоянии объяснить более или менее правдоподобно.

Тысячелетняя мудрость индийской философии... Не ее ли разгадали Николай Рерих и Елена Блаватская?

Дмитрию Донскому, извлекли из-под груды мертвых тел — с двумя переломами левой руки, с засевшими в плече и ноге мушкетными пулями, с кинжальной раной в сердце. Каждого из этих ранений хватило бы в то время, чтобы умереть, но Блаватская осталась жива, открыв счет своим исцелениям.

В двадцать лет она встретила высокого и статного индуса, в котором узнала своего Покровителя, являвшегося в детских снах. По его совету она отправляется на Восток за знаниями. В северной Индии изучает языки, санскритскую литературу, труды великих мудрецов — Радж-Йогов. Там с 1852 по 1867 год она учится контролировать свои феноменальные способности. Но главная ее цель была иной, и лишь со второй попытки она достигла ее — проникла в тибетские Гималаи.

Об этом семилетнем периоде ее жизни известно очень мало. Хотя именно после Тибета произошли в Блаватской перемены, долгие годы поражавшие потом людей. Здесь приобрела она Учителя, которого называла на индийский манер «Махатмой» и которого в книге «Из пещер и дебрей Индостана» вывела под именем Гулаб-Лалл-Синга. Но рассказывать о своей жизни в Тибете Блаватская не любила...

Целых три полных знаменательными событиями года Блаватская добиралась до Нью-Йорка. Корабль, на котором она плыла из Индии в Европу, вез

порох и взорвался. Блаватская была, может быть, единственной, кто уцелел. После катастрофы Елена Петровна оказалась в Европе без всяких средств к существованию. Выручил ее музыкальный талант, развитый еще в детстве. Блаватская стала весьма известной пианисткой и совершила несколько концертных поездок по Италии, Англии и России под именем Мадам Лауры.

В 1873 году она жила с братом в Париже и занималась живописью и литературным трудом. Здесь она получила «приказ Белых Братьев» ехать в Америку к полковнику Олькотту.

Блаватская переехала в США и приняла американское гражданство. Она навсегда рассталась с родиной, но патриоткой России, судя по многочисленным устным и письменным высказываниям, была до конца своих дней. А ведь на родине Блаватскую не жаловали, о ней писали как о шарлатанке, ловком мистификаторе, даже обвиняли несколько раз в убийствах.

Радда-Бай — под таким псевдонимом печаталась Блаватская — тяжело переживала ложь, распространявшуюся о ней в России и по этому поводу восклицала: «Ну что это они врут?.. Откуда они взяли, что я собираюсь упразднить буддизм? Если б читали в России, что мы пишем, так и знали бы, что мы проповедуем чистую христианскую теософию — познание Бога и жизненной морали, как ее понимал сам Христос... Я так возвеличиваю проповедь Христа, как дай Бог всякому истинному христианину, не зараженному пализмом и протестантскими бреднями...»

Связь Блаватской с Тибетом сохранялась все последующие годы и проявлялась порой самым невероятным образом. Елена Петровна часто болела, порой так сильно, что врачи не оставляли никакой надежды на выздоровление. И вот тогда или появлялся неведомо кем присланный знахарь, или неизвестные люди и куда-то на время увозили ее, потом от Блаватской приходили письма из самых невероятных мест. Возвращалась она вполне здоровой. Этих историй были десятки свидетелей.

Об одном из таких случаев Елена Петровна писала своей сестре: «Я была в беспамятстве, ничего не помню, как внесли меня на носилках на огромную высоту. Я лежала среди большой комнотной, совершенно пустой комноты. Вокруг на стенах были высечены изображения Будды; кругом курились какие-то кипевшие в горшках снадобья, а надо мной совершенно белый старик лама делал магнетические пассы».

Блаватская называла и имя этого тибетского ламы — Дебо-Дургай. После этого лечения она заснула на целые сутки, так ее и доставили вниз, к ожидавшим друзьям.

В 1875 году в Нью-Йорке вместе с Олькоттом Блаватская основала Теософское общество, а позже перенесла его центр в Индию — в Мадрас и Адьяр.

Елена Петровна Блаватская посвятила весь остаток жизни пропаганде теософии и этим провинилась перед христианским миром. А поскольку была яростным критиком материализма — то и перед атеистами. И те, и другие представляли теософию в классическом варианте — как религиозно-мистическое учение о единении человеческой души с божеством и о возможности непосредственного общения с потусторонним миром, поэтому Блаватскую обвиняли в контактах с дьяволом, занятиях спиритизмом и т. д., не удосуживаясь вникнуть в суть ее утверждений и поступков. А ведь Блаватская, например, отдав в свое время дань увлечению спиритизмом, затем много лет подряд горячо боролась с ним, доказывая вредность этих опытов для здоровья людей, в первую очередь — медиумов.

Особый смысл вкладывала она и в понятие теософии как древней религии разума. Она увидела в ней достойную своих усилий цель: распространение веры в единство духовных сил человечества вне зависимости от сословий и рас. Она говорила: «Идеалы и вера почти везде утрачены... Люди нашего века требуют... научных доказательств бессмертия души: древняя эзотерическая наука — Оумная религия (от санскритского слова «Оум» — высшая сила) — дает им их».

Идеи Блаватской распространились во второй половине XIX века по всему миру: от Индии до США, от Англии и Германии до Италии и России. У нее появились тысячи и тысячи последователей.

Но и расцвет теософского движения — только часть «феномена» Блаватской. Подобно Леонардо да Винчи и Ломоносову, она была наделена многими талантами. Ее глубокие знания этимологии сделают честь любому филологу. Ее необыкновенные путешествия с приключениями оживают под ее пером с истинным блеском, свойственным большим русским писателям. Она была выдающейся пианисткой и незаурядным художником. Елена Петровна проникала в тайны древних символов и была причастна к знаниям Великих Учителей человечества. А умение вызывать феномены привлекало к ней и друзей, и недругов, почитателей и хулителей. Так, несправедливый при-

говор Лондонского общества психических исследований о недостоверности ее феноменальных способностей и якобы придуманных ею самой Махатм, стал подоплекой и всех дальнейших «изобличений», и прямых нападков на Блаватскую. Кстати, недавно Лондонское общество психических исследований вернулось к истории Блаватской и признало свое первоначальное заключение недействительным.

Чудеса сопровождали ее с юных лет до самой смерти. Это музыка и звон колокольчиков, которые она вызывала мановением руки, и движущиеся вокруг нее предметы, и сигналы о смерти близких, которые она принимала одновременно с печальным событием, и умение читать нераспечатанные письма, а также чужие мысли.

Блаватская могла осыпать гостей розами, падающими буквально с неба, то бишь с потолка; из ничего, из воздуха «сделать» золотые украшения и драгоценные камни; могла выводить из строя электроприборы, не прикасаясь к ним, или пронзать электрическим разрядом сидящих перед ней людей; в наглухо закрытой комнате «показывала» шаровые молнии.

В молодости Елена Петровна была не властна над всей этой фантазмагорией, но с возрастом научилась держать звуки и предметы в узде, подчинила их своей воле и очень редко делала окружающих свидетелями подобных «чудес». Но «славу» шарлатанки так и не смогла развеять.

Но самая большая тайна в жизни Елены Петровны Блаватской связана даже не с этими проявлениями ее неординарных способностей. Воистину непостижима для большинства из нас также, как и для ее современников, история ее трудов, поставивших Блаватскую в один ряд с виднейшими учеными самых разных отраслей знаний — от истории и философии до математики, физики и астрономии. «Разоблаченная Изида», два тома «Тайной доктрины», огромные не только по включенному в них материалу, но и по объему, были написаны Блаватской в считанные месяцы. За это время трудно даже просто переписать такое количество страниц.

Не менее изумительно, что Елена Петровна, опубликовав эти работы под своим именем, никогда не претендовала на авторство, доказывая, что ей тексты диктовали — она лишь записывала. Кто диктовал, с какой целью, поче-

му именно ей? Трудные вопросы, ответы на которые хотя бы частично доступны лишь тем, кто верит в существование Высшего Разума, не оставляющего человечество своей заботой.

А вот как объясняла сей феномен сама Елена Петровна сестре Вере Жelihовской: «Ты вот не веришь, что я истинную правду пишу тебе о своих Учителях. Ты считаешь их мифами... Но разве ж самой тебе не очевидно, что я сама, **без помощи**, не могла бы писать «о Байроне и о материях важных»... Что мы с тобой знаем о метафизике, древних философиях и религиях? О психологии и разных премудростях? Кажется, вместе учились, только ты гораздо лучше меня... Передо мной проходят картины, древние рукописи, числа, я только списываю и так легко пишу, что это не труд, а величайшее удовольствие»...

У нее и сейчас много последователей в разных странах мира. Интерес к личности Елены Петровны Блаватской переживает второе рождение. Общество друзей Блаватской у нас в стране делает многое, чтобы в какой-то степени этот интерес удовлетворить: готовятся к печати труды Блаватской и книги о ней, написанные ее и нашими современниками. Делаются попытки проникнуть в тайну страны мудрецов — Махатм. Пропагандируются столь близкие и дорогие Блаватской идеи духовного самосовершенствования, помощи ближним, единения всех стран и народов. Многие в ее учении звучат так современно, что не нуждаются в модернизации, но лишь — в пропаганде и распространении.

С уходом Е. П. Блаватской контакты с Учителями — Махатмами продолжались. Свидетелями и участниками этих контактов были наши великие соотечественники Н. К. и Е. И. Рерих. Елена Ивановна писала: «...В 25-м году Н. К. получил указание написать картину «Вестник» и пожертвовать ее в основание Музея имени Е. П. Блаватской. Этим даром и учреждением Музея Великий Учитель Махатма хотел увековечить имя той, память которой преемники ее совсем еще недавно старались затушевать...»

Несомненно, главная заслуга Блаватской перед человечеством заключается в попытке соединить человечество с более высокой ступенью разума — с Великими Учителями. Да и сама она, по свидетельству Елены Ивановны Рерих, находится сейчас среди них: «Осмеянная, оклеветанная, опозоренная и гонимая, она заняла свое место среди Спасителей Человечества».

**Записала
Т. БАЖЕНОВА**

Профессор М. Я. Полунов

ПЕРЕСТАНЬТЕ ХРАПЕТЬ!

Недавно на странице одной из популярных газет я прочитал небольшую заметку. В ней рассказывалось о том, что в маленьком американском городке состоялась необычная свадьба. Двадцать лет тому назад некий Крит Холст влюбился в юную деву. Но брак, увы, не состоялся. Во сне Крит фантастически храпел. По этой причине невеста отвергла его.

И вот почти через два десятилетия Крит подвергся операции горла — и, о чудо, он больше не храпит.

— Затянувшееся бракосочетание состоялось! Слегка постаревшие молодожены чувствуют себя счастливыми, — восторженно восклицает автор заметки.

Я вспомнил об этой заокеанской истории, когда у меня в кабинете появилась Татьяна К., сообщившая о том, что муж подал на развод. Причина развода — она храпит во сне.

— Доктор, спасите... Мы любим друг друга. Но муж ни на минуту не может заснуть. Это невыносимо... В чем моя вина?..

И действительно, в чем вина этой милой женщины, когда в нашей стране около 45% населения в этой или иной степени страдают храпом?

Что это? Болезнь? Нормальное состояние организма? Недомогание? Врачи-отоларингологи различают три степени храпа.

Первая, легкая степень. Она характеризуется тихим, монотонным звуком наподобие «кошачьего мурлыканья». Такой храп появляется только тогда, когда спящий лежит на спине. Стоит изменить позу — храп прекращается.

Вторая степень — средней тяжести. В этом случае спящий громко храпит лежа на спине. При положении на боку звуки храпа значительно уменьшаются, полностью пропадая при сне на животе. Чтобы прекратить храп, спящего приходится будить.

И наконец — третья степень храпа. В этом случае спящий издает громкие, интенсивные звуки с разноголосовыми переливами и придыханием. Этот храп не только невыносим для соседей, но вызывает тревогу за здоровье храпящего. Ведь звуки не прекращаются, какую бы позу ни принимал во сне человек. Интенсивность храпа в этом случае бывает исключительно велика.

Своеобразным чемпионом в этой области, согласно книге рекордов Гиннеса, является Макр Томсон Хебарт 1947 года рождения, житель г. Ванкувер в Канаде. Он храпит с громкостью

90 децибелов и это тогда, когда максимальный шум разрешен по нормам лишь в 80 децибелов. Соседство с подобным человеком — подлинная трагедия, каким бы обаятельным ни был он при бодрствовании.

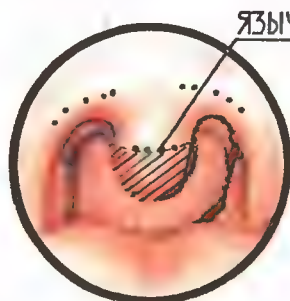
В чем же дело? В чем секрет этого порой драматического звукопроизвод-

воздуха начинают вибрировать, производя шум. Это и есть храп. Но, увы, он несет с собой и негативное воздействие на организм.

Возможно возникновение аритмии сердца, стенокардии, гипертонии, нарушения мозгового кровообращения. Все это может в свою очередь вызвать из-

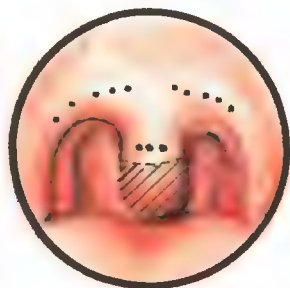
цию других тканей, вызывающую храп.

Если такого воздействия недостаточно, то врач под местной анестезией безболезненно отсекает часть переразвитого язычка в ротоглотке. Тем самым расширяется просвет дыхательных путей. При таком воздействии положительный эффект лечения достигается

ЯЗЫЧЕК УТОЛЩЕН

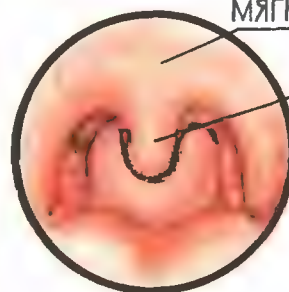
3. ЯВНАЯ СТАДИЯ УТОЛЩЕНИЯ МЯГКОГО НЕБА И ЯЗЫЧКА.

4. УДЛИНЕННЫЙ ЯЗЫЧЕК, ДОХОДЯЩИЙ ДО КОРНЯ ЯЗЫКА.

1. ОБЩИЙ ВИД РОТОГЛОТКИ В НОРМЕ.

МЯГКОЕ НЕБО

ЯЗЫЧЕК

2. НАЧАЛЬНАЯ СТАДИЯ ГИПЕРПЛАЗИИ / УТОЛЩЕНИЯ МЯГКОГО НЕБА И ЯЗЫКА /.

ства?

Обратимся к анатомии. Глотка человека с мышечными и слизистыми стенками — своеобразный клапан, открывающий вход в дыхательный и пищеварительный тракты. Она имеет три раздела: верхний — носоглотка, средний — ротоглотка и нижний — гортаноглотка.

Звуки при храпе производит ротоглотка, которая сообщается с носовой и ротовой полостями. Эта зона ограничена дужками мягкого неба, язычком и спинкой корня языка. Особую роль играет мягкое небо.

При глотании оно отъединяет носоглотку, открывая путь пище в ротоглотку. При дыхании, наоборот, небная занавеска, свисая книзу, касается спинки языка, закрывая вход в ротоглотку.

Почти у всех храпящих бывает длинное мягкое небо и язычок. При сне, мышцы неба и язычка расслабляются и под действием проходящего потока

менение характера человека, появляются раздражительность, сонливость днем, кошмары — ночью.

Возникновению храпа способствует интенсивное курение и употребление алкоголя, которые сужают тонус мягкого неба.

Естественно, встает вопрос: возможно ли излечение человека от храпа. В состоянии ли мы убежденно воскликнуть: «Перестаньте храпеть!»

Да, наш многолетний опыт дает нам такое право. Медикоментозное лечение храпа — достаточно сложная задача с применением специальных препаратов и стимуляторов дыхания, улучшающих проходимость дыхательных путей.

Гораздо активнее избавляет человека от храпа хирургическое вмешательство, в котором мы преуспели. На мягкое небо воздействуют электроприжиганием лазерным лучом или сверхнизкой температурой жидкого гелия — криодеструкцией. Это устраняет вибра-

в 80—90% случаев.

Однако в некоторых, к счастью, немногих случаях храп может через какое-то время вернуться. Надо тогда искать новообразования в носу, полипы в носоглотке, заболевание глотки. Это потребует уже особого лечения, которое тоже проводится с успехом.

Потому-то мы, как «скорая помощь», быстро и с успехом помогли в семейной драме Татьяны К. Развод ее с «несчастливым» мужем был предотвращен вовремя. Семья не развалилась благодаря пустяковой, как мы, медики, говорим, операции.

А сколько еще подобных ситуаций может возникнуть в общежитиях, в санаториях, в гостиницах, в турпоходах, в пути, где обстановка сводит людей на некоторое время.

Обращаясь к этим людям, мы говорим:

— Друзья, перестаньте храпеть! Мы вам поможем...

Ольга ФАЙТЛИНА

АРХИТЕКТУРА ИЗ ЛЕПЕСТКОВ

Сикэбаной, своеобразным японским искусством составления композиций из цветов, жители нашей страны познакомились около 30 лет назад. История развития икэбаны в самой Японии насчитывает много веков. 14 столетий назад из Китая и Индии в языческую Японию проник буддизм. Он мирно ужился с языческими верованиями. Вместе с буддизмом прижилась и традиция подношения цветов статуе Будды во время совершения религиозных обрядов в храмах. В этой красивой традиции — отчасти истоки икэбаны. Со временем вместо простых подносов с цветами в храмах стали устанавливать композиции из растений в ритуальных сосудах.

Икэбана как искусство сформировалась около шести веков назад. Композиции стали создаваться мастерами не только в храмах, но и во дворцах императора и знати по случаю различных событий. В XVI веке выдающийся мастер икэбаны Икэнобо создал свою школу, которая стала впоследствии называться его именем. С Икэнобо связывают и появления стиля Рикка, что в переводе означает «стоящие цветы». Композиции этого стиля выполнялись по строгим правилам, были большими, 1,5—1,8 метра высотой, и очень трудо-

Композиция автора

Фото А. Кулашова

емкими. Растения не должны были опираться на края сосуда. Они группировались вокруг центральной ветки так, чтобы основание композиции выглядело как бы единым стволом.

Тогда же в Японии стал распространяться пришедший из Китая ритуал чайной церемонии, которая проходила в специальном помещении, где обязательно стояла композиция, выполненная в так называемом стиле Чабана («чайные цветы»). Композиции для чайной церемонии были очень скромными, чаще всего состояли из одного цветка в простой и неброской вазе.

В XVIII веке сформировался стиль Нагзире («брошенные в сосуд цветы»). Он отличался свободой от строгих канонов, характерных для стиля Рикка. Цветы в композициях, выполненных в стиле Нагзире, могли свободно опираться о края вазы.

В начале XX века мастер икэбаны Ушун Охара создал школу, которая стала носить его имя. Совершенно новым в ней было то, что Охара разработал композиции в низких вазах. До него в икэбане использовали только высокие сосуды. Низкие вазы позволяли делать композиции пейзажного типа, чем и прославился Охара.

В 1926 году мастером Софу Тэсигахара создается школа Согэцу (в переводе «травы и луна»). Тэсигахара использовал, кроме традиционных, материалы неприродного происхождения. Это дало ему возможность создавать необычайно разнообразные композиции. Обширные, высотой до нескольких метров композиции появляются в парках, на площадях, в торговых залах. Шагнув за пределы помещений, икэбана перестает быть чисто камерным искусством, становится родственной архитектуре. Софу Тэсигахара создал наиболее стройную и последовательную методику обучения икэбане, доступную и понятную для интересующихся этим искусством в других странах. Поэтому школа Согэцу становится самой популярной не только в Японии, но и во всем мире.

Кроме выше названных, в Японии существует более 60 школ икэбаны со своими частными концепциями, но цель у всех общая — выразить в композиции Великую Природу, ее красоту и гармонию.

Так что же такое икэбана и почему она вызывает интерес в нашей стране? Слово «икэбана» нельзя однозначно перевести на русский язык. Привычные синонимы «аранжировка цветов» или «составление букета» не передают ее сути. «Вторая жизнь цве-

тов» — так можно назвать это необычное искусство. Мастер, срезая цветы, лишает их жизни, но, помещая в композицию, пропускает их через свою душу и таким образом воскрешает в своем произведении, но уже в ином качестве. Помочь цветам проявить себя — и так можно передать суть искусства икэбаны. То есть красота цветка в полной мере раскроется тогда, когда руки мастера перенесут его в композицию. Этот подход к материалу имеет корни в древней религии синто. Согласно ей, все что нас окружает, живое, имеет душу, и потому божественно и священо. Художник должен уметь понять душу цветка, ветки, корня, глины, освободить ее от плена, дать раскрыться ее красоте. И тогда возникнет прекрасное произведение.

Икэбана — особый вид изобразительного искусства. Она сродни ваянию. Скульптор, увидев в куске мрамора лицо, отсекает все лишнее, то есть это ваяние вычитающее. Икэбану же можно назвать ваянием добавления, так как мастер при помощи цветов, трав, корней, веток, керамики создает произведение в пустом пространстве.

Создание икэбаны — это и своеобразная медитация. Необходимо отключиться от суеты, проблем и тревог, поговорить в душе с каждой веткой, листом, цветком, участвующим в композиции. Без этого общения невозможно почувствовать красоту и характер растений.

Мастера икэбаны в своем творчестве стараются опираться прежде всего на материал, он подсказывает замысел и форму композиции. Если же сделать наоборот, продумать вполне определенную тему и к ней подобрать растения, то композиция может получиться надуманной и безжизненной.

Как и всякое художественное произведение, икэбана подчиняется общим для искусства законам гармонии и художественно-композиционным принципам. Гармоничность в икэбане — это соразмерность и соотносительность всех ее частей. В теории искусства икэбаны существует семь правил оценки композиции: соотношение растений и сосуда; сосуда и подставки; цветов и фона; цветов между собой; формы цветов и формы сосуда; цветовые соотношения в композиции; расположение растений по отношению друг к другу.

Как можно всего этого достигнуть? Прежде всего икэбана асимметрична. Этим она отличается от европейского искусства аранжировки цветов. В японской философии симметрия означает прекращение развития и движения, а значит — смерть, асимметрия же — жизнь в бесконечной череде измене-

ний, происходящих каждое мгновение. Создать асимметричную композицию можно, используя определенные пропорции между цветами, ветками и вазой.

Икэбана — это как бы модель мироздания. В ней выделяются три главных элемента. Самая длинная ветка — символизирует Небо, вторая, более короткая — это Человек, третий элемент, цветы — символ Земли. Соотношения между этими тремя элементами выражают идею о мировой гармонии.

Первый главный элемент (самая длинная ветка) должен быть в 1,5—2 раза больше суммы диаметра и высоты вазы. Другая ветка (второй главный элемент) как правило на 1/4—1/3 короче первой, а цветы (третий главный элемент) составляют половину длины главной ветки. Такие пропорции позволяют создать асимметричную композицию, имеющую в основе разносторонний треугольник. Конечно, эти пропорции могут меняться в зависимости от замысла автора, материала, стиля и даже от помещения, где стоит икэбана. Например, в напольной композиции, поставленной в просторной комнате с высоким потолком, главная ветка может быть в 2,5—3 раза длиннее суммы размеров вазы.

Кроме главных элементов, в икэбану входят второстепенные элементы или дополнители. Каждый главный элемент имеет свои дополнители. Они как бы поддерживают и усиливают его. Дополнители всегда короче главного элемента и не должны с ним пересекаться.

Главные элементы — не обязательно ветки и цветы, которые характерны для учебных композиций. В свободных композициях ими могут быть листья и травы, куски стволов, кора, камни. Но и в свободных композициях обязательно должна быть доминанта, а также второстепенные части, подчиняющиеся главной.

Другое важное отличие икэбаны от европейской школы аранжировки — особое внимание к линиям. Они придают композиции динамичность, сообщают определенный ритм. Сочетанием прямых и изогнутых, спиральных и изломанных линий можно передать восторг и скорбь, полет и танец, тревогу и покой, агрессивность и нежность. Чтобы подчеркнуть красоту линий, нужно уметь увидеть ее в ветке, стебле, цветке и убрать все лишнее, безжалостно отрезать мешающие листья, сучки, бутончики. Поначалу это бывает особенно трудно. Обычно на первом занятии обучающимся искусству икэбаны рассказы-

вают следующую историю. Известного мастера чайной церемонии решил посетить высокопоставленный вельможа. Он хотел взглянуть на цветы повилики, которыми славился на всю Японию сад мастера. Но каково же было его негодование, когда, войдя в сад, он увидел, что все цветы срезаны! И только, когда мастер пригласил вельможу в комнату для чайной церемонии, вельможа увидел стоявшую там икебану, которая состояла всего из одного стебля повилики. Мастер срезал все цветы в своем саду, чтобы подчеркнуть красоту одного единственного, самого лучшего цветка.

Линии можно создать, используя стебли цветов и трав, корни, коряги, причудливо изогнутые ветки. Особенно часто можно увидеть в композициях так называемое кари-моно. Это тонкие, изящные ветки, чаще всего ивовые или лианы, ошкуренные и отбеленные, а за-
ЧУДЕСА ПРИКЛЮЧЕНИЯ.

тем изогнутые или причудливо закрученные. Кари-моно придает композиции легкость, воздушность, динамичность.

Ветки, изгибаясь, захватывают определенное пространство и делают его участником композиции. Пустота, граничащая с заполненной частью композиции, становится не менее выразительной, создает объемность. Придают глубину икебана также короткие ветки, направленные назад.

Композиция будет гармоничной, если находятся в равновесии все ее части. Для этого самые крупные цветы и листья располагают ниже, более мелкие — выше. К сильно изогнутым, изящным и воздушным линиям веток можно добавить пучки мелких цветов или зелени, то есть создать массу. Эта плотная масса растений кажется тяжелой и зрительно уравнивает композицию. Под высокую и тонкую вазу можно положить подставку. Тогда исчезает

впечатление неустойчивости, создаваемое такой композицией.

Для икебаны характерна некоторая недосказанность. Красота цветка раскрывается лучше, если ее как бы спрятать среди других растений, а не выпячивать цветок, стараясь показать его целиком.

В японских композициях не встретишь такого богатства цветов и оттенков, такой пышности, какая характерна для европейских аранжировок. Японцы не используют в икебана одновременно большое количество видов растений, обычно не более 2—3 видов. Линии в икебана главенствуют над цветом. Это значит, что они — основной выразительный элемент композиции. Однако цветовые соотношения должны быть гармоничными. Следует помнить, что разные цвета обладают разной силой воздействия на человека. Теплые — желтый, оранжевый, красный — активные, зрительно приближающие предметы; холодные — голубой, синий, фиолетовый легко подавляются другими цветами, отдаляют предметы. С помощью зелени различных оттенков можно согласовать цвета друг с другом. Белый, черный и все оттенки серого — нейтральные цвета. С их помощью можно приглушить или усилить цветовое звучание красок. Икебана может быть построена на основе контрастных сочетаний цветов (лиловый — желтый, красный — зеленый, оранжевый — голубой) или с использованием различных оттенков одного цвета.

Контраст в икебана — очень важное средство художественного выражения. Это не только цвет. Контрастное сочетание прямых и изогнутых линий, гладких и шероховатых поверхностей листьев, изысканных, нежных цветов и нарочито грубоватой вазы позволяют подчеркнуть особенности растений и усилить впечатление от композиции.

Ваза должна составлять с композицией единое целое. Во многих работах японских мастеров часто невозможно понять, где же кончается растение и начинается ваза. Этому способствует необычайное разнообразие японской керамики. Керамику, предназначенную для икебаны, иногда и вазой не назовешь. Это скорее сосуд или специальный контейнер для растений, сам по себе довольно простой и примитивный, но великолепно подходящий к композиции. В прошлом мастера икебаны использовали специальные бронзовые сосуды. Теперь же в дело пошло все: керамика, стекло, дерево, металл, пластмасса и даже бумага. Необычные сосуды можно найти в природе. В вазы можно превратить куски стволов, грибы-трутовики, камни, кору. Ваза может

повторять цвет, фактуру растений, форму композиции, иметь орнамент, перекликающийся с силуэтом веток. Возможно и контрастное сочетание. Но произведение должно оставаться целостным.

В традиционном японском жилище имеется специальная ниша в стене — токонома, где ставится икэбана или может находиться другое художественное произведение. В современных квартирах нет такого специально отведенного места. Поэтому, прежде чем создавать композицию, надо подумать, где она будет стоять и как будет взаимодействовать с окружающей обстановкой. Неудачный фон «убьет» самую красивую композицию. Например, на фоне бледных стен теряются изящные композиции из сухоцветов или цветов тонких оттенков, но будут хорошо видны четкие силуэты веток и яркие цветы. Наоборот, яркий однотонный фон подойдет для первых и может оказаться непригоден для вторых.

В отличие от европейского искусства аранжировки цветов икэбана — не просто цветочное украшение интерьера, а часть каждого год вновь оживающей и увядающей природы, принесенная, в дом маленькая планета, живущая по своим особым законам. Поэтому в икэбане обязательно должно быть отражено время года и определенное состояние и настроение, ему соответствующее.

Весенние композиции, энергичные, экспрессивные, радостные, включают ветки с набухшими почками и полураспустившимися листьями, побеги, бутоны. Если используется низкая ваза, то ее наливают на 3/4 объема. Все это говорит о развитии, о будущей жизни.

Для летних композиций характерна объемность, пышность, большое разнообразие растений, что говорит о зрелости и силе. Здесь используются ветки, полевые и луговые травы, садовые цветы. В низких вазах вода наливается вровень с краем и по возможности больше открывается взору. Такая композиция в жаркий летний день создает впечатление свежести и прохлады.

Осень сопровождают композиции более сдержанные, строгие, с красиво окрашенными листьями и плодами. Вода в низких вазах наливается на 3/4 объема, в ней красиво отражаются оголенные ветки, что сообщает настроение задумчивости и грусти.

В зимних композициях используют сухие ветки, листья, семенные коробочки в сочетании с цветами и ветками сосны или других вечнозеленых расте-

ний. Здесь все говорит о прошлом, об увядании и сне, но одновременно о надежде на возрождение. Низкие вазы наполняются водой наполовину.

Особенность икэбаны, отличающая ее от других видов изобразительного искусства, это то, что материалом служат живые растения, которые должны продолжать жить и в композиции. Для этого существует множество специальных способов и приемов, своих для каждого вида растений. Общим является то, что всякое растение, перед тем как поставить в вазу (куда уже обязательно налита вода) два-три раза подрезают под водой острым ножом, бритвой или секатором. Так в месте среза удаляется воздушная пробка, и растение может беспрепятственно впитывать воду. Зелень, нужная для композиции, но еще в ней не использованная, тоже должна стоять в воде. Вода берется кипяченая или отстоявшаяся сутки. Эти

простые приемы позволяют без специальных консервирующих веществ сохранить композицию живой и свежей. Увядающие растения надо немедленно удалять и заменять свежими.

В Японии существует множество традиций, связанных с икэбаной. Икэбана имеет сложную символику и философию, не всегда доступную и понятную европейцам. Да нам и не стоит заниматься копированием. У нас своя культура, традиции, наконец, свои, не менее интересные растения. Следует учиться у японцев чуткому и бережному отношению к природе, наблюдательности, умению видеть красоту и наслаждаться ею, учиться технике обработки растений и постановке композиций.

Соприкосновение с этим замечательным искусством дарит радость творчества, делает нас тоньше и восприимчивей, духовно богаче и просто помогает жить.

Если вам представится счастливый случай высказать освобожденному из древней бутылки джинну единственное пожелание, просите, не шибко задумываясь, здоровья — не прогадаете. Ибо здоровье ценнее всего на свете и является истинным чудом.

Сколько существует человечество, столько же оно ведет неустанную борьбу с болезнями. При этом всегда считалось важнейшим — установление причины недуга. Собственно, с этого и начинается лечение, и его успех зависит в первую очередь от правильного диагноза. Распознавание существа и особенностей болезни столь зна-

чительно, что со временем в медицине образовалась особая научная область — диагностика. Принципы и методы ее многообразны. С некоторыми из них мы знакомы из собственного опыте, и они не вызывают у нас удивления.

Но есть и такие, которые благодаря часто малой изученности кажутся чудодейственными. Например, метод распознавания болезни по пульсу. Или умение экстрасенсов «слышать» болезнь руками. Или возрождающаяся сегодня на новом витке научного знания ириодиагностика.

Вот об этой последней и пойдет сегодня речь.

О, ЭТИ ЧЕРНЫЕ ГЛАЗА...

ВПЕРВЫЕ

**Радужка глаза — таинственная и прекрасная!
Сколько загадочного таит в себе это волшебное живое кольцо —
зеркало вашего здоровья**

Однажды я подслушал в Баксанском ущелье: самое быстрое — взгляд, посмотрел и сразу — там. Казалось бы, мысль еще быстрее. Ан нет, она то и дело спотыкается...

Когда я впервые услышал об ириодиагностике, то почему-то решил, что это непременно нечто оккультное. Затем, по мере знакомства с темой, мне стало казаться, что все очень просто и нет никаких тайн, не говоря уже о чудесах. Однако в даль-

нейшем, чем глубже я погружался в изучение вопроса, тем все чаще сталкивался с загадками, неожиданно открывая для себя массу прелюбопытного, огромный, таинственный и прекрасный мир. Так, спотыкаясь и преодолевая торможения, я постигал новую для меня и оказавшуюся необычайно увлекательной область знания.

Начал я, как водится, с самого простого. Открываю популярную медицинскую энциклопедию, читаю: «Глаз — орган зрения, воспринимающий свето-

вые раздражения». Ничего нового, это всякий знает. В то же время спроси у окружающих: что есть глаза? Бьюсь об заклад, каждый второй ответит: зеркало души. И будет прав. Иной, вероятно, скажет: украшение лица. И тоже будет прав. На тибетском языке слово «глаз» в дословном переводе означает «цветок печени». Не сомневаюсь, что и древние тибетцы были правы.

Ибо глаза, в отличие от других органов чувств, имеют выражение, умеют

говорить. Впрочем, и другие, возможно, не столь бессловесны, как это принято считать.

Довольно свою «догадку» принимаю штурдировать специальную литературу. Особенно помогла мне монография «Иридодиагностика», написанная коллективом авторов: Е. С. Вельховером, Н. Б. Шульгиной, З. А. Алиевой и Ф. Н. Ромашовым.

СЕРДЦЕ ГЛАЗА

Наиболее выразительной частью глаза является радужная оболочка, красивым венчиком расположившаяся вокруг бездонного зрачка. Неисчерпаемый Владимир Даль находит для нее, как всегда, живые, красочные имена: «радуга глазная, радужная плена, радужница». Теперь к ним добавилась и «радужка», которая прочно укоренилась даже в таком специфическом языке, как медицинский. Уверен, благодаря своей особой прелесть. Вслушайтесь: ра-душ-ка... Душа радуется.

Со школьной скамьи мы помним, что глаз — своеобразная оптическая камера, в которой радужка выполняет роль диафрагмы. Это тончайшая пленочка, облегающая светопреломляющую линзу — хрусталик. Необычайная подвижность позволяет ей чутко регулировать количество света, проникающего через зрачок в глазное яблоко. Однако ограничение физиологического смысла радужки только этой механической функцией было бы чрезмерным упрощением. Да и сама радужка, если рассматривать ее под микроскопом, не такая уж и пленочка. Взору открывается сложный ландшафт со своими местностями, урочищами, фациями. Поверхность не выглядит ровной и плоской, рельеф имеет множество выпуклостей и впадин, напоминающих кратеры вулканов.

По утверждению ученых, радужка каждого человека совершенно неповторима. Она настолько индивидуальна, что могла бы стать незаменимой в криминалистике, поскольку ее картина в сотни раз богаче и точнее дактилоскопических отпечатков.

Сегодняшняя медицинская наука характеризует радужку как сложнейшее многофункциональное образование, представляющее собой многослойный нервно-сосудисто-мышечный экран, в котором происходят непрерывные изменения под воздействием света снаружи и сигналов, поступающих из глубин человеческого организма. Одновременно наука признается, что «сердце глаза», как еще образно назы-

вают радужку, хранит много неразгаданных тайн.

«ГОЛУБЫЕ ГЛАЗА ХОРОШИ...»

Одной из загадок является цвет глаз. Зачем он нужен? Неужели только для того, чтобы не давать покоя влюбленным? Или питать суеверия? «Бойся черного да карего глаза», — предостерегает народная примета. Даже иные ученые мужи полагают, что есть цвета хорошие и плохие. Голубой всегда считался хорошим, он свидетельствует о чистоте и здоровье. Коричневый — плохой, он связан с болезнями.

Сравнительно недавно найдена анатомическая основа цвета глаза у человека. В многослойной структуре радужки имеются особые клетки меланоциты, в состав которых входит красящее вещество — меланин. Больше пигмента в клетках и толще слой таких клеток — темнее глаз. Голубой и серый цвета обусловлены тонким слоем меланоцитов. Что же касается физиологии, то радужка не только служит диафрагмой, но и сама проводит свет, являясь своеобразным фильтром.

Если допустить очередное упрощение, то можно воспользоваться таким сравнением: глаз — окошко в доме, роговица — стекло, а радужка — занавеска. Яркое солнце бьет в окошко, свет слепит хозяина дома. Сдвинул занавеску (но не совсем, остается щель — зрачок), освещенность приглушилась, стало комфортнее. Продолжая параллель, скажем: голубая радужка — тонкий ситец, черная — плотная штора. Отсюда вытекает, что светлоглазые обладают слабыми светочувствительными, а темноглазые — сильными, способными защитить их от интенсивного света. Вот и получается, что голубые глаза не всегда лучшие. Впрочем, и на этот раз природа сама позаботилась о справедливости.

Все живое на нашей планете связано с Солнцем. Могучий светозергетический поток, омывающий Землю, создает в разных широтах различные условия для жизнедеятельности организмов, будь то растения, животные или человек. Расселение людей по белому свету в доисторические времена происходило, очевидно, с учетом приспособляемости их к этим условиям. Вот почему белокожие (в коже, кстати, тоже — меланин) и светлоглазые англичане, норвежцы, шведы, финны стали жить в северных широтах, где большей частью пасмурно, а смуглые и темноглазые греки, испанцы, итальянцы,

турки — в условиях яркого юга. Об этом не следует забывать во время путешествий. Темные очки на пляже для брюнеток — порою только мода, а для блондинок — всегда необходимость.

Приведенное выше сравнение с окошком и занавесками, разумеется условно и далеко не в полной мере отражает суть. На самом деле радужка проводит свет не совсем так, как занавеска в окне. Световой поток, проникающий в глаз через зрачок, попадает на сетчатку, преобразуется здесь в биоэлектрический вид энергии и следует далее по зрительному нерву в те разделы головного мозга, которые «умеют» обрабатывать зрительную информацию. Это и есть собственно зрение. А световой поток, падающий на радужку, также трансформируясь в биоэлектрические импульсы, направляется по своим нервнопроводящим путям в другие разделы мозга, которые регулируют деятельность внутренних органов: сердца, легких, печени, почек, желудка, кишечника и т. д. Радужка как бы «кормит» наше тело светом, который, по-видимому, необходим для жизнедеятельности клеток. Вероятно, это питание осуществляется несколькими дублирующими друг друга системами, в противном случае слепые люди просто погибли бы. В качестве дублера, возможно, выступает кожа. Да и пища, которую мы поглощаем, не что иное, как аккумулятор солнечной энергии, своего рода «солнечные консервы».

Светозергетические запросы внутренних органов относительно невелики, но о своей потребности они неустанно напоминают своим «снабженцам». Между радужкой и внутренними органами по коммуникациям центральной нервной системы происходит постоянный диалог. На этой особенности и основана возможность определения болезни по глазам.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Основоположник современной иридодиагностики венгерский врач Игнац Пекцели утверждал, что глаз не только зеркало души, но и зеркало тела. Говорят, упавшее яблоко помогло Ньютону открыть закон всемирного тяготения. С именем Пекцели связана не менее занятная история. В отроческом возрасте он попытался разорить свиное гнездо. В борьбе с внезапно налетевшей совой мальчик сломал ей лапу. Тотчас в глазу несчастной птицы возникла черная полоса. Это лесное происшествие дало толчок будущим наблюдениям будущего доктора медицины.

Если благодаря усилиям Пекцели и ряда других европейских ученых ириодиагностика в современном прочтении этого понятия возникла на рубеже XIX и XX веков, то это не означает, что о распознавании болезней по глазам ничего не было известно ранее. Корни такого метода уходят в далекое прошлое. И как всегда в подобных случаях, по мере обнаружения новых находок, эти корни будут погружаться глубже и глубже, в тот бездонный колодезь времени, о чем писал Томас Манн. Пока самыми древними свидетельствами, имеющими возраст более трех тысяч лет, выступают наскальные изображения, найденные в карьерах Малой Азии.

В Вавилонской библиотеке Британского музея хранятся два прелюбопытных папируса. Каждый из них 50 метров длиной и полтора метра шириной. В этих свитках Ел Ак, знаменитый в прошлом жрец египетского фараона Тутанхамона (1351—1432 до н. э.), дает рекомендации по глазной диагностике и описывает способ «фотографирования» глаз с помощью цинковых пластин, покрытых особым серебристым составом. Такую пластину жрец подносил к глазам больного на четыре минуты, смачивал ее специальной жидкостью, вновь подносил на полторы минуты к глазам, а затем после соответствующей химической обработки получал цветное (!) изображение. Несколько таких пластин, воспроизводящих «божественные» глаза Тутанхамона, было найдено в усыпальнице жреца. Яркие краски хорошо сохранились до наших дней, однако секрет «фотографирования» пока остается нераскрытым. Кстати, по «глазам фараона», пользуясь современными методами ириодиагностики, можно сделать вывод, что могущественный правитель Египта был весьма болезненным человеком.

Наряду с другими приемами, по-теперешнему, нетрадиционной медицины врачеванием «по глазам» широко пользовались в древности тибетские целители. Глазная диагностика была знакома знаменитому врачу древней Греции, отцу научной медицины Гиппократу.

И все же ириодиагностику можно отнести скорее к новейшим методам, чем к древним, так как в научном плане она разрабатывается сравнительно недавно. В нашей стране, например, ей стали уделять внимание на профессиональном уровне лишь с 1957 года. Строго говоря, следует различать глазную диагностику вообще и ириодиагностику в частности. Последняя подразуме-

вает распознавание болезней только по радужке, или ирису (от греч. *iridos*).

ЭТИ ТАИНСТВЕННЫЕ ПРОЕКЦИОННЫЕ ЗОНЫ

Когда я впервые столкнулся с тем, что метод ириодиагностики основан на «сигнальной функции экстероцептивных зон», то по инерции пропустил этот трудно усваиваемый поначалу научный факт мимо сознания. Но при последующих штурмах оказалось, что как раз это и есть самое главное, самое интересное и загадочное...

В человеческом организме действуют сложные системы нервных образований, которые воспринимают, анализируют и синтезируют явления, протекающие как во внешнем, так и во внутреннем мире. Такие системы получили название анализаторов. Те из них, которые имеют дело с информацией, поступающей из окружающей среды, называются экстероцептивными. Это всем хорошо известные органы зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания. Все они начинаются с чувствительных нервных окончаний — рецепторов и заканчиваются соответствующими разделами головного мозга.

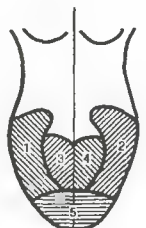
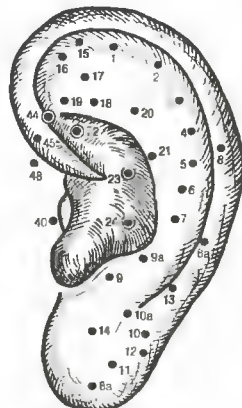
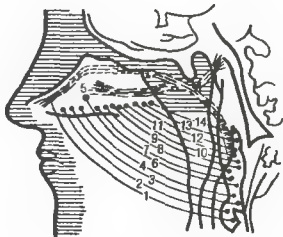
Так вот, история как народной, так и научной медицины доказывает, что все (!) внутренние органы и части тела отражаются, будто в магическом кристалле, во внешних рецепторах всех (!) органов чувств. Поверхностные участки, где закодированы внутренние «узлы и детали» живой машины, и называются теми самыми экстероцептивными зонами, которые поначалу ввергли меня в уныние. К ним относятся: ушная раковина, определенные участки языка, кожи, слизистой оболочки носа и, конечно, радужка. Таким образом,

весь человеческий организм спроецирован наружу пятикратно (!) — через кожный, слуховой, обонятельный, вкусовой и оптический анализаторы. Вот уж поистине очевидное — невероятное!

Хронологически первыми были открыты проекционные зоны ушной раковины. Сделал это китайский врач Сун-Сы-Мяо в VII веке н. э. Затем на протяжении последних тринадцати веков в разное время и в разных странах — Китае, России, Венгрии, Англии и Франции — ученые-медики независимо друг от друга поочередно открывали другие проекционные зоны. Часть этих зон является «полями манипуляции» для таких нетрадиционных методов лечения, как иглоукалывание, точечный массаж и др. Может быть, именно через эти «окна тела» разговаривают с нашим «нутром» руки экстрасенса?

Самое поразительное заключается, пожалуй, в том, что внутренний мир организма со всеми его многочисленными частями отражается в поверхностных рецепторах не как попало, но системно и строго локально. Особенно нагляден пример радужки. Этот очаровательный кружок поделен на крошечные зоны, представляющие собой как бы застывшую копию человеческого зародыша: в центре, вокруг зрачка, — желудок и кишки (так называемая гастрולה) и радиально к ним — сегменты всех остальных внутренних органов и частей тела. Здесь можно найти всё: руки, ноги, желчный пузырь, селезенку, почки и т. д. На некоторых схемах показана даже некая духовная «сущность». Может показаться неправдоподобным, что на ограниченном участке, занимаемом радужкой и равном по площади одному квадратному сантиметру, детально спроецирован целый человек. То, что это именно так, теперь ни у кого не вызывает сомнения. Другой вопрос: почему это так?

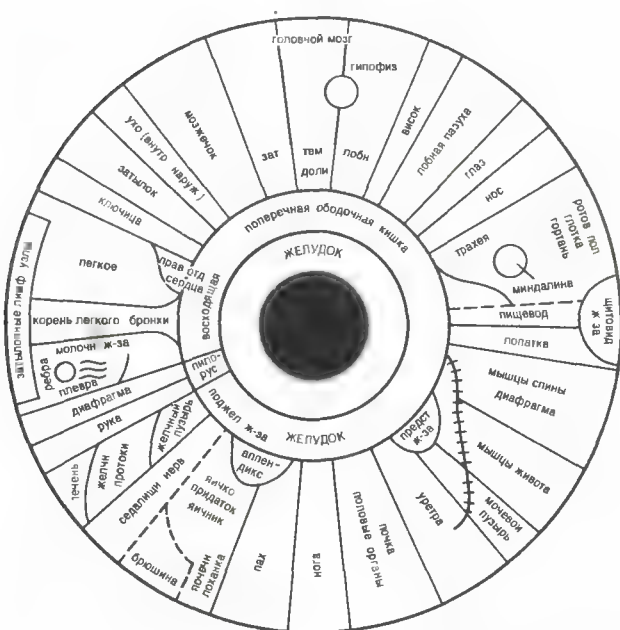
Экстероцептивные зоны слухового, обонятельного и вкусового анализаторов. Проще говоря — уха, носа и языка.

H

Добравшись в своих штудиях до этих «глубин», я почувствовал, как загорелись мои глаза и разыгралось воображение. Я вдруг понял, что, увлекшись ириодиагностикой, продираясь сквозь колочие заросли научных

Правая радужка

Мое разгоряченное воображение подогревается новыми удивительными фактами. Я наталкиваюсь на мысль о том, что организм является открытой системой, обменивающейся с окружающей средой веществом, информацией и энергией. Световые потоки не только

y

вы, всякое чудо рано или поздно становится обыденностью, завершившимся этапом в вечном движении познания. Впрочем, отчего же «увы»? Просто воистину так. В иридологии этот этап еще не пройден до конца, но наиболее вероятная рабочая «радужного детектива» выведется ее усиленная «отработ-

Левая радужка

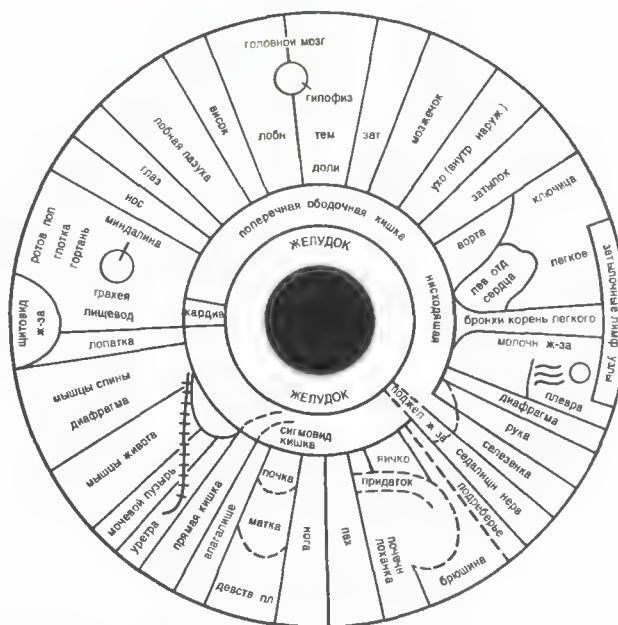

Схема проекционных зон тела человека на радужке глаза.

терминов, я жил предощущением «радужного чуда». Мне мерещилось, что через крохотный экран внутренний мир человека, его маленькая собственная вселенная ведет разговор с огромным, бескрайним космосом. Иридологические знаки на радужке представлялись мне особым языком этого межзвездного общения. Даже их медицинские названия — трабекулы, расщелины, лакуны, пигментные пятна — таили в себе некую космическую магию. «Послушайте,— говорил я сам себе словами поэта,— ведь, если звезды зажигают — значит — это кому-нибудь нужно?». Кому-то должны быть предназначены таинственные знаки на радужке, говорящие о наших болезнях? Не врачам же, в самом деле! Может быть, это и есть тот самый энергоинформационный обмен, о котором твердят со всех сторон новые толкователи мироздания.

В проекционных зонах так называемого спинального отдела особо выделяются подошвенные и ладонные участки кожи. Оказывается, это не случайно: наши далекие четвероногие предки общались с внешним миром — Земным шаром — именно через эти поверхности. Поэтому здесь были сосредоточены внешние рецепторы-представители внутренних органов. Не потому ли народный целитель и мудрец Порфирий Иванов так настоятельно рекомендовал ходить по земле босиком?

Вопросы, загадки, парадоксы, фан-

Ka».

Долгое время считалось, что периферические рецепторы органов чувств являются приемниками сигналов, поступающих извне, и действуют только в одном направлении: снаружи — внутрь. В этой позиции была известная слабость, некий логический парадокс. Всякая система обычно характеризуется обратной связью, а тут, как говорится, налицо явное потребительство: туда — пожалуйста, а обратно — извините. Данные физиологи, и особенно в области иридологии, подтвердили правомерность сомнения. Теперь установлено, что внешние рецепторы получают сигналы изнутри. Это очень существенная деталь, и здесь мы, наконец, подошли к «моменту истины».

Пока человек здоров, его радужка выглядит безупречно чистой и прозрачной. Глаза даже сияют. Посмотрите

в очи ребенка, не обремененного болезнями. Как чист его взгляд! В этом зеркальце, конечно, отражается пока еще безгрешная душа, но и телесному здоровью отводится не последняя роль.

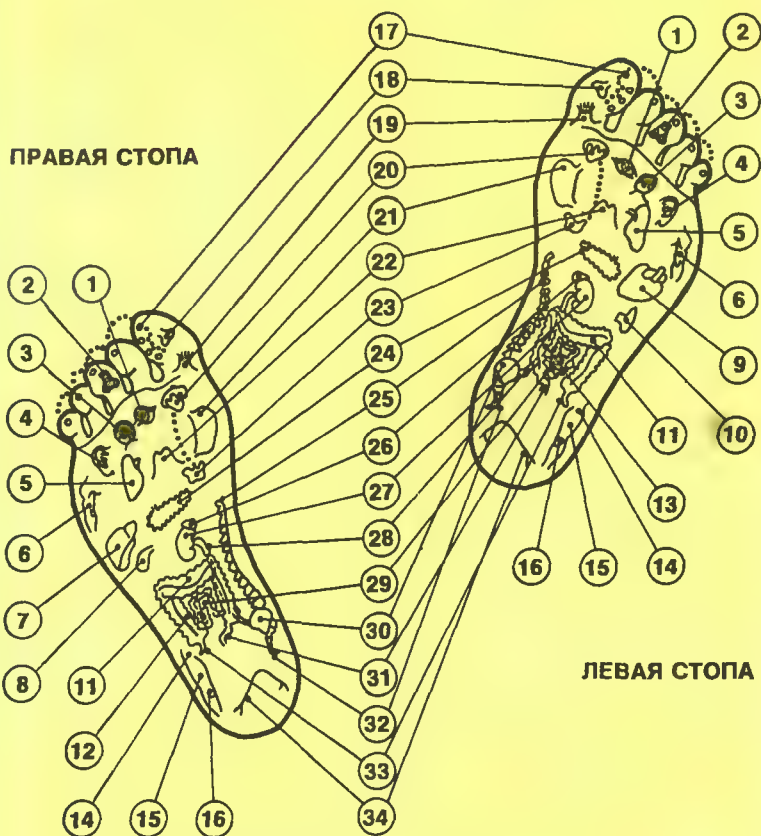
Но наступает, теперь уж действительно увы, день, когда какой-либо из внутренних органов превращается в «поле боя». Врагов, как известно, тьма.

Острая стадия заболевания обычно сопровождается интенсивной борьбой, в которой участвуют все защитные силы организма. Заболевшему (сражающемуся) органу требуется поддержка со всех сторон. Первыми ему на помощь устремляются внутренние «войска» саморегуляции — кровяное давление, температура тела и т. д. Но срочно нужна поддержка также извне, требуется как бы дополнительное «питание светом». Об этом «воюющие» клетки сигнализируют «своим» представителям в соответствующей зоне радужки глаза. «Свои» клетки, содержащие пигмент — меланин, немедленно объявляют повышенную боеготовность и начинают усиленно функционировать. Физиологически это означает, что световая энергия, преобразуясь в биоэлектрические импульсы, в экстренном порядке и в увеличенном количестве по каналам нервных связей в очаг поражения. Анатомическая картина показывает, что в это время происходит частичная потеря клетками меланина, и включенные в авральную работу меланоциты «светлеют». Так в определенной зоне радужки возникает участок просветления. Если борьба «в окопах» заканчивается победой «наших», то человек выздоравливает, и со временем радужка восстанавливается в первоначальном виде, — светлое пятно исчезает.

Когда болезнь переходит в хроническую стадию, что случается нередко, если человек по кличке «пациент» проявляет легкомыслие, ситуация заметно меняется. Сигналы с «поля боя» продолжают поступать в радужку, но теперь в них содержится информация о том, что часть клеток погибла, имеются также тяжело раненные. Погибшим свет вообще не нужен, а раненым необходим покой, лишний свет им только помеха. Продолжающие поступать от больного органа импульсы (это, как правило, болевые сигналы) приводят в конце концов к перевозбуждению меланоцитов. Дальше, что называется, дело техники. Происходит спазм ме-

стных сосудов, наступает кислородное голодание и в результате — повреждение клеток. Вышедшие из строя меланоциты «выключаются» и замещаются другими клетками, насыщенными пигментом. Образуются своего рода «зап-

латки», частично перекрывающие доступ световым импульсам к пораженному органу. Так можно объяснить появление пигментного пятна в радужке. Поскольку хроническая болезнь почти никогда не излечивается полностью

1. Глаза
2. Бронхи.
3. Затылок.
4. Ухо.
5. Легкие.
6. Плечевой и локтевой суставы.
7. Печень.
8. Желчный пузырь.
9. Сердце.
10. Селезенка.
11. Поперечная, ободочная и толстая кишка.
12. Восходящая, ободочная и толстая кишка.
13. Нисходящая, ободочная и толстая кишка.
14. Тазобедренный сустав.
15. Бедро.
16. Колено.
17. Синусы.

18. Гипофиз.
19. Шея.
20. Горло и гланды.
21. Желудок.
22. Солнечное сплетение.
23. Щитовидная железа.
24. Поджелудочная железа.
25. Позвоночник.
26. Надпочечная железа.
27. Почка.
28. Тонкая кишка.
29. Мочеточные каналы.
30. Мочевой пузырь.
31. Баугиниева бовнова заслонка.
32. Копчик.
33. Аппендикс.
34. Седалищный нерв.

пигментные пятна остаются навсегда.

Нарисованные выше картины «боевых действий» наряду с образностью страдают известным схематизмом, но схема, на мой взгляд, в данном случае может помочь постижению механизма появления иридологических знаков на радужке. Их число и разнообразие, безусловно, не укладывается в рамки приведенного примера. Различают две основные группы изменений на радужке: хроматические и структурные. Квалифицировать их здесь неуместно, поскольку это является прерогативой врача. Можно только сказать, что на умении понимать и считывать информацию, поступающую на радужку глаз от больных органов, и строится иридодиагностика. И, конечно, она нелепима сегодня без использования современных технических средств, включая компьютерные системы.

Что же касается практической стороны дела, то иридодиагностика представляет собой пока еще малоизученный, но очень перспективный метод. Трудности диагностирования в начале болезни, особенно в тяжелых случаях: являются, как известно, ахиллесовой пятой современной медицины. Один же из наиболее существенных моментов, характеризующих иридодиагностику, заключается как раз в том, что этот метод позволяет с достаточной точностью установить очаг поражения на самых ранних стадиях заболевания. Кроме того, иридодиагностику отличает простота и безвредность исследования.

Имеется немало примеров, когда иридодиагностика внесла существенные коррективы, а то и вовсе опровергла диагноза, полученные при обычных методах исследования. Так, у больной К., 36 лет, безуспешно лечившейся от невроза сердца, во время иридоскопии было найдено пигментное пятно в зоне проекции нижней части левого легкого. При дальнейшем углубленном обследовании оказалось, что надо было лечиться от неврастении. С помощью иридодиагностики у нее было обнаружено совсем другое заболевание — туберкулезный плеврит. Вот такие чудеса!

ЧУДЕСА — РЯДОМ

Когда мне показалось, что я докопался до сути, я почувствовал некоторое удовлетворение, но и... разочарование — опять ничего сверхъестественного. Однако, поразмыслив, себя успокоил и приободрил. Сколько еще всего неразгаданного! Отчего, например, несмотря на то, казалось бы, продуманную, совершенную,

3. «Чудеса и приключения» № 4-5.

многозвездную, глубоко эшелонированную оборону, начиная от безусловно-рефлекторных механизмов и кончая высокоорганизованной системой сознания, человек все-таки болеет, и здоровье мы воспринимаем не иначе, как чудо? Тайнам и разгадкам никогда не наступит исхода, напротив, их число будет только множиться. Но даже, если предположить невероятное, что для нас все станет когда-нибудь ясным и понятным, как Божий день, всегда останется последний Главный вопрос: неужели «всё это» возникло само по себе, без участия разумного начала? Неужели такую сложнейшую систему, каковым является человек, создала слепая природа?

Между прочим, это заблуждение, когда считают, что люди пребывают в пассивном ожидании чуда. На чудо надейся, а сам не плошай. Расскажите кому-нибудь о необычном явлении, скажем, о домовом, или, как сегодня стало модным говорить на иностранный манер, о полтергейсте. Не сомневаюсь, даже поверивший вам удивится, но не успокоится. Ибо захочет убедиться воочию, а следовательно, узнать истину. Чудо питается жаждой познания, нашей способностью удивляться и восхищаться. Чудеса не бывают сами по себе. Бесспорно, «все мы немножко лошади», но между нами и нашими милыми парнокопытными друзьями, почти забытыми нынче, есть существенная разница: для лошади чудес просто не существует. Я не согласен с тем, что чудо — нечто сверхъестественное. Нет, это — момент истины, а точнее — его предвкушение.

Мы порою взыскуем чуда где-то там — в небесах, в глубинах океана, в Гималаях и на Бермудах. А чудеса — рядом. Они чей-то щедрой рукой рассыпаны вокруг, успевай только подбирать, не гнушаясь и малым динарием.

«В связи с вышеизложенным» вспомнилась одна из пословиц русского народа, собранных Владимиром Далем: «Чуден свет — дивны люди. Дивны дела твои, Господи!»

Юрий АЛЕКСЕЕВИЧ

Советуем прочитать

1. Е. С. Вельховер, Н. Б. Шульпина, З. А. Алиева, Ф. Н. Ромашов, Иридодиагностика, М., «Медицина», 1988, 240 с.
2. Нечаев М., Распознавание болезней по изменениям языка, Казань, 1935, 42 с.
3. Миллотод М. О., О чем говорит цвет глаз. «Техника—молодежи», 1976, № 2, с. 23—24.
4. Смирнов В. А., Зрачки в норме и патологии, М., Медгиз, 1953, 232 с.

В жизни каждому человеку приходилось сталкиваться с событиями и слышать истории, которые невозможно квалифицировать иначе, чем «необычайные», «чудесные», «таинственные», «сверхъестественные». Сообщения о таких фактах, вынесенных как из собственного жизненного опыта читателей, так и почерпнутых из хроник, житий святых и праведников, воспоминаний и других документов, редакция намерена публиковать в рубрике «Чудеса в решете».

ПОСЛЕДНЕЕ ДЕЯНИЕ ОБЕЗГЛАВЛЕННОГО

В 1336 году король Людвиг Баварский приговорил к смертной казни Дица-фон-Шаунбурга с четырьмя его ландскнехтами за то, что они восстали против него и тем нарушили спокойствие страны. Когда приговоренных привели на место казни, Диц попросил поставить их всех в один ряд на расстоянии восьми шагов друг от друга и отрубить голову ему первому. Он обещал начать бежать мимо своих ландскнехтов без головы, причем те, мимо которых он успеет пробежать, пусть будут помилованы. Король, смеясь, обещал ему исполнить пожелание, принимая все сказанное за шутку. Фон-Шаунбург поставил своих ландскнехтов в ряд, сам же стал с краю и опустился на колени. Как только палач снес ему голову, Диц стремительно вскочил на ноги и, пробежав мимо всех своих ландскнехтов, замертво упал на землю. Король выполнил свое обещание: все ландскнехты были помилованы...

ПРОРОЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ ПРЕПОДОБНОГО ЗОСИМЫ

Соловецкий чудотворец преподобный Зосима, прибыв в Новгород ходатайствовать за свой монастырь, был приглашен к обеду Марфою-Посадницею и новгородскими боярами, препятствовавшими основанию монастыря на Соловецком острове. За столом, взглянув на сидевших, преподобный увидел, что шесть знаменитых бояр новгородских сидят без голов! Пораженный этим видением он прослезился и отказался от яств и питья. Вскоре это видение оправдалось: Новгород был взят царем Иваном Васильевичем, и те бояре, которых преподобный видел без голов, были казнены, а сама Марфа — сослана в заточение, дом был разрушен, и самое место запустело.

ЗА ПУТЕШЕСТВИЕ — В КУТУЗКУ

Константин Рыбинцев, штурман сейнера, не считался среди рыбаков Находки человеком, способным на дерзкий поступок. Свою мечту он носил глубоко в себе. А задумал он действительно рискованное дело — пересечь в одиночку Тихий океан. И неторопливо, и тайно готовил старенькую яхту с символическим названием «Воля».

Забегая вперед, скажу, что суденышко лежит сейчас на дне океана, не выдержав стодневного напора крупных волн, а его капитан, задав гололомомки пограничникам трех стран, вкусил затем все «прелести» отечественных законов: обыск, арест, допросы прокуроров и даже чинов КГБ. В чем же он провинился?

Он никого не посвятил в свою задумку, ни у кого не испросил разрешения. Капитан яхты самовольно покинул советскую землю, решив, что бумажки с визами — это лишь помеха в смелом мероприятии. Ведь шел он на подвиг и рекорд, а вот пришел к огромным личным неприятностям, нервному заболеванию и унижительному хождению по инстанциям.

Итак, яхта залатана, консервы собраны, парус поднят. Поздним вечером он вышел в океан. Но с первого дня погода не заладилась. Пришлось приставать к японскому берегу. Там люди встретили яхтсмена тепло, хотя и оповестили полицию. Второму старту никто не препятствовал, но снова начались бури. На этот раз яхта «Воля» не выдержала и затонула. Нашего моряка подобрал американский контейнеровоз и доставил... куда бы вы думали?... на военную базу на острове Гуам. Оттуда его

с подарками вывезли в Токио, а уж затем — прямо в Москву на допросы. После штормов в море начались нервные сухопутные. Правда, обвинение было гуманным — нарушение границы в бытовых целях. Что это значит? Нет отягчающих обстоятельств. Словом, есть повод к снисхождению. Подарки чужеземцев вернули, но работы лишили. Заставили описать час за часом все сто дней вдали от родных берегов.

Описание подшито к делу № 239. Когда оно попадет на страницы нашего журнала, знает лишь небо.

ПОМОРСКИЕ АЛМАЗЫ

Со времен А. С. Пушкина мы не перестаем удивляться прозорливости М. В. Ломоносова.

Многие его научные предвидения воплотились в жизнь. Одно из них довольно загадочно. То ли он в юношеские годы лично узнал о богатствах своего северного края, то ли что-то выводил от местных рудознатцев. Так или иначе, но его краткое, но беспредельно точное предсказание на экзотические алмазы в родном Поморье с триумфом сбылось в наши дни. В юго-восточной части края открыт алмазодобывающий регион. Прозрачные кристаллы получают всего в 100 километрах от Архангельска. Месторождение по справедливости получило имя нашего энциклопедиста-прогностера.

По следам прогноза Ломоносова отечественные геологи пошли еще в предвоенные годы. Но их работы были насильственно приостановлены, названы вредительством. «Политически неблагонадежных» поисковиков соответственно репрессировали.

Большие «рудознатцы» сидели тогда в органах, называемых НКВД! Кроме того, нашлись у них помощники и среди «научных» кругов. Был состряпан труд о якобы полной бесперспективности нашего Севера на следы вулканических трубок с кимберлитовыми породами. Словом, проявились тут свои Лысенки. Но ведь истину невозможно надолго репрессировать, и в начале 70-х годов поисковики снова пошли в северные леса. И алмазосодержащие породы были найдены именно там, где и предсказал Ломоносов аж в XVIII веке! С 1981 г. начались серьезные разработки на шахтах и карьерах. Теперь можно говорить о том, что богатств под Архангельском больше, чем в Якутии.

ПЛЕЗИОЗАВРА НАЧНУТ ИСКАТЬ ДЕЛЬФИНЫ

Легендарное чудовище Несси в шотландском озере Лох-Несс искали радары, эхолоты, подводные лодки и всяческие другие механизмы и приборы. Результаты пока отрицательные, хотя ученые определили, что в этом месте, если что-либо и есть, то случайно выжившие плезиозавры. Однако изобретатели не унывают. Сыплются все новые и новые предположения. К примеру, английский дизайнер Д. Маршалл высказал мысль, что здесь трудное поисковое задание вполне возможно поручить дрессированным дельфинам.

Сотрудники Британской энциклопедии, курирующие поиск Несси, удивились, как они сами не додумались до такой простой идеи. Действительно, на спине или на боку дельфина можно укрепить автоматическую кинокамеру или даже ультразвуковой ло-

катор. Животное будет нырять по команде и фиксировать любые предметы на своем пути.

Английское общество защиты животных сперва протестовало против новой затеи, но после того, как американцы успешно разминировали часть Персидского залива с помощью дельфинов, свое разрешение на эксперимент в озере дало. Поддержали идею и криптозоологи, считающие, что звероящер, которого не обнаружили в толще воды озера, можно отыскать, скорее всего, в береговых пещерах. Словом, известный оптимизм на вероятность открытия еще теплится.

РАЛЛИ ПО ГОБИ

Спору нет, ралли «Париж — Дакар» весьма престижно. В суровых условиях Сахары соревнуются машины многих стран мира. И, по всей вероятности, вскоре у этой международной автогонки появится серьезный конкурент.

Серьезным он будет прежде всего по сложным условиям трассы. Если в африканской пустыне очень трудные по проходимости песчаные дороги, то теперь выбрано географическое место вообще без дорог. Речь идет о пустыне Гоби на территории Монголии.

Инициаторами нового международного ралли выступили монгольские и венгерские спортивные и коммерческие организации. Длина выбранной трассы 6 тысяч километров по каменистой и безлюдной пустыне.

Гонщикам и конструкторам машин учитывать придется и суровый климат Центральной Азии, резкую перемену температур в течение суток. Но именно подобные сверхтрудности и должны

привлечь в Монголию как смелых автомобилистов, так и инженеров, желающих испытать на «всю катушку» новые модели скоростных машин.

«ЧЕРНАЯ ВОДА» — БЕЛОЕ ПЯТНО

В юго-западной части Венесуэлы есть речка с названием «Черная вода». Нога ученых еще не ступала на ее берега, к которым подступают девственные джунгли.

Несколько лет посвятил профессиональный путешественник Уве Герг из Гамбурга подготовке экспедиции в это белое пятно планеты. Само же путешествие на лодке-долбленке, купленной у местных индейцев, заняло несколько месяцев.

Все надежды на интересные приключения и открытия оправдались. Исследователю удалось ознакомиться с десятками видов новых животных и растений. Тут и сверхминиатюрные колибри, первоначально принятые за бабочек, и, грибы, удивительным образом напоминающие хоровод гномиков. Открыто три новых вида тропических орхидей, лепестки которых напоминают фиолетовые и красные драгоценные камни. Интересно было познакомиться с рыбками, собирающими цветочную пыльцу с поверхности воды.

По пути до границы с Бразилией встретилось всего три деревушки. Индейцы охотно рассказали о причинах темного цвета воды. Они в этом разобрались давно. Дно реки устилают плотным переплетением корни прибрежных деревьев. Их слой достигает одного метра. Потоки вымывают смолистые вещества, которые и окрашивают воду в темно-коричневый цвет.

Местные жители угощали

путешественника-одиночку мясом электрических сомов под соусом, выдавленным из муравьев. Вкусными оказались и блюда из тропических пауков, тело которых достигает 22 сантиметра в диаметре. Приходилось угощаться крокодилами, лягушками и даже пираньями. Описание такого меню индейцев охотно приняли для публикаций этнографические журналы.

ИЗ КОЛЬТА — В ЯДРО ПЛАНЕТЫ

Астрофизики Калифорнийского университета более недели занимались довольно странным делом — из кобальтового кольца в упор стреляли по мишени из тонкой жести. Правда, железо было особым: без углерода, то есть сверхчистым, а пули — из танталовой керамики. С конечными результатами попаданий ученые знакомились по распечаткам ЭВМ.

Подобное «развлечение» астрофизики объясняли тем, что не смогли построить замкнутый котел, где железо варилось бы при температурах выше 4000°C, да еще при сверхвысоком давлении. Так что же они изучали с помощью выстрелов?

Опыт был геофизическим. Датчики, помещенные за жестяной мишенью, передавали за микросекунды информацию на компьютер, который математически моделировал процессы плавления чистого металла при исключительно высоких давлениях. Словом, эксперимент позволял как бы опуститься в глубинные пласты планеты — в ее ядро, состоящее из «топленного» железа.

После определенного числа выстрелов вычислительная машина сделала вывод, что пограничный слой мантии должен обладать более вы-

соким термоизолирующим свойством, чем полагали, а само ядро примерно в два раза горячее, чем считалось до сих пор. Температура металлического ядра в самой сердцевине Земли должна приближаться к +6650°C. Предыдущие теоретические исследования останавливались на цифре в 3700°C. При этом внешняя оболочка ядра, жидкая, а внутренняя часть должна быть твердая.

Недавно ученые построили автоматическую пушку и стреляют теперь маленькими снарядами не только в мишени из железа, но и различных вулканических пород. Так они пытаются выяснить взаимосвязь явления внутри нашей планеты на различных глубинах.

ГДЕ ЖЕ СПИТ АТТИЛА?

Под копытами конницы гуннов рушились города и государства. Скот и зерно, украшения и оружие — все становилось добычей. «Бич божий» назвали летописцы вождя гуннов Аттилу. Он штурмовал Рим, но после битвы при каталунских полях (451 г.) его разбитые полчища откатились к венгерским равнинам. Через два года «бич божий» умер.

Венгерские и югославские археологи объединились в одну экспедицию, чтобы найти могилник завоевателя. Потребовить вековой сон Аттилы не так уж просто. Существуют три легенды. По первой «отец гуннов» похоронен среди степей древней Панонии. По другой его уложили на вечный покой в воинских доспехах на дно огромной ямы, место сровняли и засеяли травой, чтобы никто не смог его найти.

По третьей легенде Аттила похоронен в районе Воеводины. Его тело положили вместе с оружием и драгоценностями в позолоченный гроб, который поместили в серебряный. Все это, вместе взятое, заключили в массивный железный саркофаг.

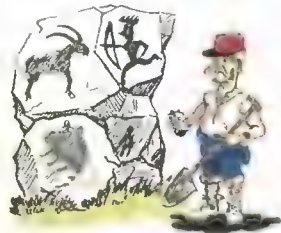
Археологи провели в районе Воеводины несколько полевых сезонов. Поиск вели среди курганов, возведенных в середине V века. Многие оказались абсолютно пустыми — без единого признака

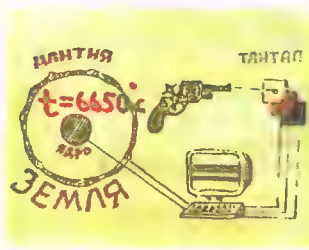
захоронения, что само по себе загадочно. Но вот под одним холмом с помощью геофизических приборов на большой глубине удалось определить солидную массу металла. Это может быть местом захоронения Аттилы, но истину прояснит следующая экспедиция, снабженная бульдозерами и экскаваторами.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНФУЗ

В австралийском национальном парке «Какаду» археологи начали раскопки в пещере, в которой аборигены обитали в продолжение почти 14 тысяч лет. Сенсационные находки прогнозировались заранее. И они оказались таковыми.

В культурном слое, который отнесен к жизнедеятельности племени гугунджи, были найдены каменные острия от копий и кости убитых животных. Обнаружены и бусы, которые, однако, привели археологов в явное смущение. При анализе оказалось, что они сделаны из стекла, а если точнее — из бутылок 90-летней давности. Не более того! Но это еще не последний конфуз. В культурном слое найдены и другие следы чужой цивилизации — обточенные куски от фарфоровых пепельниц, ржавое железо XIX века и даже современные батарейки от карманных фонариков. Аборигены собирали и закапывали на всякий случай то, что бросали туристы в этом парке. Подобные запасы охватывают эпоху в 120 лет. И еще: на стенах пещеры можно увидеть рисунки. Это свиньи и козы, которых завезли на континент европейцы. Словом, все смешалось в доме Облонских.

КАЛУЖСКИЙ ГЕНИЙ О КОСМИЧЕСКОМ РАЗУМЕ

В последнее время философы, психологи, экологи и представители других гуманитарных профессий все чаще и заинтересованней обсуждают возможность существования «внеземного разума». Под этим подразумеваются различные гипотезы, идеи и представления, говорящие о едином Разуме Вселенной, мыслящих планетах, одушевленности планеты Земля, о сознании не только живой, но и косной материи и, наконец, об иных цивилизациях, пришельцах и НЛО. Все это, несомненно, связано с определенным кризисом чисто технократического развития человечества и поисками иных, альтернативных путей его прогресса, с попытками определенной гуманизации цивилизации «Хомо сапиенс».

Проблема имеет давние традиции и глубинную связь с воззрениями школы русских космистов конца прошлого и начала нынешнего века: Вл. Соловьева, оригинальнейшего русского мыслителя Н. Федорова, Е. и Н. Рерихов, Е. Блаватской, Н. Бердяева и в особенности с концепцией ноосферы, т. е. сферы разума во Вселенском масштабе, В. Вернадского. Особое место в этом ряду занимает «отец космонавтики» К. Циолковский.

Обычно обсуждение этого вопроса вызывает живейший отклик у широкого читателя, изголодавшегося на сухом пайке официально разрешенной и строго дозируемой информации. Люди хотят знать и приобщаться к сокровищнице оригинальных концепций великих мыслителей. Поэтому проблема внеземного разума нам представляется актуальной и достойной широкого отражения на страницах нашего журнала.

Творчество Константина Эдуардовича Циолковского сегодня вдруг приобрело новое звучание и особый смысл. Наследие великого русского космиста еще достаточно не изучено, существуют его никогда не публиковавшиеся или единожды опубликованные труды, являющиеся теперь библиографической редкостью.

Поражает то, как свежо, остро и злободневно для нашего времени звучат высказывания ученого.

Солнечное безоблачное утро — сверкает ясное голубое небо. Через наш лагерь стремительно несется огромный темный коршун. Наши монголы и мы следим за ним. Но вот один из бурятских лам поднимает руку к голубому небу:

— Что там такое? Белый воздушный шар?

— Аэроплан?

И мы замечаем, на большой высоте что-то блестящее движется в направлении от севера к югу. Из палаток принесены три сильных бинокля. Мы наблюдаем объемистое сфероидальное тело, сверкающее на солнце, ясно видимое среди синего неба. Оно движется очень быстро. Затем мы замечаем, как оно меняет направление более к юго-западу и скрывается за снежной цепью Гумбольдта. Весь лагерь следит за необычным явлением, и ламы шепчут: «Знак Шамбалы».

Это сообщение об НЛО написано в 1927 г. во время знаменитой тибетской экспедиции великого русского художника Н. Рериха. То есть написано задолго до того, как эта проблема стала официальной благодаря тому, что в 1947 г. американский летчик Арнольд увидел вереницу летающих тарелок над Скалистыми горами. Странно, что за 20 лет на сообщение Рериха не обратили внимания, и приоритет проблемы отдан Арнольду. Но если мы начнем двигаться в глубь истории, что обнаружим все более и более ранние свидетельства о летающих объектах вплоть до сообщений Плутарха и Аристотеля о летающих серебристых дисках и тому подобных небесных, как тогда считали, «знамениях», обычно что-либо предвещавших или сопутствовавших какому-либо великому событию.

В этом смысле одно из самых интересных ранних упоминаний об НЛО можно найти в связи с жизнью Александра Македонского, который по легенде вообще якобы путешествовал на небо. Это описание приведено в отличном переложении известного русского поэта и писателя начала нашего века М. Кузмина. Итак, умирает Александр Великий: «В воздухе нависла густая мгла и на небе днем взойшла необыкновенной величины звезда, быстро идущая к морю, сопровождаемая орлом, а кумиры в храме медленно со звоном колебались. Потом звезда снова пошла в обратный путь от моря и встала, горя, над покоем царя. В то же мгновение Александр умер». Здесь же уместно вспомнить о вифлеемской звезде, тоже движущейся, сопровождавшей рождение Иисуса Христа, и многие другие со-

бытия, о которых сохранились воспоминания не только по их значимости, но и по сопровождавшим их странным летающим объектам.

Все это, несомненно, знал К. Э. Циолковский — великий космист, но как материалист и натуралист не поверил бы в эти и другие свидетельства даже авторитетных людей, если бы сам не испытал подобные же впечатления. Вот как он об этом говорит: «Я сам два раза в жизни был свидетелем таких явлений и потому не могу их отрицать». О чем идет речь? Во-первых, о проникновении каких-то разумных сил в наш мозг и, во-вторых, о вмешательстве их в человеческие дела. «Когда я сам увидел подтверждение, — продолжает ученый, — то сделался склонным верить и другим». Не вмешательством ли внезапно появившегося разума следует тогда объяснить и ранние выдающиеся способности ученого, и его великие научные прозрения, в некоторых из которых он опередил свое время вовсе не на десятилетия, как думают, и даже не на столетия, а — на тысячелетия. Возьмем пункт 15 его знаменитой космической программы, или «Плана КЭЦ», как теперь этот до-

**Одержим человек неброский —
Лишь Калуге одной знаком —
Глуховатый старик Циолковский,
Слышавший издавна чудак.
Самодельным рупором старым,
Выставляя его в окно,
Слушал то, что сейчас радаром
Уловить не всегда дано.
Время лопается от натуги,
Век космический за стеной.
И висит на стене в Калуге
Рупор старенький жестяной.**

Владимир ТРЕТЬЯКОВ

кумент называют (всего в программе 16 пунктов): «Население Солнечной системы делается в сто тысяч миллионов раз больше теперешнего земного. Достигается предел, после которого неизбежно расселение по всему Млечному Пути».

Это — теория эволюции человечества, которую К. Э. Циолковский прогнозирует на тысячелетия вперед (ясно, что раньше освоение Млечного Пути осуществлено быть не может). Теории Циолковского безграничны по времени и месту: это вся Вселенная, которую постепенно захватывает безмерно расширяющееся человечество, это безграничное время, дающее безграничные возможности совершенствования человека, вплоть до его превращения в высшее разумное существо космоса.

Но если грядущее человечество неизбежно достигнет высших степеней совершенства, то почему в безграничной Вселенной, в которой находятся миллиарды таких планет, как Земля, не были высшим цивилизациям? Более того в основном они и должны быть таковы в условиях безграничного времени. Много ли на Земле младенцев, возраст

ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ.

которых измеряется минутами и секундами? — спрашивает Циолковский. Единицы! Земля пока пребывает в младенчестве секундного возраста. Ясно, что таких Земель должно быть мало, а основную массу во Вселенной занимают зрелые цивилизации.

Если цивилизация разумных существ космоса высокоразвита, она обладает способностью принимать в любой уголок Вселенной, за считанное время переноситься с одной планеты на другую, ибо возможности этих цивилизаций мы и представить себе не можем (не судить же об этом, добавим мы, по нашим грохочущим и чадающим ракетам — это поистине младенчество техники!).

Если это так, на Земле должны появляться посланцы высокоразвитых цивилизаций. И мы их видим, и свидетельства их присутствия по крайней мере дважды ощущал Циолковский.

Таков вкратце ход рассуждений ученого.

Как оценивает современная наука состояние вопроса о возможности заселения космоса? Обратимся к американским источникам. Авторитетная работа двух американских специалистов Д. Голдсмита и Т. Оуэна, которая так и называется «Поиски жизни во Вселенной», оценивает число цивилизаций, существующих в настоящее время в Га-

лактике и способных к общению друг с другом, от миллиардов до миллионов. Это число относится только к нашей Галактике, называемой Млечным Путем, а во Вселенной их существуют миллиарды миллиардов. Таким образом, современная наука подтверждает выводы Циолковского о множественности разумных цивилизаций в бесконечной Вселенной.

Высокоразвитая цивилизация, по К. Э. Циолковскому, не является цивилизацией земного типа. На Земле жизнь самозародилась, считает ученый. Это долгий и трудный путь эволюции. Недаром уже в древности это понимали и называли Землю «юдолей страданий и печали». На Земле много зла. И не скоро оно еще будет прекращено. Великие пророки древности предрекали длительные беды, прежде чем Земля очистится и перейдет в светлое царство гармонии и счастья. Так, в откровении Иоанна Богослова мы читаем: «И тогда услышал я, как громкий голос из храма сказал семи ангелам: «Идите и выплесните на Землю содержимое семи чаш с Божиим гневом».

...Ангелы последовательно стали это выполнять, и что же произошло с человечеством? В первой чаше были ужасные болезненные язвы для людей Земли. После второй чаши превратилось море в кровь, и все живое в море

умерло. Третья чаша обратила реки и источники в кровь. Четвертой чашей люди были сожжены огнем великим от Солнца. Пятая чаша погрузила царство зверя (людское порочное общество) во мрак. После шестой чаши цари Земли собрались и устроили великую битву между собой. От седьмой чаши случилось такое великое землетрясение, которого на Земле никогда не было: исчезали города, острова, горы... И только после этих и еще более ужасных мук и катаклизмов наступает, свидетельствует в своих образных пророчествах апостол, новая эра: «И тогда увидел я новое небо и новую Землю, ибо прежние и небо и Земля исчезли, и море больше не существовало».

В принципе пророки правы, и мы знаем, что именно такой ценой развивается человечество, идет прогресс. Естественно поэтому, что Циолковский не считал путь саморазвития наилучшим и полагал, что высшие разумные существа космоса должны распространять жизнь сознательно: путем переселения высокоразвитых существ на планеты, благоприятные для жизни. Низшую жизнь, как самозародившуюся и обреченную на длительный путь эволюции («страданий» и «сумасшествия», по словам ученого), они должны уничтожать. И лишь в редких исключениях, считает ученый, могут быть оставлены

На картине Иеронима Босха «Разрушение деревни с воздуха» (Лиссабон, Национальный музей), созданной между 1490 и 1505 годами, изображены «летающие тарелки с сидящими на них загадочными существами-инопланетянами»?

саморазвившиеся низшие сообщества животных и людские цивилизации для наблюдения за ними и их исследования. Земную Циолковский считал именно такой, «оставленной» для экспериментов цивилизацией, за которой ведут наблюдения высокоразвитые цивилизации. Инопланетяне, посещающие Землю, уверен и автор популярных на Западе книг на эту тему Иоганнес фон Бутлар, прилетают для изучения землян, которые с их точки зрения находятся на самом примитивном уровне развития. Именно для этого они берут, по свидетельству уже многих очевидцев, к себе в летательные аппараты представителей различных рас и народов и подвергают их лабораторным исследованиям. Таким образом, мы видим, как эта идея Циолковского «овладела умами» наших современников и составляет одну из примечательных черт мироощущения человека конца XX века.

Почему же мы, большинство людей, не ощущаем присутствия каких-то посторонних сил, наблюдающих за нами? Во-первых, это влияние мы испытываем постоянно, считал Циолковский. Доказательство присутствия космического разума — внезапные озарения, которые бывают у людей, различные гениальные идеи и т. д. Сам Циолковский считал, что его идеи также навеяны высшими разумными силами. Во-вторых, не исключено, что космические силы не вмешиваются активно в земную жизнь, считая, возможно, что она не находится еще на той стадии, когда это следует делать. Пример, который приводит ученый: первая мировая война. Допустим, ее можно было бы предотвратить с помощью вмешательства извне из космоса. Но это ничего бы не дало. Люди должны были пройти через ужас и страдания к идее братства. Правоту ученого подтверждает опыт пророков различных этических учений, которых обычно не понимали и не принимали. Прямые проповеди Ильи-пророка, Иоанна Крестителя, Иисуса Христа практически ничего не дали в смысле улучшения нравов и лишь навлекли на их авторов беды. Лишь длительный путь страданий заставляет людей постепенно убеждаться в правоте произнесенных когда-то «заповедей».

Подобная горькая судьба выпала и на долю наших современников — пророков новых идей, самым ярким из которых является А. Д. Сахаров. Не установили ли таких людей говорит космос? Но одновременно их опыт подтверждает мысль о том, что люди до всего должны доходить сами, через свой опыт, тогда лишь семена попадают на благодатную почву и прорастают и приносят урожай истории, как сказано в библейской

притче о сеятеле. В противном случае пророки гибнут, идеи пропадают втуне.

...В научно-исследовательском центре им. Эймса (США) изучался вопрос о том, как сделать Марс пригодным для жизни. Предлагались два этапа: согревание планеты и приспособление ее атмосферы для дыхания. Первый этап может потребовать 200—300 лет, второй — несколько тысяч лет... Утопия? Нет, нисколько! Это научный прогноз. Конечно, сроки длительны, но что они в сравнении с бесконечностью времени? Таким образом, мы видим, что и самая что ни на есть коммерческая и «рационалистическая» наука (а американцы другой не исповедуют) намечает тот же путь заселения планет, описанный Циолковским как наиболее целесообразный во Вселенной. Другое дело, поблизости от Земли нет планет, удобных для создания нового «дома» для человечества, если, правда, не подтвердится гипотеза о существовании в солнечной системе 10-й планеты «Х», во всем подобной Земле, отсюда и необходимость сначала преобразовать нашу планету.

Циолковский понимал, что высшие разумные существа космоса мало что должны иметь общего с современным «земным» человеком. Кстати, об этом же грезил и Ф. Ницше, когда говорил: «Я учу Вас о Сверхчеловеке. Человек есть нечто, что должно преодолеть. Доныне все существа создавали нечто, что выше их; вы же хотите стать отливом этой великой волны и скорее вернуться к вереям, чем преодолеть человека?» И еще: «Человек — это канат, протянутый между животным и Сверхчеловеком, это канат над пропастью». Тленность, недолговечность, страсти и пороки, физическая и умственная немощь и ограниченность его характеризуют. Не таков житель Вселенной. Неограниченная продолжительность жизни, могущество разума и воли, физическое и духовное совершенство — только такой герой, по Циолковскому, может управлять Вселенной.

Ученый, в принципе не сомневаясь в существовании таких высших существ, предположил, что и состоять они должны из особой «высшей» материи, отличной от земной. Расскажем об этом подробнее.

О параллельных мирах сейчас слышали многие. Это идея Циолковского. Суть ее в том, что одновременно существуют различные цивилизации и во Вселенной вообще и на Земле в частности, построенные из более грубой (как у нас) и более тонкой (иные миры, иные существа) материи. Число таких цивилизаций велико. Почему именно должны существовать параллельные миры

из разного по плотности вещества? Мир, по Циолковскому, развивается от более тонкого состояния вещества (это легко доказывается чисто физически) к более «массивному», тяжелому. Когда-то в иные времена уже были цивилизации, и были они из тонкой материи. Нынешняя Вселенная на 99% состоит из водорода, Вселенная прежних эпох состояла из частиц много «легче» водорода, до этого была еще более «легкая» и т. д. до бесконечности. И до настоящего времени осталась тонкая материя — наиболее легкие частицы: нейтрино, кварки и т. д., как мы теперь знаем; почему бы не остаться и соответствующим существам. Для нас, по Циолковскому, они будут «бестелесными», это как бы «духи», так как они построены из более простой материи.

Они прилетают на Землю или даже живут среди нас? Какие из них прилетают на Землю — «реликты», т. е. оставшиеся от прошлых эпох, или наши современники? Еще более фантастическое предположение: может быть, они прилетают из будущего на «машине времени»? Ответить на эти вопросы затруднительно. Может быть, потому трудноуловимы эффекты, создаваемые НЛО, что их оставляют цивилизации параллельных тонких миров. Мы пересекаемся с «теми» высшими существами лишь изредка. В остальном наши органы чувств их не фиксируют. Они светят невидимым для нас светом, излучают неслышимые для нас звуки и т. п. Впрочем, иногда с небес слышатся вполне реальные голоса, возникают различные видения, что без их реального источника кажется чудом. (Истории религий полны таких чудес.) Циолковский считал, что в большинстве случаев это могут быть галлюцинации и т. п. явления. Но не во всех. Определенный процент этих происшествий он относил к внемозному разуму. К этой же категории относится то, что теперь называют «полтергейстом» (в переводе с немецкого — «шумный дух») — комплекс явлений, при которых самопроизвольно движутся или самовозгораются предметы, люди подвергаются воздействию невидимых сил и т. п.

Трудно заподозрить работников исполкома в сентиментальности. Но вот в Хорошевском районе г. Москвы новую жилплощадь выдали жильцам на основании того, что в старой квартире происходили явления полтергейста. Об этом сообщила «Московская правда» от 3 марта 1990 г. Вообще в случаях полтергейста люди видят внезапно возникающие в пространстве лица, руки, существа в полный рост, лежащие, идущие, стоящие на воде, одетые в комби-

незоны, светящиеся и т. п. Академик АМН СССР В. К. Казначеев предполагает, что это полевые, малоизвестные нам формы жизни, не на белково-нуклеиновой основе, как наша жизнь, а на иной. С этими другими формами живого вещества мы можем встречаться, что и создает случаи аномальных, странных явлений и событий. Это вполне соответствует идее К. Э. Циолковского об иных формах живых существ, принадлежащих цивилизациям иных материй и существующих параллельно с нами.

Наконец, Циолковский задается вопросом: а не поселяются ли в человеке, животных, растениях эти живые существа в виде души, в том роде, как об этом учат кришнаиты? Поселяются в человеке, например, при зачатии. Но на этот вопрос ученый отвечает отрицательно, настаивая на том, что «животные космоса» существуют отдельно от нас. Явления души, психики и так хорошо объясняются, считает ученый, исходя из строения мозга, нервной системы, тела. Ведь недаром дух угасает, когда дыхлет тело. Следовательно, не может быть верна индуистская (кришнаитская) идея о вечном переселении души в одном случае в человека, затем, допустим, в растение и т. д.

В качестве иллюстрации существования сверхразумных существ космоса Циолковский написана фантастическая повесть «Тяжесть исчезла» (1933 г.), где он описывает свое путешествие к внеземной цивилизации. Ее представители — это полностью автотропные, т. е. с замкнутым циклом жизнедея-

тельности существа, живущие в вакууме и питающиеся энергией Солнца. Циолковский пишет, что он дважды путешествовал к ним, видел их планету, удивительные приспособления.

Фантазия ученого? Но откуда тогда столь точные и детальные описания мира невесомости, даже и поныне удивляющие издавших виды космонавтов достоверностью, откуда удивительные совпадения ряда технических пророчеств? В архивах Циолковского сохранился так называемый «Альбом космических путешествий» — тетрадь рисунков ученого, содержащих в числе прочего формы космических летательных аппаратов. Как две капли воды в ряде случаев они совпадают с типами НЛО, приведенными, например, английским естественнонаучным журналом «Нью сайентист». Рисунки, помещенные в журнале, составлены по описаниям очевидцев — наших современников.

В заключение скажем еще об одном удивительном воззрении основоположника научной космонавтики.

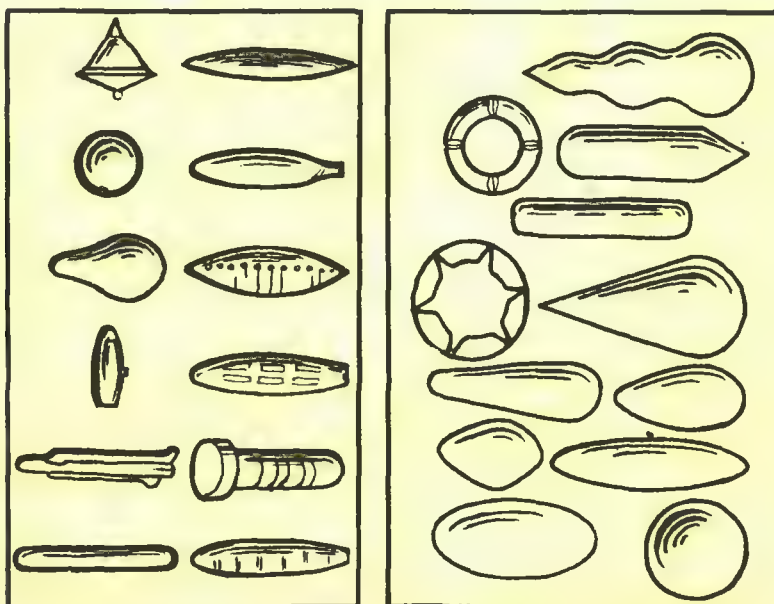
К. Э. Циолковский полагал космос живым и разумным, как бы одним безмерно громадным существом. Все, что делает этот самый высший Разум, целесообразно. И нам не постичь этой целесообразности. Космос сметает и порождает, начинает и умерщвляет, живет как будто бы «автоматически», по выражению Циолковского, но это может быть только временное явление, которое сменится стремительными преобразованиями... И одно из его высших проявлений — «человек разумный». Но

Циолковский выступает против антропоцентризма. Все подчиняется некоему еще более высокому разуму. Целесообразность его оценить человеку невозможно. Солидарен с Циолковским великий русский философ Н. Бердяев. В работе «Судьбы России» он пишет о том, что неизведанные иррациональные силы, идущие из недр Вселенной, ломают и будут постоянно ломать точную predeterminedность человеческой жизни, раз и навсегда заданные нормы. Тот, кто мыслит категориями наивной социальности, различными утопиями, растеряется перед непредсказуемыми событиями, которые готовит будущее. Лишь человек с космической философией в состоянии их пережить, принимая их такими, какие они есть.

Именно таким человеком и был Циолковский. Космизм ученого служил базой его научного оптимизма. «Многое необыкновенное, что случается с нами, — писал Циолковский, — может быть объяснено вполне научно окружающей нас безмерной, мало постижимой и непредвиденной сложностью космоса». Чудесные знаки, таинственные следы этого влияния, постоянного присутствия мы давно уже находим в небе, на земле, внутри себя. Мы иногда воспринимаем эти знаки, но почти всегда не понимаем их смысла. Гениальное объяснение их дал в своих трудах еще не полностью понятый, лишь в малой части изученный великий мыслитель — гражданин Вселенной Константин Циолковский.

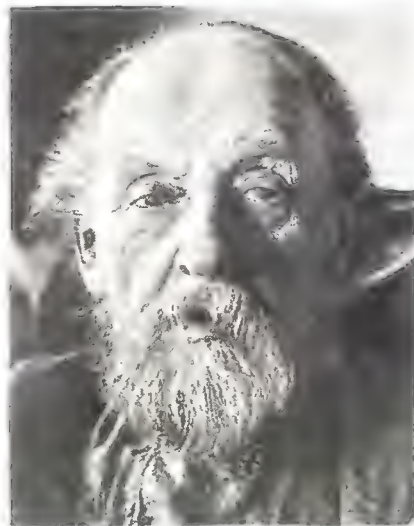
Формы космических поселений из «Альбома космических путешествий» К. Э. Циолковского (1933 год).

Таблица форм НЛО, составленная на основе описаний очевидцев («Нью сайентист», 1989 год). Создается впечатление, что Циолковский знал то, что стало известно лишь нашим современникам.

ТЯЖЕСТЬ ИСЧЕЗЛА

Отрывки о встрече с инопланетянами из повести великого ученого

МОЯ ПЕРВАЯ БЕСЕДА С ТУЗЕМЦАМИ

— Откуда вы? — спросил я однажды у них.

— Мы — переселенцы с других больших планет.

— Как же вы попали сюда и как живете в пустоте, когда ваши тела были приспособлены к жизни в атмосфере?

— Как мы попали сюда — это я не могу вам объяснить, до такой степени это сложно; что же касается атмосферы, то наши тела изменялись понемногу и применились к жизни в пустоте, как у вас водные животные постепенно превращались в сухопутных и летающие в летающих. Вообще на планетах сначала появлялись водные животные, потом — живущие в воздухе и, наконец, в пустоте.

— Я никогда не видал, — прервал я, — чтобы вы ели; скажите, пожалуйста, чем вы питаетесь.

— Мы ничего не едим в том смысле, как вы это понимаете; мы питаемся и развиваемся, подобно растениям, действием солнечных лучей.

— Это восхитительно, что вам не нужно заботиться о кушке хлеба и не нужно убивать и пожирать слабейших; ваша жизнь — давнишняя моя мечта, казавшаяся мне неисполнимой. Но я все-таки не понимаю... Растение питается соками земли и газами воздуха, которые энергия солнечных

лучей изменяет в ткань растений... А вы говорите, что вы, как растения, ничего не едите.

— Вначале, правда, пока мы еще окончательно не сформировались, мы живем, как земные растения и животные, в особой искусственной среде, переживая эмбриологически разные фазисы нашей эволюции в бесконечном прошлом. Ведь и у вас бабочки и другие насекомые в первом периоде живут в форме червячков. Также и лягушки — сначала дышат жабрами, а затем легкими... По сформировании мы покрываемся прозрачной роговидной оболочкой, непроницаемой для тел ни в каком их состоянии, и становимся в пустоте неуязвимыми.

— Как же вы в таком случае дышите и едите?

— Мы уже объясняли вам, что не едим в вашем смысле слова. А по-нашему мы дышим и едим вот так: видите зеленые придатки нашего тела, имеющие вид красивых изумрудных крыльев. В них содержатся зернышки хлорофилла, подобного тому, который окрашивает листья в их характерный цвет; у некоторых ваших животных и в телах есть такие зернышки... Крылья благодаря своей стекловидной оболочке ничего не выпускают наружу, но зато свободно, почти без потери, пропускают свет солнечных лучей. Лучи эти разлагают углекислоту, растворенную в со-

ках, что струятся в наших крыльях, как кровь вашего тела, и совершают тысячи других химических работ, в результате которых получаются разные газы, жидкости и твердые тела. И то, и другое, и третье тут же вступает отчасти в физическую, отчасти в химическую связь с иными составными частями соков, образуя жидкие тела, т. е. обогащая соки новыми веществами. Обогащенные ими, соки эти доставляют в каждый момент нашему телу все необходимое для его питания: кислород в слабом химическом соединении, углеводороды и азотистые вещества. Подобное этому делает солнце и в ваших растениях.

— Превосходно, — возразил я, — но куда же деваются негодные выделения (экскременты) и откуда берут ваши растительные органы вещества для своего питания? Откуда лучи солнца берут материал для своих удивительных работ?

— То и другое находится в тесной связи. «Негодные» выделения, растворенные в жидкости (в соках), как нечистоты больших городов в водосточных трубах, идут непрерывными потоками в растительные части нашего тела и превращаются в «годные» работою солнца. Совершается вечный круговорот, и мы, не гася жизни, не нуждаемся (по-видимому) ни в пище,

ни в питье, ни в кислороде.

— Чудеса, удивительные чудеса! А у нас обратилось в пословицу, что нужно «есть и пить»... Ну удивились бы люди, если бы им сообщить, что есть существа: не пьют и не едят, а сыты бывают... Но скажите, пожалуйста, как вы при такой малой поверхности ваших крыльев, так сказать, при таком малом поле хозяйстве, получаете с него без всякого даже удобрения так много, тогда как человеку для прокормления на земле нужно несколько гектар, значит, в тысячи раз больше.

— А вот как, — сказал один из туземцев, — энергия солнечных лучей в пустоте необыкновенно сильна; кроме того, мы гораздо более значительную часть ее (1/6) превращаем в потенциальную химическую энергию, чем вы, на вашей планете, посредством ваших растений, — и ее нам вполне хватает для поддержания процессов жизни. Ведь вам известно, что квадратный метр поверхности, освещенной нормальными в ней лучами солнца, дает работу, равносильную почти трем паровым лошадям; но мы далее от солнца и потому получаем от него в 3—4 раза менее энергии. Таким образом, при общей поверхности наших крыльев менее, чем в 3—4 м², мы имеем работу в день, равную потенциальной энергии 5 кг

чистейшего углерода, предполагая, что он при выделении сгорает в кислороде; большая часть (5/6) этой энергии согревает наше тело, остальная часть (1/6) идет на образование пищи. Энергия ее соответствует энергии 1 кг углерода. Надо очень много пищи, в обыкновенном ее виде, чтобы она выделила такую энергию (8 фунтов хлеба, или 10 фунтов мяса). Ясно после этого, что мы не можем быть голодными.

— Как? Неужели вы никогда не испытываете неприятных ощущений голода, жажды, болезненного пищеварения?

— Никогда. У нас есть только регулятор, который показывает, что пора обернуться к солнцу наши крылья, чтобы не заснуть. Если мы не захотим послушать этого указания, то засыпаем сладко. Когда наступает опасность истощения, регулятор будит нас и заботливо указывает на новое обстоятельство. Впрочем, в этой среде, где мы живем, нет облаков, и мы питаемся беспрепятственно.

— Так вот для чего ваши красивые крылья: они оказы-

ваются вашим садом, огородом, полем, скотным двором и т. д., потому что доставляют все необходимое для стола; а я ранее думал, что вы летаете...

— Летать мы можем и без крыльев; в пустоте же крылья для вашего обыкновенного летания и бесполезны. Разве у вас летают мухи под колоколом пневматического насоса, когда из него выкачивают воздух?

ОТ ЗВЕЗДЫ К ЗВЕЗДЕ, ИЛИ ОТ СОЛНЦА К СОЛНЦУ

Однажды я спросил моих друзей:

— Вот вы живете солнцем, не нуждаясь в питании, кроме света... Что же произойдет, когда этого света не будет... Ведь не станет же сиять солнце вечно! Неужели вы тогда должны погибнуть?

— Во-первых, если вы думаете, что сжатие солнца есть единственный источник его излучения и на этом основываете свое предположение о прекращении солнечного

Многоэтажные кольцевые поезда, приводимые в движение солнечными моторами.

сияния, то такое основание неверно, ибо истинным источником энергии звезд и, в частности, нашего солнца является выделение колоссальных запасов внутриатомной энергии при тех преобразованиях химических элементов, которые совершаются внутри звезд. А это дает сияние еще несколько миллионов миллионов лет, вместо жалкого десятка миллионов лет, которые насчитывали для остатка жизни солнца астрономы в XIX веке.

Во-вторых, если солнечное сияние и прекратится на время, что, конечно, мы узнаем за много тысяч лет ранее, то ничего не мешает нам лететь к другому солнцу и жить там до его истощения... Мы скитались бы от звезды к звезде по мере их угасания, пока те же звезды не засияли бы новым светом, более обильным и более прекрасным.

— Но как же это, — возразил я, — междувзвездные расстояния так ужасны?... Когда же вы достигнете другого оча-

га, другого источника жизни, если свет употребляет месяцы и годы для этого?

— Свет употребляет годы, и мы не в состоянии двигаться с такою быстротою, — отвечали мне, — на наших «ожерельях» мы приобретаем скорость, подобные планетам, т. е. до 100 км/сек и более. Таким образом, если свет идет годы, то мы проползем то же расстояние в течение тысяч лет; если он бежит месяцы, то мы — сотни лет.

— Чем же вы живете эти тысячи лет? Неужели слабым звездным светом, который сопутствует вам в течение вашего безотрадного путешествия?

— Нет, мы живем запасами солнечной энергии, как вы ею живете постоянно.

— Значит, вы тогда преобразуетесь и питаетесь по-нашему?

— Нисколько. Мы запасы энергии превращаем в свет, который и поддерживает нашу жизнь, как солнце. Это подобно тому, как вы превращаете

Встреча землянина с космическими жителями.

* Рисунки из книги «Тяжесть исчезла», М.—Л., Госмашиздат, 1933 г.

энергию солнца, скрытую в угле, в механическую работу, а эту последнюю в электрический свет.

— Сколько же нужно энергии, сколько запасов на тысячи лет и на миллионы существ?

— Эти запасы несутся без всякого усилия в произвольном количестве и на бесконечное время, по известным законам инерции. И для каждого из вас запас тысячелетнего питания невелик, а для нас — он и совсем мал. Кубический километр зерна содержит тысячелетнее питание 3 млн. людей; десятиверстный куб — запас на 3 миллиарда человек. Такой запас на наших кольцах и ожерельях готовится солнцем в несколько секунд. Наконец, мы можем существовать в состоянии блаженной летаргии; и тысячи лет в этом полусне проходят для нас, как минута, как ваш крепкий приятный сон.

Такое состояние требует только определенной температуры и весьма малого количества света...

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ЗЕМЛЮ

Сколько лет прошло, — не знаю. Наступила пора покинуть моих добрых хозяев.

Я своим человеческим сердцем так привязался к ним, к их жизни, к их обстановке и ласкам, которыми они меня постоянно окружали...

Я находил их прекрасными,

как старинные драгоценные вазы, я преклонялся перед ними, как перед высочайшими произведениями человеческого ума.

Мало того, — каждый мне казался таким недостижимым, высоким, благородным, и в то же время таким добрым, простым, доступным...

...Но пора возвратиться, и они мне об этом объявили:

— Ты должен быть у своих и передать то, что ты здесь видел и испытал...

— Покинуть вас — о, это ужасно! Оставьте меня здесь совсем, оставьте, — и воплотите меня в одно из ваших тел!

Но они были непреклонны...

Сердце мое разрывалось от горя; про Землю я забыл и смотрел на нее, как на нечто мне чуждое...

...Со мной еще поговорили, и я сам пожелал вернуться обратно — и вот я... снова на Земле.

Вот мои забытые впечатления — теперь они, переданные бумаге, лежат перед вами.

Не вспомню ли я и еще чего-нибудь со временем?

Да, друзья мои, я рассказал вам много чудных вещей, но я не рассказал и миллионной доли того, что есть на самом деле.

Что я видел и где я был? В одной солнечной системе. А сколько таких систем? В одном Млечном Пути их миллиарды. А сколько Млечных Путей?!

СПАСЕНИЕ ЗА ТЫСЯЧИ ВЕРСТ

В 1957 году, гостя у моих старинных знакомых художников Владимира Александровича Крашенинникова и его жены Татьяны Яковлевны Ковриги, я услышал невероятную историю, поразившую мое воображение.

В молодости у Владимира Александровича был близкий товарищ по фамилии Нечипоренко, поведавший ему о таинственном семейном предании. Одна из теток Нечипоренко вышла замуж за офицера русской армии буквально за несколько дней до внезапно разразившейся русско-японской войны. Молодые впали в отчаяние, но делать было нечего: молодого предписывалось немедленно отбыть на Дальний Восток. Отправив жену к своим родителям в имение в центральной России, офицер отбыл в далекую Маньчжурию. Сначала письма от него приходили более или менее регулярно, а потом вдруг перестали приходить. Его родители и жена были очень обеспокоены, особенно томилась и тосковала молодая женщина, искавшая уединения в большом балльном зале старинного родового дома.

Однажды она лежала в этом зале на диване в каком-то полубытьи, машинально глядя в зеркало, висевшее в простенке между окнами. Вдруг ее внимание привлекли странные картины, выплывавшие из зеркальной глубины: сопки, поросшие деревьями и припорошенные снегом. Потом она заметила какое-то движение: кто-то в белом халате двигался на четвереньках. Пристально взглядевшись, молодая женщина узнала своего мужа и его денщика. Они ползли, оглядываясь по сторонам. Вдруг из глубины появились еще две фигуры, которые двигались тоже скрытно, но гораздо быстрее первых. Когда стало можно различить их лица, женщина увидела, что это — азиаты. Они ползли, держа в зубах ножи. Вот первый из них подкрался к мужу молодой женщины и занес над ним нож. Охваченная ужасом и плохо понимая, что делает, она схватила какой-то попавший под руку предмет со столика и швырнула в азиата. Раздался звон разбитого стекла, в зал вбежали люди, обнаружившие ее лежащей на полу в глубоком обмороке.

Когда на следующий день она пришла в себя и рассказала о своем видении, свекор в подробностях записал весь ее рассказ.

Через несколько недель в имение приехал с театра боевых действий муж молодой женщины, рассказавший, что он получил неожиданный отпуск в связи с поистине таинственным, необъяснимым случаем, который произошел с ним на войне. По его словам, он с денщиком отправился в разведку. Выпал снег, и они, надев белые халаты, скрытно ползли во вражеском тылу. Вдруг раздался женский вскрик и звон разбитого стекла. Вскочив на ноги, они увидели позади двух лежавших на снегу японцев с ножами в руках. Оба они были мертвы, хотя тела их еще сохраняли тепло...

— Все, что ты нам сейчас рассказал, мы давно уже знаем, — сказал отец. — Твоя жена все это видела своими собственными глазами. Она-то и спасла вас обоих...

С этими словами он встал и принес тетрадь, в которой было подробно описано видение молодой женщины. Все дивились происшествию, никто не мог поверить, что можно видеть события, происходящие в местах, удаленных на десять тысяч верст от наблюдателя. Невозмутимой оставалась только гувернантка, служившая в семье и увлекавшаяся учением йогов. «Тут нет ничего удивительного, — сказала она. — Госпожа просто убила на расстоянии астральные тела этих азиатов...»

Лев ГОРНУНГ

БЫСТРЫЙ И ХОРОШИЙ ЗАРАБОТОК!

Журнал «Чудеса и приключения» приглашает организации, кооперативы и индивидуальных распространителей с предложением взять на себя распространение нашего журнала.

Обращаться по телефону: 291-78-64.

Адрес редакции: Москва, ул. Воровского 52, правый флигель.

Алгеброй поверить гармонию... Кто в запале не выпускал, как птицу из рукава, это крылатое выражение?

А здесь все наоборот: не искусство под обнажающим контролем алгебры, а математика, поверяемая оплодотворяющей силой живописи. Неужто бывает такое?

И придумал этот невероятный переворот не кто-либо из художников-модернистов, а член-корреспондент Академии наук, профессор кафедры высшей геометрии и топологии Московского университета Анатолий Тимофеевич Фоменко. Молодой специалист в области компьютерной геометрии, вариационного исчисления, он создал новую теорию топологии. Он автор 140 научных трудов, многие из них изданы за рубежом на английском, французском, японском языках. Лауреат нескольких научных премий. Казалось бы, устойчивая профессия — этакий типичный «синий чулок» в академическом смокинге.

А тут — художник... Да еще какой!

Ведь он в стремлении мыслить образами замахнулся на невероятное — пытается вложить математические положения в ассоциативные образы искусства. И это ему удается, видимо, потому, что талантливый человек, как говорят, талантлив во всем — и у компьютера, и у мольберта. Картины Фоменко не вещают, вопиют об этом.

Как рождаются эти «немислимые» мысленные образы в душе прославленного математика и талантливого живописца, не нам судить. Все это уже глубинный мир не только математики — это чудо переплетения точной науки с философией, историей, эстетикой и торжество этого заветного и неповторимого, чем обладает многосторонняя душа самого творца.

Итак, откровение ученого...

У каждого профессионального математика имеется свой комплекс представлений о внутренней геометрии известного ему математического мира и наглядных образах, с которыми ассоциируются те или иные абстрактные математические понятия в алгебре, теории чисел, математическом анализе и т. д. Чрезвычайно интересно тем не менее, что, как показывает опыт, у разных математиков одни и те же абстракции часто рожают примерно одинаковые наглядные представления. В большинстве случаев их

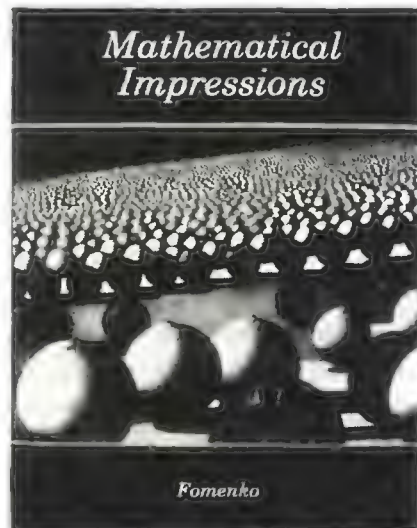
Из цикла «Мастер и Маргарита», роман М. Булгакова.
Кот Бегемот наблюдает за казнию Иешуа.

довольно трудно изобразить. Однако важно, что они реально существуют, проявляясь в устном общении математиков, помогая им лучше понять друг друга.

Графический материал — это попытка как бы сфотографировать изнутри сложный, своеобразный мир, богато населенный образами и понятиями, составляющими предмет современной математики. Все сюжеты либо основаны на совершенно конкретных математических конструкциях, идеях, теоремах, изображают реальные математические объекты и процессы, либо отражают различные приемы восприятия тех или иных абстрактных математических понятий, например, бесконечности, непрерывности, гомеоморфизма, гомотопии и т. п.

Геометрическое воображение и ин-

Альбом произведений А. Фоменко, изданный в США.

туция играют огромную роль в современных математических исследованиях, в особенности связанных с математической физикой, геометрией, топологией. Во многих глубоких научных математических работах, посвященных сложным специальным вопросам, активно используется «наглядный жаргон», выработанный при исследовании двухмерных и трехмерных образов. Вроде — «разрежем поверхность», «склеим листы поверхности», «приклеим цилиндр», «вывернем сферу наизнанку», «присоединим ручку». Такая терминология — не прихоть математиков, а «производственная необходимость», поскольку ее употребление и само математическое мышление в терминах этих образов совершенно необходимы при доказательстве многих технически невероятно трудных результатов. Часто доказательство того или иного математического факта удается сначала «увидеть» в геометрических терминах, а лишь затем оформить в виде логически непротиворечивого рассуждения. Иногда это очень трудно и требует серьезных затрат интеллектуальной энергии. Однако целесообразность таких затрат психологически оправдывается наглядной и красивой геометрической картиной, уже сложившейся в голове исследователя и убеждающей его в правильности избранного пути. Таким образом, критерий красоты геометрического образа служит

компасом для выбора оптимального пути дальнейшего формально-логического доказательства.

Автор многие годы читает курс «Дифференциальной геометрии и топологии» в МГУ и по собственному опыту знает, насколько полезно иногда проиллюстрировать то или иное сложное математическое понятие рисунком. Это помогает студентам быстрее вникнуть в задачу. В этом смысле многие мои работы имеют именно такой, утилитарный характер. Не следует, конечно, думать, что они идеально соответствуют своим математическим «прототипам». Сюжет каждой работы построен на сугубо субъективных ассоциациях и передает лишь авторское восприятие того или иного математического «персонажа». Это не чертеж, в нем не соблюдены размеры и пропорции; более того, часто математический объект задает лишь тему, эмоционально-фантастической вариацией на которую и является графическая композиция. Однако тема — математический образ или конструкция — является в большинстве работ их главным центром, информационным фокусом. Она, как правило, вполне узнаваема специалистами, знакомыми с данным математическим объектом (в виде формул, определений, теорем). Тема обрывается вариациями, как в музыке (и аналогия здесь не случайна), причем эти вариации отнюдь не являются только фоном или украшени-

ем. В них проявляется эмоциональный настрой автора, его видение основной темы, отношение к ней, иногда — ряд сложных ассоциаций, сплетающих центральный образ с другими, совсем далекими, но в чем-то неожиданно близкими, в единое целое.

При этом немало объективных трудностей, возникающих на этом пути. Невозможно, например (да и не нужно), идеально точно нарисовать объект, «живущий», скажем, в семимерном пространстве. Мы привыкли воспринимать лишь трехмерные образы, следовательно, такой персонаж поневоле искажается, будучи принудительно помещен в трехмерное пространство. Приходится иногда жертвовать точностью в пользу наглядности. Тем не менее во многих случаях этот наглядный образ сохраняет важнейшие черты своего оригинала.

Многие работы автор старался выполнить в шутовском тоне. Дело в том, что «серьезное», стандартное изображение, например, двухмерной сферы с пятью ручками стало настолько привычным в учебниках по геометрии, что не позволяет обратить внимание на некоторые глубокие, но неочевидные

**Теория вероятностей.
Процесс образования
нормального,
или «гауссова»,
распределения.**

Анатолий ФОМЕНКО,
член-корреспондент РАН

КОГДА МАТЕМАТИК МЫСЛИТ ОБРАЗАМИ

Из цикла «Беседы с авторами XVI века».
Искушение Святого Антония.
Иллюстрация общего понятия математической бесконечности

Портрет жены.

Из цикла «Мифы», Скандинавия.
Легенда о Брунгильде, погруженной в сон
богом Вотаном на скале,
окруженной огнем.
Фрактальные множества. Предельные
точки сложных систем
дифференциальных уравнений.

свойства этого объекта. Такова судьба любых многократно тиражируемых канонических изображений: их образ становится привычным и не останавливает взгляд зрителя. Внесение некоторой эмоциональности в изображение открывает, на мой взгляд, большие возможности. Здесь, как и в жанре карикатуры, можно ярко акцентировать то или иное свойство, деталь и т. п. Поэтому автор не сдерживал себя в тех случаях, когда предоставлялась возможность придать рисунку юмористический колорит и выразительность. Именно в этом причина моего стремления апеллировать скорее к эмоциям зрителя, чем к рациональной части его мышления. Впрочем, насколько это удалось — судить читателям.

Почти все мои картины, кроме математики, содержат «второй слой» информации. Речь идет о нематематиче-

ских ассоциациях, неизбежно возникавших у автора в процессе работы. Ассоциации причудливы и эмоционально разнообразны. То это шутка и желание увидеть в той же сфере с пятью ручками забавное необычное существо, то гротеск, неожиданно смешивающий, искажающий все привычные пропорции и масштабы, заставляющий подивиться совсем обычным вещам. То ирония, грусть или даже страдание, которые так же изначально заключены в сочетаниях неживых геометрических линий и фигур, как и в живых, и надо лишь подчеркнуть их.

Из цикла «Беседы с авторами XVI века» — «Антибрейгель», вариации на тему «Алхимикки». Математическое понятие бесконечности; общая идея непрерывной деформации объектов.

Отражая мировоззрение автора, работы имеют неизбежный философский аспект, в основе которого лежат реально существующие, иногда непривычные, неожиданные связи и аналогии. Единство и взаимопроникновение эмоции и формы, формы и движения, развития и времени, живого и неживого, материальных вещей и абстрактных понятий (т. е. мира вещей и мира тонких энергий, говоря языком восточных философов) — вот что стремился отразить автор во многих своих композициях.

В каждой из них — попытка сказать многое, и словами краткого комментария или в названии работы выразить все невозможно. Большинство зрителей — не математики. При всем желании им трудно проникнуть в математический смысл картины. Поэтому первоначально автор знакомил со своими рабо-

Из цикла «Беседы с авторами XVI века». «Антидюрер», вариации на тему знаменитой гравюры Дюрера «Меланхолия».

Из цикла «Мифы», Скандинавия. Рождение бога грома Тора. Начало геометрического процесса построения «сферы Александра».

Из цикла «Мифы», Древняя Индия. Легенда об огненном драконе.

Из цикла «Мифы», Скандинавия.
Гибель Вальгаллы.
Топологическая перестройка
поверхностей уровня
гладкой функции.

тами только математическую аудиторию, внутри которой язык математических символов и понятий общепринят. Однако выяснилось, что часто они вызывают большой интерес у зрителей, не имеющих никакого отношения к современной математике (что, безусловно, радует и стимулирует автора). Эта категория зрителей неожиданно увидела во многих работах образы, отсутствовавшие в первоначальном авторском замысле, но (что удивительно) прекрасно соответствовавшие их духу и композиции. Мне всегда хотелось пробудить фантазию зрителя, вызвать у него какие-то собственные ассоциации и толкования. Мысль о таком раскрепощении зрительского сознания постоянно присутствовала при создании работ. Боль-

шинство нематематических ассоциаций связано с мифологией разных народов, древними обычаями, культами, средневековыми литературными произведениями. В этом проявляются литературные, исторические и другие интересы и увлечения автора. Возможно, другие читатели увидят в этих работах нечто совсем иное.

Несколько слов о технике работы. Обычно, когда у меня появлялось настроение и идея новой композиции, она создавалась «сразу», т. е. без перерывов даже на день. Проб и эскизов я, как правило, не делаю. Каждая работа — в определенной степени экспромт. Конечно, всегда имеется некий общий план, однако настолько смутный, что он

не поднимается выше подсознательного уровня. В процессе заполнения листа композицией каждый ее фрагмент сразу отделяется до окончательного вида. Поэтому постоянно присутствует угроза, что композиция, разрастающаяся на листе, «не замкнется». Такое иногда случалось, и работа безжалостно выбрасывалась.

Хотелось бы еще отметить, что благодаря отсутствию специального художественного образования автор никогда не ограничивал себя рамками какого-либо жанра графики или живописи. Возможно, определенное влияние оказали стили моих любимых художников Босха, Брейгеля, Дали, Эшера, Бёклина, хотя сознательного подражания им никогда не было.

ЕСЛИ САДИТЬСЯ — ЛУЧШЕ НА ПОДУШКУ

Самолет с шасси
на воздушной подушке
«Динго». 1992 г.

Представьте себе полет самолета с исследовательской целью. Внизу тайга. Машина вдруг идет на снижение к полянке. Она крошечная, усеянная камнями. И происходит чудо — самолет уверенно садится на мокрый «пятачок» с ивняком и кочками. Чудо происходит потому, что амфибия как бы переносит аэродром с собой и способна приземляться везде на надежную и мягкую подушку, которую она сама и создает. О своих планах, проблемах и надеждах рассказывает руководитель нижегородского КБ «АэроРИК», где задуманы и спроектированы самолеты-амфибии, не имеющие аналогов в мировой авиационной практике.

ВПЕРВЫЕ

Н

ыне испытываются и готовы к серии сверхтяжелые лайнеры на 700 и даже 1000 пассажиров. Увы, наиболее эффективные машины начинают не укладываться в размеры даже крупнейших в мире аэродромов, растут нагрузки на бетонные покрытия и соответственно поднимается стоимость огромных взлетно-посадочных полос. Между тем авиация далеко не исчерпала своих возможностей в других конструкторских решениях, которые, кстати, предлагались инженерами давно. Необходимы самолеты, которые способны на тяге собственных двигателей совершать взлет, посадку и рулежку независимо от состояния грунтовой поверхности.

На наш взгляд, наиболее перспективным средством достижения свойств летающей амфибии является шасси на воздушной подушке /ШВП/. Этот класс летательных аппаратов, совмещающих в себе эффективность обычных колесных машин и вертолетов, способных взлетать с малых и совсем неподготовленных площадок. Но есть тут и особые преимущества — самолет легкого класса с «подушкой» может преодолевать разбросанные по земле бревна и ящики, перескакивать через рельсовые пути и канавы, взлетать со вспаханного поля и садиться на отмели. Взлетает и летит такой самолет на обычной авиационной турбине. При посадке и рулежке включается дополнительный мотор с вентилятором, создающим под корпусом эффект «подушки». На слой сжатого воздуха и происходит приземление.

* * *

Нашей стране принадлежит приоритет в разработке как теории, так и практики самолетов с ШВП. Первая в мире машина на таком принципе была спроектирована в 1939 г., а испытана специалистами ЦАГИ в 1940 г. Стоит подчеркнуть, что отечественные работы предвосхитили по крайней мере на десятилетие появление в мировой авиационной практике ШВП.

Возрождение идеи произошло у нас в 60-х годах и было связано с интенсив-

ным развитием экранопланостроения под руководством Р. Алексеева и Р. Бартини. Большой объем перспективных работ над опытным самолетом АН-14 с ШВП был выполнен в КБ известного авиаконструктора О. Антонова. Он летал на дальние дистанции и садился на любой грунт. Были экспериментальные работы и в других КБ. Историкам отечественной авиации представляется широкое поле для исследований и решения головоломок, связанных с началом, одобрением и... закрытием перспективных работ.

В 1975 г. труды сотрудников ЦАГИ снова убедительно показали эффективность ШВП на машинах разных классов. Сравнительные экономические и технические анализы и проработки велись и в Нижнем Новгороде, богатом авиационными традициями. Было доказано, что экономическая эффективность транспортных средств с ШВП весьма близка к аппаратам с традиционным шасси, но возможности летающих машин-амфибий гораздо выше. Они практичны, надежны, универсальны. Нижегородским научно-производственным предприятием «АэроРИК» совместно с рядом авиационных заводов и институтов разработан проект легкого самолета-амфибии нормальной категории с шасси на воздушной подушке, названный «Динго».

Наш легкий самолет-амфибия предназначен для грузопассажирских транспортных операций с полезной нагрузкой около 850 кг. Максимальная скорость — 340 км/ч. «Динго», по нашим расчетам, может быть использован для патрулирования особых зон, например, вдоль газопроводов, побережий, заповедных и рыбных угодий. Самолет легко переоборудовать в санитарный вариант, а также для аэрофотосъемок и ледовой разведки. Самолет перспективен для почтовых перевозок, патрулирования лесных массивов.

Основным преимуществом самолета перед его аналогами — самолетами с ШВП Канады и США, а также и АН-14 — является простота и надежность его шасси, высокая остойчивость и непотопляемость.

Не за горами время, когда «Динго» с ШВП начнет летать, выполняя самые разнообразные по трудности практические задания.

В. МОРОЗОВ,
кандидат технических наук

КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ

По воспоминаниям
летчика-испытателя
И. И. Шелеста

Самые разнообразные летательные аппараты приходилось испытывать Игорю Шелесту — от первых отечественных планеров до сверхзвуковых лайнеров. Летом 1940 года ему доверили первую в мировой практике практическую проверку самолета с шасси на воздушной подушке. Летчика прежде всего ознакомили с историей неординарной идеи. Первым ее высказал в 1927 году К. Э. Циолковский — гениальный провидец множества технических новинок. Московский инженер А. Д. Надирадзе понял огромную перспективность воздушной подушки и решил применить идею в авиации. В одной из лабораторий ЦАГИ начались эксперименты. Двухместный спортивный моноплан умельцы снабдили овальной платформой, заменившей колесное шасси. В ее центре был смонтирован многолопастный вентилятор со своим мотором.

В мастерской, где собрали подобную конструкцию, при включении дополнительного двигателя машина от малейшего усилия, приложенного к крылу, скользила по полу, как по стеклу.

И вот Игорь Шелест уже на аэродромном поле садится в кабину принципиально нового аэроплана. Сперва машина с ШВП легко бегала по траве и бетону. Ощущения испытателя были необычными. Ведь самолет, избавленный от трения о грунт, мог скользить по инерции вперед как боком, так и хво-

проложено шоссе. Машина снижается, подруливает к дороге и с разбегу берет это препятствие — пологий откос...

После этого к испытанию машины Ут-2 с ШВП добровольно подключились прославленные летчики М. Громов и А. Юмашев. В официальных отчетах они предрекали нововведению большое будущее. Согласился с их мнением и начальник научно-испытательного института ВВС А. Филин:

— Замечаний и недостатков нет, — подвел он итог. — Надо проверить ШВП на больших самолетах.

**ВСЕМ, КТО ЗАБОТИТСЯ
О СВОЕЙ ПРИБЫЛИ!**

Если перед Вами встанет вопрос, где поместить рекламу, мы даем на него готовый ответ: только в журнале **«ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ»**. Не сомневайтесь: **«ЧП»** читают все.

Реклама в нашем журнале приносит удачу. Послав рекламу в наш журнал, Вы можете смело подсчитывать прибыль.

Самолет УТ-2 с шасси на воздушной подушке. Февраль 1941 г.

стом. Он как бы танцевал вальс без малейшего риска споткнуться.

Затем начались полеты. По заданию инженера-конструктора летчик-испытатель научился демонстрировать укороченный пробег при посадке. Машина останавливалась, пробежав по полю всего метров пятнадцать...

В одном из испытательных полетов, как вспоминает Игорь Шелест, он летел на малой высоте. Впереди неожиданно показались телеграфные столбы. Летчик принял решение не перелетать их сверху, а попробовать преодолеть иным способом. Он убрал газ, включил вентилятор воздушной подушки и плавно приземлился. Проскочив под проводами, испытатель вновь поднялся в воздух и полетел к аэродрому. Но впереди опять препятствие — дамба, по которой

Напомним, что эти эксперименты проводились в 1940 году. Опробованы были посадочные площадки на болотах, песках, мелководье. В начале зимы покорены были снежные покровы. Вот вот должны были начаться новые испытания машины с ШВП, убирающимся в фюзеляж. Таковы были требования со стороны специалистов ЦАГИ. Но тут наступил 1941 год. Эксперименты свернули. А жаль: легкие самолеты с новым шассигодились бы для снабжения партизан боеприпасами, продуктами и медикаментами.

Сейчас, спустя много лет, заслуженный ветеран, пионер освоения самолетов с ШВП не мог бы не радоваться тому, что в Нижнем Новгороде успешно решается проблема, у самых истоков которой он стоял.

Вам надоела политика с ее тревогами, страхами, поисками врага...

Вас тошнит от «говорящих голов» в ежевечернем «ящике»... Вы хотите сохранить в себе дух романтики и надежды вопреки очередям к пустым прилавкам...

Вы любите увлекательное чтение о всем необычном, загадочном, таинственном...

Если при всем этом Вы не успели подписаться на журнал «Чудеса и приключения», не огорчайтесь. Подписку на «ЧП» можно оформить в любое время, на любой срок, в любом отделении «Роспечати». Наш индекс 71083

ОЗЕРА АСФАЛЬТОВОЙ СМЕРТИ

(палеонтологический детектив)

Он висел на выступе скалы, уцепившись за нее когтями подогнутых задних ног и шестью острыми крючками на стигбах передних конечностей, как бы на локтях. Однако то были не локти, а концы пальцев, по три с каждой стороны. Четвертый, немислимо длинный, состоящий из гибких косточек, поддерживал кожистый чехол, прираставший другой стороной к задним конечностям. Так виса, он напомним бы нам исполинскую летучую мышь. А еще больше — закутанную старуху — ведьму, надвинувшую на голову капюшон и выставившую наружу крючковатые пальцы.

В оцепенении он провел всю ночь. Но сейчас очнулся. Вынырнула голова, под прямым углом сидящая на шее; он вращал головой и вместе с нею зубастым клювом. Стали видны костяные кольца вокруг глаз. Дернувшись кисточка на кончике длинного хвоста. Голая кожа, показавшаяся из-под черного покрывала, морщилась.

Заря разгоралась на востоке. Сверкнул закругленный уголок солнца. И стала широко видна с высоты вся окрестность — до берегов моря. Круглый рыбий глаз, различавший предметы далеко и остро, не любовался ею. Голод, сосущий, делавший пустым и легким несогретое тело, побуждал уже отыскивать добычу. Лишь движущееся возбуждало крошечный мозг; неподвижное оставляло безразличным, словно не существовало.

Движение... Не всякое, далеко не всякое! Он умел мгновенно и безошибочно сделать выбор. Вот вдалеке, отчетливая в прозрачности утреннего воздуха, взвилась живая черная колонна выше оперения деревьев. Она покачивалась, живой стройный ствол. Исчезла, рухнула, сноп брызг поднялся на ее месте, оглушающий низкий звук раскатился по зелено-желтой равнине с рожицами палым и древовидных папоротников.

Бесполезное движение, бесполезный звук — казалось, он снова готов погрузиться в оцепенение. Нет, только казалось!

Нечто крошечное, остроклювое и кучее, часто махая перепончатыми кры-

льями, порхнуло рядом. И тогда он оторвался от скалы и, падая, развернул чехол, оказавшийся двумя громадными, также перепончатыми крыльями. Он сделал, разминаясь, два круга и понесся в сторону моря низким, танцующим полетом; тень его плясала по зубчатым камням и древесной листве.

А там, впереди, черная колонна взвилась снова. Она качалась вверх и вниз. За ней, раздвинув ветви и стволы, будто они бумажные, явилось туловище. Собственно, оно обладало двумя колоннами — шей и хвостом. Суживаясь, шея завершалась до смешного игрушечной головой; а хвост, несколько обхватов в основании, заострялся к концу. Словно лихорадка потрясла весь лесок; а падение этой мясной глыбы произвело бы, наверно, землетрясение. Но исполин стоял с неподвижностью и устойчивостью горы, вбирая тепло первых солнечных лучей.

Дракон с шорохом крыльев пронесся, вернулся и снова пронесся над ним. И тогда смутный импульс возник в сонном мозгу гиганта. Была ли то тупая ярость — мельтешенье совсем рядом, до кука, помеха, или взмахи едва не задевающих перепончатых крыльев пробудили древний инстинкт прапрапредков — схватить раздражающе движущееся, но колонна взметнулась снова на десятиметровую высоту, крошечная головка дернулась, клонула. Только туловище и хвост не шелохнулись. Точно тело это было слишком велико для единой жизни, она распадалась на части, дремлющие, не зависящие одна от другой. — в туловище, в шее, в хвосте.

Атлантозавр промахнулся.

Солнце поднималось, горячей и горячей. Небо заполнилось летунами. Мелкие, средней величины, огромные, бесхвостые и с костяными наконечниками на длинном хвосте носились над побережьем. Рои насекомых жужжали в кустах на каменной почве. Стрекозы, жесткие жуки, мухи, похожие на бабочек. Летуны, снижаясь, ловили самых крупных. Теперь он стал одним из них, не слишком большим, а как раз средней величины. Новое чувство непреодолимо пронизало его, заглушив все еще не утоленный голод. Он издал крик — хрип-

лый, отрывистый лай. И кинулся на соседнего летуна, чуть меньшего размера, настигнув его в воздухе. Они сплелись, царапая друг друга когтями. Перепончатый клубок свалился на упругие ветви. Борьба за жизнь? Нет, то была любовь, похожая на смертельную схватку.

Тропическая растительность то и дело прерывалась проплешинами. На одной из них паслось стадо парейазавров с глазами крокодилов. У некоторых брюхо волочилось по земле. По краям полянки саговники простирали ветви над бляшками, усеивавшими их тела. И в то время, как, низко опустив морды, травоядные рвали жесткие, торчащие из земли стебли, смерть вышла из-за бочкообразно раздутого ствола. Она бежала, вернее прыгала на двух ногах, в панцирном воротнике; никогда не создавала природа более ужасных истребителей, чем эти рогатые ящеры с зубами акулы, в чьих движениях было что-то от птицы и от броском кидающейся змеи. Их челюсти поражали в шею медлительную тяжелую жертву. Не жевали, а втягивали кровь и заглатывали куски.

И паника охватила стадо. Они кинулись кучей, с ревом, валя один другого, обезумев от беспредельного ужаса. Вмиг опустела полянка, пар курился над останками того, кому уже никогда не придется выдирать колкие стебли.

Дракон низко пролетел над местом побоища. Делать ему там уже было нечего. И тем не менее что-то еще гнезилось в его мозгу — подобие влекущего любопытства, животного исследовательского инстинкта. Он видел, как комбогнат, гад величиной с кошку, согнувшись и поджав передние лапы, бегом скорохода пересек открытое место — туда, где шла возня у труп парейазавра. Полчища крысоподобных с полосками вдоль тела глодали ребра павшего. Мелкие и незаметные, плодящиеся во множестве, обитатели дыр и щелей чудовищного мира. У них были зубы со многими бугорками, сумкообразная складка кожи на животе и ворсистый волос на голой коже. Юркие, они ускользали от грозной поступи хозяев побережья, сотрясавшей землю.

И еще раз дракон издал крик, словно нечто всплыло в его темной памяти. Он

метнулся. Удача! Редчайшая! Он поймал небольшого, упитанного и взмыл с полным клювом теплой, сытной крови — тот не успел, как делала подобная ему мелюзга, ускользнуть, исчезнуть, будто ее и не было, на поляне...

Теперь он сыт. Не тяжелой, погружающей в дремоту сытостью, а той, что силой и бодростью налила мускулы, готовые к новым, старательным поискам. Начался день прекрасно. Он взмыл высоко и полетел к некой цели, почти не делая танцующих зигзагов, ровно взмахивая крыльями, обрамляющими его тело.

Что ему стелющаяся внизу скудная земля! Он не посмотрел, как там, внизу, порхнуло странное существо, у которого чешуйки на длинном ступенчатом хвосте вовсе потеряли свой вид — они разрослись, украсились опахалами. Длинные опахала сидели и на передних конечностях — маши и порхай! Пальцы ног тотчас — не оторвешь! — сжали ветку, когда оно опустилось, перекатывая среди мелких зубов в клюве стрекозу, прежде чем проглотить. Ростом не вышло. Жилистое суховатое мясо и эти перья — нет, он не любил такой добычи! Конечно, на голодный желудок... Но сейчас — к чему оно, это странное, невиданное существо? Первоптица!

Он летел линией взморья, глубоко врезавшейся в сушу бухты. Тут скрипели деревья. Верблюдоголовые игуанодоны, присев на корточки, грызли вершины. Могучие и вялые, они были робки. Хищники со страшным вооружением, — сце-

лидозавры, мегалозавры, динозавры-носороги, — нередко нападали на них. Не будучи в состоянии умертвить, они отрывали куски живого мяса, увертываясь от грозных взмахов хвоста.

Волны раскидывали скатерти пены по пурпурным раковинам. В песке, изрожденном следами крупных червей, еле прикрытые, зрели гигантские яйца колоссов, не знавших со своей силой врагов. Эти вот области яйцекладки были их ахиллесовой пятой. «Затыкатели дыр», крысopodobные, продольно-полосатые знали сюда ход. Они разрывали

Летуну было бы нелегко соперничать с ними.

Цвет следующих водоемов, отгороженных от моря рядами песчаных валов, все больше переливался в соляную белизну с ее ослепляющим блеском. Потoki, набухшие от ливней, сносили сюда трупы обитателей суши. Они накапливались в братской могиле, просоленные, высушенные, как мумии, ил затягивал их слой за слоем.

Он летел, не отклоняясь в стороны, уверенно и прямо, точно линия полета была запечатлена в его мозгу.

земли, беспомощный, он не мог взлететь.

Сегодня он летел в особенный день удачи, не нуждаясь в частых остановках. Туда, куда звало желание из дальнего уголка памяти.

Снова переменялась местность. Открылась долина, глубокий и длинный провал. Красноватые изъеденные скалы стерегли ее, вершины то плющились, то заострялись башнями. Душная влажность, неколеблемая ветром, скопилась на дне. Тяжкий тошнотворный запах, отдающий ворованью, плывал в воздухе.

Иллюстрация Л. Насырова

мелкозарытые яйца и острыми зубами прогрызали толстую скорлупу. Подпольщики фантастического мира, они тайно вредили сильным, живя в вечном страхе. Шаги безобидного харотерия, «рукозверя» (так походили на руки отпечатки его лап!) обращали их в бегство. А ведь тот был занят только своим: поискам укоченной рыбы и комков водорослей. Чуть меньше быка, порой он принохивался к морю, поднимая короткую круглую морду.

А теплое море не имело границ. Полуденное солнце осыпало его горячим золотом. Оно тянулось на полмира, разрезая сушу на северную и южную части.

Коралловые рифы следовали изгибам берега. Цепи лагун делали его топким — дракон оставил позади каменные области. Разостлались неоглядные соляные пространства, разделенные косями, отмеченные по краям суставчатыми и красными растениями солончаков. Бури выбрасывали сюда ракообразных и морских звезд, рыб и продолговатые кости морских чудовищ.

Жесткокрылый дракон летел вдоль всего ожерелья лагун-водоемов. Первые, куда достигал прилив, хранили цвет моря. В мелких очутившиеся там плезиозавры, со змеиной головой на лебединой шее, кольчужой черепахи и двумя парами весел-конечностей, гонялись за рыбой, оказавшейся в этой природной западне.

Бездомный, не знавший гнезда, во всей обычной своей жизни он был некоей непреодолимой связью привязан к своему охотничьему району. Исключения были редчайшими. Такие, как сегодня: цель находилась вне района. Он побывал там однажды. Как? Занесенный одним из чудовищных тайфунов, довольно частых, он не успел укрыться от него. Об этом «как» не осталось у него четкого следа. Но в закоулке мозга застрял порядок разрывания земли, когда несешься над ней. Завершающийся особенным, ни с чем не сравнимым вкусом и видом подергивания жертв, каких нигде не было, кроме как в том месте. Все это забыто? Нет, глубоко спрятано. И в этот день, прекрасный день, насытивший его любовью и липкой, горячей кровью верткого продольно-полосатого, — не пересытивший, а наливший силой и удовольствием все тело, — в этот день внезапно всплыло желание лететь вдаль.

Короткий прорыв, быть может последний, единственный в жизни, через барьер, каким незримо обнесен, замкнут его район, внутри которого суждено ему жить, плодиться и в урочный час завершить свой жизненный срок. Тем более, что долгие полеты были не по силам этому властелину воздуха. Приходилось отдыхать, цепляясь за скалы, ветви прямых высоких деревьев; с ровной

Черная и желтая пустыня рукавом тянулась вдоль по долине-провалу, испещренная озерами приманчивого синеватого блеска.

И нестерпимый удушливый жар гнал сюда сотни гадов, повелителей Земли. Едва ступив на край отсвечивающего окошка, они попадали не в воду, соблазняющую прохладой, а в густую топь. Асфальтовые озера не выпускали своих жертв. Они засасывали медленно, и каждое судорожное движение все больше запутывало в черной смрадной паутине. Гигантские мясистые травоядные стояли погруженные по брюхо, по шею. От иных выдавалась спина, торчали пластины и шипы, еще шевелящиеся на жесткой чешуйчатой коже. Метались крошечные головы на колоннах шей.

Далеко разносящиеся, эхом отражаемые в скалах крики привлекали новых, рыщущих за поживой. Хищники бросались на незащитных, вырывали кровавые куски, не замечая, что это их последняя охота. Сосущие насекомые облепляли раны и, набухшие кровью, опускались на грифельно-серые лужицы. Вокруг гигантов барахталась мелочь. И береговой зыбучий песок, пропитанный битумами, нефтью, асфальтом, соком миллионов поколений, принимал еще живое тело, чтобы новые миллионы веков перегнали его в такой же

сок Земли или навсегда погребли в сланцах.

Колоссы невообразимых размеров, извергнутые недрами лесов у побережий, приходили в долину черной смерти, гонимые темной природной силой — умереть там, где до них уже умирали, вспышкой инстинкта, власть которого создает кладбища животных. А параксизмы панического ужаса, вместе с гипнотизирующим примером других, заставляли низвергаться в мертвые озера звероподобных динозавров — подобно

тому, как кидаются с отвесных скал северные олени, преследуемые волчьей стаей.

Он летел именно туда. Вопли ярости, боли, гибели, и шевеление клубков беспомощной жизни, смрад свалки пьяным угаром застлали его мерцающее сознание. Он видел тех, что по малой величине были по силам и словно поданы ему. Дергающихся на одном месте, с отнятой юркостью. И крупных плотоядных — страшных звероящеров.

И летающий дракон, рамфоринх, ис-

пустил торжествующий лающий крик и, сложив перепонки, ринулся с высоты на этот пир крови.

Его нашли, вместе со множеством других обитателей Земли его времени, его дня, вместе с первоптицей архиптериксом (что ей понадобилось здесь?) — в переслоенных тонкозернистыми известняками и мергелями сланцах около немецкого города Золенгофена, где добывался серый литографский камень, а также плитняк для мощения улиц и выделки кровельной черепицы.

НАСЛЕДСТВО ДИНОЗАВРОВ

Понятие о чьей-нибудь гибели воспринимается как быстрое исчезновение, даже мгновение. Поэтому многие публикации о «гибели» страшных доисторических чудовищ — динозавров — могут быть поняты как происшествие быстрое, обычно соизмеримое с нашей человеческой историей. А между тем это исчезновение чудовищ шло десятки миллионов лет, протяженность которых мы с трудом можем представить.

Со временем все гранди-

озное сужается, становится подчас весьма любопытным. Вот так наследство вымерших чудовищ сжалось до окаменевших костяков и отпечатков странных лап, удивительно напоминающих ладонь человека, как след от нее на мокрой глине. Природо-скульптор изваяла этот удивительный след как бы на радость ученым, получившим еще одно свидетельство жизнедеятельности вымерших рептилий.

В сохранившихся скелетах динозавра-рекса есть удивительная особенность, характеризующая эволюцию жи-

вотного мира. При наличии мощных ног страшная пасть с мощными зубами вполне заменяла руки. Такой динозавр был двуног, и его жалкие по размерам лапки-руки кажутся нелепыми на чудовищном теле. Но так уж было задумано природой.

А. Викторов

* * *

В этом году палеонтологи планеты отмечают 150-летие динозавров. Нет, дата относится не к самим чудовищам-звероящерам, вымершим 65 миллионов лет назад при загадочных пока обстоятельствах. Юбилей посвящается термину. Его придумал в 1841 году английский геолог Ричард Овен, составив новое слово из корней двух древнегреческих слов, которые вместе должны переводиться как «страшная ящерица».

В Англии этот юбилей слова «дин-завр» отмечен двумя

событиями. Ведомство связи по этому поводу выпустило серию почтовых марок с тиранозаврами и бронтозаврами, а палеонтологи, сотрудники Британского музея, опубликовали научное описание звероящера, костяк которого был вытаскен на свет божий экскаватором. Рабочие рыли яму в известковой почве на окраине Лондона. На этот раз за динозавром ехать пришлось не так уж и далеко.

Первый лондонский звероящер оказался неизвестным науке видом. Возраст его костей определили в 124 миллиона лет. Это был крупный обитатель теплого болота, явный хищник, если судить по его зубам и массивным челюстям. Питался он рыбой и водными животными.

Близ Лондона намечены поиски других обитателей болота древней эпохи. Не исключено, что сюда могли заплывать ихтиозавры и плезиозавры, а может быть, и более редкие существа.

Скелет динозавра (палеонтологический музей);
След передней лапы
динозавра (забавлено
мелом для четкости).

КОММЕРЧЕСКИЙ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ЦЕНТР «ГЕФЕСТ» ДОЧЕРНЕЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «ВАРЯГ»

- Реконструкция и восстановление памятников архитектуры, павильонов и выставочных сооружений
- Маркетинговые исследования для российских и зарубежных фирм
- Инжиниринговые услуги в строительстве
- Действующий Центр нетрадиционной медицины

СОБСТВЕННАЯ БРОКЕРСКАЯ КОНТОРА

ОПЕРАЦИИ
НА
БИРЖАХ:

- МОСКОВСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ФОНДОВОЙ
- КАЛИНИНГРАДСКОЙ ТОВАРНО-ФОНДОВОЙ
- РОССИЙСКОЙ БИРЖЕ ВТОРИЧНЫХ РЕСУРСОВ
- РОССИЙСКОЙ ТОВАРНО-СЫРЬЕВОЙ

«ГЕФЕСТ»

кузнец ваших
деловых успехов
вашего здоровья
вашего счастья

Древнейшее изображение мифического кузнеца Гефеста, как некой космической силы (400 лет до н. э.). Он — мастер и художник, он же свет, огонь, эфир. Он охраняет дома, города, племена...

Адрес:
105523,
Москва,
13-я Парковая, 40

Телефон:
367-86-09.
Телефакс:
(095) 464-02-90.

КРЫЛЬЯ ПТИЦЫ ХАРАДР

Борис ЗОТОВ

Матвей бросился в погоду, борясь с боковым ветром и пренебрегая болью в ладонях от кровавых волдырей. Ему показалось, что ветер сильно сносит кулас и верное направление потеряно. Вскоре Матвей очутился где-то в центре большого плеса. Луч фонаря, поднятый над водой, растворился в пустоте. Он еще раз посветил кругом и внезапно заметил разницу в цвете воды: под кормой и сзади она казалась черной и глубокой, а впереди — мутной и желтоватой.

Матвей мгновенно вызвал в памяти картины Суховского канала и протоки, по которым мутная вода бежала в плавни. Значит, крест должен быть где-то близко и, во всяком случае, именно от него тянулась эта полоса непрозрачной воды.

— Константиныч! — из всех сил заорал Матвей.

В этот момент выглянула луна, и в ее металлическом блеске из плотного мрака прорезался стоящий совсем недалеко, в каких-нибудь стал метрах, кулас со стариком.

— Чего шумишь? — обыденным голосом сказал он. — Не видишь — на мели я. Не ходи сюда, бери левее.

Матвей взял левее и вскоре наткнулся на поникшую ольховую ветку. Жалкий, чепуховый ориентир казался прекрасней кремлевской новогодней елки. Константиныч прищелпал к ветке по воде пешком, волоча кулас на веревке.

— Вот так мучается наш брат, — сказал он, мусоля в усах сигарету. — Если прикинуть все затраты денег, времени и сил и сравнить со стоимостью

добычи, то дешевле заказать ювелиру золотую утку. Охота пуше неволи...

От ветки до канала прошли без приключений. При подходе к дебаркадеру стало уже веселее: сначала послышался стук движка, потом над зарослями возник электрический свет, а после выхода в канал впереди засияли человеческим теплом окна кают-компаний.

— Давно готов ужин! — крикнул с палубы Президент. — Матвей, неси вещи в крайнюю по правому борту каюту. Будешь жить со мной.

Еле волоча ноги, Матвей отнес уток под крытый камышом навес и привязал их к поперечине. Он устал так, что не пошел бы на ужин, но оставить старика без догляда не решился. В кают-компаниях произошло еще нечто, укрепившее Матвея в его подозрениях относительно Константиныча. Едва охотники сели за стол, движок зачихал, а вскоре и вовсе заглох. Леонтий выскочил на берег, но вскоре вернулся, уверяя, что все в порядке, просто кончился бензин. Егерь недоумевал: только что залил полный бак, этого должно было хватить «на весь заезд». Неприятная новость затуманивала и без того сложную картину. Куда делось топливо, испарилось, что ли?

Ужинали при свечах. Матвею все время казалось, что от свитера Константиныча попахивает бензином. После чая Президент объявил:

— Эдуард, Миша и я к рассвету — в плавни на охоту. Константиныч и Матвей — дневальные. Напилить, наколоть дров, развести костер, приготовить все, чтобы тузлучить* уток. Сварить суп и кашу, а еще лучше — сделать уху и пожарить уток...

— Знаем, не впервой, — угрюмо перебил Константиныч.

Без сомнения, он был раздражен тем, что остался на базе. Видимо, это не входило в его планы.

После ужина Матвей уже не мог бороться с усталостью. В крохотной каюте стояли две низкие железные койки и тумбочка. Пятачок пола был занят рюкзаками. Матвей перешагнул при свете фонаря через мешки, пощупал одеяло. Тепло быстро уходило из металлической коробки дебаркадера, поэтому охотник бросил ватник поверх одеяла. Через минуту он отключился, успев подумать, что ночью в плавнях никто не ходок, и кто бы ни оказался причастным к дерзкому ограблению банка, до утра вряд ли предпримет активные действия. И еще скользнула юркая мысль: долларов в плавнях нет, они уплыли сразу в Баку. А он, Матвей, выполняет жесткий, но пустой приказ, отданный полковником для перестраховки. Но эту мыслишку Матвей отгнал. Анализ полковника обычно был верен...

Приключенческая повесть

Продолжение. Начало см. в №№ 1, 2, 3, 1992.

ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Матвей умел настраивать-ся на нужное время и просыпаться без будильника. Он встал раньше всех и вышел на палубу. Болели руки и спина, болели мышцы бедер, болело все тело, разбитое вчерашним походом в плавни. Он хотел умыться, но вода в рукомойнике замерзла до дна. В глыбу льда превратилась вода в ведре с привязанным к дужке куском веревки. Пришлось сойти по трапу на берег и умыться с куласа, разбив кулаком тонкую корочку льда, образовавшуюся за ночь у берега. Дальше, в середине канала, вода не замерзла и, невидимая в темноте, продолжала с тихим журчанием скатываться в Каспий.

На дебаркадере захлопали двери, вспыхнули шарящие лучи фонарей. Первым вышел Миша в полном охотничьем снаряжении, спустился к куласам.

— Ты чего здесь? — не здороваясь, бесцеремонно оглядел он Матвея. — Константиныч спит без задних ног... вы же с ним на пару остаетесь дневалить, так?

— Я не на охоту. Просто вышел на воздух, — коротко ответил Матвей.

Михаил чем-то вызывал неприязнь. Чем? Вел он себя будто бы как все. Однако по отдельным высокосмерным репликам и просто восклицаниям можно было судить, что характер у него непростой. Матвей успел заметить еще в «Лотосе» и на «Кизляре», что Миша немножко сдвинул на идее своего особого имиджа — смеси охотничьего и умышленного превосходства, хотя временами и старается это маскировать. Он держался жестко при решении всех обычных бытовых проблем, и сам Президент не раз пасовал перед ним, изменяя первоначальные распоряжения в пользу Мишинского мнения. Миша и в охотничьем снаряжении все имел по максимуму, все «люкс», все в особом, индивидуальном варианте. У него имелся уникальный по своей компактности мотор для куласа, уникальный бензиновый прибор — не примус, но нечто на него похожее, состоящее из двух маленьких полированных стальных стаканов. На таком приборе без подкачки можно было вскипятить двадцать литров воды буквально за несколько минут, затратив всего пузырек горючего. Наконец, Миша владел легендарным оружием баснословно стоимости — однокурковым импортным «Меркелем», для которого тульские умельцы изготовили еще и дополнительную пару стволов. Рассказывая о стволах, Миша го и дело небрежно ронял: «по спецзаказу», «спецсталь», «спецрасточка стволов».

Садясь в лодку, Михаил обронил в темноте патрон. Матвей сделал вид, что не заметил этого. А когда охотники ушли в камыши, поднял и внимательно при свете фонаря рассмотрел. Патрон был современный, английский, кучного и резкого боя, с пластиковой гильзой и особым пыжом-контейнером для дроби. Откуда? В продаже таких не было. Матвей это знал. Словом, Миша купался в импорте. Он весь был «фирма», весь «деловой».

Приближался рассвет — неуверенный, в железном шелесте камыша и тугих порывах ледяного ветра, в противоборстве солнца и горных гряд низких облаков. Потягиваясь, вышел Константиныч.

— Ну что, чайку поьем да за дело, — сказал он.

Дел оказалось очень много. Пока Константиныч потрошил и ощипывал птицу, Матвей заготавливал дрова. Бензопила не хотела заводиться — она оказалась такой же зачуханной, как и все остальное в этих краях. Матвей все же запустил капризный механизм, но это была не работа, а мука: свечу выбивало из цилиндра каждую минуту. Закрепить ее было нечем, так как ключа в каптерке не оказалось, а егеря уехал на весь день по своим делам. Матвей плюнул и продолжал пилить черные перекрученные коряги тупой ножовкой. Ему стало жарко.

Кололи дрова по очереди с Константинычем. Солнце прорвалось сквозь тучи, камыш засиял, стало веселее. Под котлом с крутым соевым раствором уже горел неяркий огонь, рядом гудела паяльная лампа. Охотники обжигали безголовые тушки в ее сиреновом пламени, окунали на полторы-две минуты в бурлящий «тузлук», а потом развешивали под навесом, на ветерке. Хорошо воспитанные собаки Леонтия Альма и Дина смотрели на уток горящими глазами, но тронуть не смели.

По каналу, пыхтя, тянулись грузовые лодки-бударки**, проскакивали легкие «Прогрессы» и «Казанки». Одна из них лихо развернулась и в усах брызг подлетела к борту дебаркадера.

— Эй, охотнички! Уток на рыбу махнем?

Матвей узнал голос Анатолия и, опережая своего напарника, побежал на дебаркадер.

Анатолий был одет, как положено местному рыбаку, в серый ватник, обут в резиновые сапоги. На голове — лысая на сгибах кроликовая шапка. Но его вы-

давали белые руки, да и лицо, несмотря на двухдневную щетину, никак не рифмовалось со всем остальным.

— Ты похож на местного рыбака, как я на митрополита Питирима, — тихо сказал Матвей, принимая пятикилограммового сазана и приличную щуку, — возьми пару уток и отваливай поскорее. Рыба-то хоть без ругти?

— Бог ее знает. Что есть.

Вместе с рыбой Анатолий сунул записку, тотчас плюхнулся на сиденье, дернул пусковой шнур и умчался, оставив сизый шлейф выхлопа.

Когда Константиныч погрузился в процесс разделки и приготовления рыбы, Матвей скрылся в камыше и развернул записку.

«Дорогой Матюша!

Надеюсь, что я не зря старался, добывая для тебя престижную путевку. В плавнях тебе должно понравиться все: и природа, и охота, и особенно коллектив. Я еще в Москве случайно разговорился с одним знакомым, он знает двоих охотников из вашей гоп-компании и очень высокого мнения о них. Так что держи порохов сухими и не подкачай. Ты ведь стрелок-стендовик, профессионал и должен обстрелять этих мастеров. Я, как только освобожусь немного от дел, сам заеду на твою базу. Ну, ни пуха ни пера.

АНТОНЬИЧ».

Уничтожив послание, Матвей задумался. Выходило, что нити преступления тянутся сюда, в плавни, уже не предположительно, а достоверно. Стал ли давать показания Папикян, или ребята сумели взять Пупка, роли не играло. Главное, подозреваемых двое, и они здесь. Шеф, видимо, занят сейчас точным установлением их личности, чтобы получить санкцию на арест и обыск, одновременно готовя операцию захвата. Задача Матвея усложнилась: следить требовалось не только за Константинычем, которого он «вычислил», но и за остальными. Напористый Президент, желчный Эдуард, хозяйственный Миша, загадочный Константиныч... Все вполне нормальные, ничем не обделенные люди, страстные любители природы. Кто же из них те два «мастера», о которых написал шеф?

Матвей стоял в сумрачных камышовых джунглях на узкой, едва заметной тропе. Сухие безлистны стержни окружали его со всех сторон, создавая ощущение особого пространства — и замкнутого, и открытого одновременно: комната не комната, клетка не клетка, поле не поле, лес не лес. Стержни уходили вверх и смыкались на пятиметровой высоте. Пространство параллельных линий между небом и мягко пружинящей или-

* тузлук — крепкий соляной раствор.

** бударка — лодка местной конструкции, имеющая длинный острый нос для плавания в камышовых зарослях.

стой земель.

Он сделал несколько шагов и увидел на тропе крупное маховое перо, а чуть в стороне обнаружил лужу. В ней плавало свежеструбленное гушиное крыло. Значит, лебедя стукнул сам Константиныч — хотел поставить его, Матвея, в зависимое положение, перевести в нравственный партер, а если потребуются, и шантажировать. Инстинкт сыщика заставил Матвея внимательно приглядеться к этому укромному местечку. Он обошел лужу, заметив взрытый ил. Копнул сапогом и нашел припрятанную кем-то жестянку. В ней оказался бензин. Не совсем еще четко соображая, что к чему, Матвей быстро заменил бензин водой из лужи и зарыл банку на том же месте.

Со стороны дебаркадера донесся нарастающий треск сильного подвесного мотора. Ломая камыш, как кабан, сыщик кинулся к берегу, но опоздал. Мотор присмирел, потом снова взревел. Когда Матвей выскочил из камыша, «шлюпка», как здесь называли почему-то моторные лодки, уже исчезла за поворотом канала. Константиныч стоял на палубе и в задумчивости смотрел на водный, клином расходящийся след.

— Что за люди? — крикнул с берега сыщик. — Зачем приезжали?

— А, пустое, — отмахнулся старик деланно-равнодушно, — спросили, не продадим ли бутылку водки. Полста предлагали.

Если бы Матвей не провозился несколько минут с припрятанной бензиновой банкой, заливая в нее неизвестно зачем воду, его судьба наверняка сложилась бы иначе, как и вся история с долларами. «Шлюпка» приходила не за водкой. Она развозила штормовое предупреждение. Это была информация решающей важности. Константиныч с его опытом охоты в плавнях великолепно знал, что порывами северного штормового ветра не то что куласы — катера неудержимо несет в Каспий.

— На завтра выход с баз запрещен, — сказали ему. — Передайте это Леонтию и всем. А то в октябре была неприятность: двое охотников из местных ушли на шлюпке к Зюйдостинским островам, о шторме не знали и крепко придухли. Их только через неделю пограничники в море поймали.

— Нет вопроса, передам, — заверил Константиныч.

К несчастью для Матвея, он этого разговора не услышал, хотя чувствовал, что старик его провел и дело совсем не в водке. Но каким-то особым верхним чутьем, которое прорезается у профессионалов в критический момент расследования, он учуял опасность и начал нервничать.

ЧЕТВЕРГ, ПЛАВНИ

«Моряна, моряна, — дважды со смаком и не скрывая зависти повторил Президент, прожывая охотников. — Повезло вам с погодой, постреляете от души за нас с Эдуардом».

Действительно, с юга веял теплый и несильный ветер, обещая поднять воду и залить коварные илстые мели, а главное — обещая хорошую охоту.

Небо было чистым, глубоким. По кружевной звездной дорожке катилась к горизонту бледная луна. Тихо шелестел камыш, остро пахло прелью, рыбой, речными водорослями. В плавни уходили втроем. Первым отчалил проворный Михаил, за ним почти одновременно столкнули свои куласы на воду Константиныч с Матвеем.

Чувство тревоги не покидало его. После приезда Анатолия и доставленных им сведений неопределенность исчезла только в одном — преступники здесь, и их двое. Остальное не прояснилось. Два человека из четырех — слишком много возможных комбинаций. Даже если считать Константиныча безусловным участником ограбления, таких комбинаций было три. Уследить за каждой парой, не выдавая себя, казалось невозможным. А что если Константиныч действительно ходил доставать в Цветном соль, и не более того? Где криминал? Ну, сбил молодого лебедя в азарте, не отличив в сумерках от гуса. Бывает! Что если сообщник тех, кто сейчас отсиживается в плавнях, извне готовит их переброску, например, в Азербайджан? Главари «теневого» экономики, ворочающие миллиардами в этой стране, за свободно конвертируемую валюту делают все, что угодно: добудут катер или легкий самолет, наймут проводников...

Работая шестом, Матвей старался не упустить из вида ушедших по протоке охотников. Он не беспокоился об оставшихся на базе: Глаголеву реку и Суховский канал ребята наверняка уже взяли под контроль. Но перекрыть все выходы из огромного хитросплетения протоков, ериков, плесов и камышовых островов было, конечно, невозможно.

Миша тоже шел на шесте, видимо, боясь в темноте не управиться со своим чудо-мотором в лабиринте мелей и водных зарослей. Он уверенно отыскал раскольничий крест, добрался до ольховой ветки и, пока Матвей крутился в темной зубчатой осоке, о чем-то пошептался с догнавшим его Константинычем. На фоне стеклянной поверхности плеса были хорошо заметны их слившиеся в один силуэты.

— Припозднились с выходом — скоро рассвет, а мы еще здесь телепаемся, — услышал Матвей брюзгливый голос старика. — Ты, Матвей, становись где поближе, а мы пойдем связкой в «Курятник». Там при моряне самый лет.

Тотчас всхрапнул мотор, забелел бурччик. Кулас Михаила стал удаляться, за ним поплыл привязанный невидимым во тьме фалом кулас Константиныча. От Матвея отделялись элементарным способом, оставляя за кормой с кривым и тяжелым шестом в руках. Сквозь треск мотора от услышанного брошенное Михаилом с явной издевкой:

— Ни пуха ни пера, охотничек.

Матвей напряг память, как при игре в шахматы вслепую, когда нужно по ходу создавать позицию, не глядя на доску. Виденное позавчера он превратил в воображаемую карту местности и попытался сообразить, куда мог бы двинуться человек, решивший бежать. Северная стена более чем километровой чистины, ничего, кроме глухих карманов, беглецу (или беглецам) не предоставляла. На западе, за спиной, оставалась лента канала. Плечь на плоскодонной душегубке в сторону моря, на юг, не имело физического смысла: это было путешествие до первой волны — и оверкиль, кранты. Оставался восток с его запутанной сетью протоков и таинственных узких, как норвежские фиорды, заливов. Но идти на моторе, не очень рискуя намотать на винт водоросли или повредить его о подводную корягу, Михаил с Константинычем могли только по дуге, через глубокую часть плеса.

Матвей же имел возможность рвануть на шесте по прямой, что позволяло сократить расстояние раза в полтора. Кроме того, малагабаритный мотор был слабоват для двух куласов. Стало быть, прорезались кое-какие надежды если не на перехват, то хотя бы на преследование исчезнувших в предрассветной тьме подопечных... Он мягко и сильно провел шестом, не втыкая его в ил, как при первых попытках позавчера вечером. Лодка плавно двинулась вперед, зашуршали водоросли. под днищем забормотала вода. Немигающие каспийские звезды начали прыгать и кружиться за бортом. Прямо по курсу небо наливалось прозрачным малиновым соком.

Треск мотора, ослабевая, слышался все левее и левее. Как и предполагалось, Михаил правил к северной стене, обходя островки и теряя время. Потом, когда Матвей прошел «прокосом» половину пути, зудение моторчика вновь стало более отчетливым. Матвей налегал на шест, как мог. И все же опоздал: в лучах просвечивающего сквозь камыш солнца далеко впереди скользили два куласа.

К удивлению и облегчению сыщика, Михаил держал путь в «Перчатку» — отличный плес для утиной охоты, но, как выяснилось еще во вторник, не имеющий связи с внешним миром. Теперь концы начали сходиться: тогда — во вторник вечером — Константиныч припрятал доллары и освободился тем самым от улики. Стало быть, сейчас не исключалось, что похищенные деньги пойдут дальше. Но куда?

Опустив шест, Матвей позволил себе расслабиться. Вход в «Перчатку» один: пролив длиной в сотню и шириной в узкой части в двадцать метров. Рано или поздно его подопечные сюда вернутся. Внезапно с соседнего плеса донесся сильный и странный шум, будто кто-то могучий начал полоскать в воде паруса. Потом это хлопанье стало тоньше, чаще и превратилось в пилящий звук многих работающих одновременно механизмов — лесорам — пиль, пиль, пиль... И над стеной камыша косо взметнулась тысячная стая гигантских беломраморных птиц. На восходящем вираже она попала в потоки солнечного света, вспыхнули огоньками тугие крылья, и небо над головой Матвея превратилось в живой сверкающий купол. Феерия завершилась через минуту: сделав широкий круг, крылатый легион опустился на чистину. И опять заполоскался вдали пронзительно-синий, с чередующимися белой и золотой полосами, флаг птичьего государства Харадр.

Со стороны плеса донеслась ружейная пальба. По слуху, совсем близко. Дуплет, и почти одновременно — вторая пара выстрелов. «Охотятся?» — с недоумением подумал Матвей. Он уже настроил себя на то, что вот-вот операция вступит в решающую стадию, начнется развязка. А тут — охота?.. Во всяком случае стоило замаскироваться, а не торчать на виду. Сыщик затолкал кулас в камыш на выступе, откуда было можно наблюдать и вправо, и влево. Заломил камыш на нос лодки, сделав удобные бойницы для ружья. В этой возне он не заметил, что по проливу, в метре от камышовой стены, медленно и бесшумно плывет лебедь. И застыл на месте с ружьем в руках только тогда, когда волшебная птица Харадр почти коснулась лодки. Лебедь мимоходом равнодушно взглянул на Матвея и сделал самое худшее: не взлетел, не испугался. Просто отвернулся и поплыл дальше. Дурная примета. Скверная. Матвей расстроился.

Со стороны чистины парами, четверками и большими стаями со свистом неслись утки. Они шли над проливом и сажались на плесе и заливах «Перчатки». В прозрачном воздухе и при свете поднявшегося солнца это хорошо просматривалось. Матвей стоял в своем скрадке, опустив заряженное «пятеркой» и «тройкой» ружье, и наблюдал за утками. Вот пролетела, растянувшись строем, шестерка кряковых. На высоте не более десяти—двенадцати метров утки сделали полный круг над плесом и посыпались на воду где-то в дальнем его конце. Но ни одного выстрела не последовало. После тех двух дуплетов стояла мертвая тишина в плавнях. Может быть, моряна нагнала за ночь воду, и какой-то из заливов «Перчатки» превратился в пролив?

Матвей положил ружья и взялся за шест. Вывел кулас в пролив и медленно поплыл к плесу, стараясь не шуметь. Те две пары выстрелов, как он отчетливо помнил, были слева и недалеко — очевидно, у входа в первый «палец» «Перчатки». И тут, будто при щелчке фотоаппарата, встала картина: Михаил, укладывающий в кулас банку с бензином.

Матвей намел мус и подвел к нему свою плоскодонку, вжимаясь в заросли осоки и молодого камыша.

Судя по всему, стреляли где-то здесь. Действительно, у кромки камыша на воде плавали мелкие остатки бумажных пыжей. Потом Матвей заметил пару стрелянных папковых гильз *, торчащих

* Папковая гильза — корпус охотничьего патрона, изготовленный из картона.

из воды, как стаканчики. Он выловил и понюхал одну из них. Запах был свежий, острый, недавний. Кто бил, по какой цели? Осмотреться! В видимой части залива никого не было. Зато в глубину зарослей вела заметная по примятой и заломленной осоке узкая дорожка, видимо, след куласа. Матвей решил идти по ней, понимая, что теперь опасность подстерегает его со всех сторон. Метров через двадцать он почувствовал, что под днищем куласа воды почти нет, только ил и водоросли. Но дорожка поблескивала, вела дальше. Матвей перешел на нос и прощупал дно впереди шестом. Под тонким слоем воды и грязи было нечто твердое, пружинящее. Сыщик ткнул шестом правее и левее. Там шест глубоко уходил в мягкое. Пытаясь подцепить твердый предмет, он завел шест снизу и почувствовал неподъемную тяжесть. Затопленный кулас? Шест соскользнул, но зацепился за что-то другое. Матвей решил, что это корневища водных растений, и тут же усомнился в этом. Что-то было не так. Напрягаясь и рискуя перевернуть свою лодку, он продолжал тащить, пока над поверхностью не показалась облепленная илом человеческая рука. Матвей вздрогнул и выронил шест. Пронзительное, до холода между лопаток, чувство опасности охватило его, и какой-то темный инстинкт заставил резко повернуть голову назад. Он только поймал взглядом черную точку стволов «Меркеля», одевшихся вспышками пламени, и камнем упал на дно куласа, чувствуя, как в запястье правой руки сильно ударило.

В заливе зажужжал мотор. Матвей приподнял голову. В прогале, как в раме картины, он увидел двинувшийся прочь кулас и Михаила, сидящего на руле. Схватил ружье и, чуть привстав, из неудобного положения выстрелил почти не целясь: кулас уже уходил из поля зрения.

Матвей носил в кармане ватника два пулевых патрона. Морщась от боли, перезарядил ружье — кисть оказалась ушибленной полиэтиленовым импортным пыжом. Прислушался к звуку мотора. Михаил уходил влево, в узкий и длинный камышовый коридор. Матвей решил преследовать, надеясь, что все-таки зацепил вторым выстрелом бензобак. Однажды он стрелял «тройкой» по ведру на расстоянии тридцати пяти метров и знал, что дробь пробивает два железных листа навывлет. Себя он мысленно похвалил за то, что вчера предусмотрительно вылил бензин из той, спрятанной около дебаркадера банки.

Действительно, вскоре гудение мотора стало перемежаться хлопками. Матвей гнал кулас, не остерегаясь — преступник опередил его метров на триста, если не больше, и сейчас должен был

находиться где-то в самом конце колечатого залива.

Несмотря на молодость, Матвей уже успел побывать в серьезных переделках. В него стреляли, на него кидались с остро заточенной отверткой, хитроумно, на резинке, спрятанной в рукаве. Однажды в Матвея выстрелили из особого пружинного ножа-пистолета, бьющего на пять метров. Тогда его спас бронежилет. Сейчас, в плавнях, он чувствовал себя уязвимым, как никогда.

Матвей шел на куласе вдоль стенки фиорда, пытаясь понять, что задумал преступник: пробиваться на соседний судоходный канал или сначала разделаться с ним? Решил, что первое: у убийцы имелось преимущество в пространстве и времени, и ему не надо было осторожничать из-за возможной засады, как Матвею.

Предположение оказалось верным. Через пять минут Матвей наткнулся на кулас, брошенный в клиновидном конце залива. Пришлось слезть в вязкой ил и идти по следам Михаила, держа палец на спусковом крючке. Монотонно шелестел камыш, смыкаясь метелками высоко над головой, небо посерело и покрылось низко плывущими тучами. Ил все больше сменялся довольно плотным песком, идти становилось легче, но камыш рядел. Идеальное место, если хочешь подстрелить преследователя. Матвей понял это и решительно сошел со следа, углубился вправо метров на пять и только тогда медленно и осторожно двинулся параллельно тропинке. Впереди оказалась заболоченная поляна диаметром шагов пятнадцать. «Если он подстерегает меня, то будет бить на чистом месте», — решил Матвей, забирая еще правее. Шум камыша заглушал его шаги. Броском, шлепая по воде, сыщик пересек поляну и увидел Михаила. Тот стоял боком к Матвею, приложив ружье к плечу. Раздался страшный треск, и, словно идущий в атаку танк, на преступника с ревом кинулся огромный кабан.

Михаил выстрелил дважды, но без результата. Кабан был уже рядом и через секунду мог опрокинуть и смять человека. Матвей вскинул ружье и поймал на мушку клыкастую голову. Точная кольцевая пуля-турбинка угодила зверю прямо в лоб, но кабан продолжал свой бег, и Матвей выстрелил из второго ствола. Михаил отскочил в сторону, чтобы падающее и хрипящее тело не сбило его. Кабан еще вертелся и хрюкал, щелкая клыками, когда Матвей подошел к смертельно бледному преступнику. У обоих в руках дымились разряженные ружья.

(Окончание следует.)

Рис. А. МИТРОФАНОВА

Как бы ни были разны люди, всем непременно хочется (хотя и боязно) узнать свое будущее. Конечно, предсказание, полученное где-нибудь на вокзале от суетливых, пестрокрикливых цыганок, можно и отбросить, забыть, не принять во внимание, но если сознательно едешь за сотни, а то и за тысячи километров в дом предсказательницы, слава о которой обошла многие страны, то отнестись к услышанному небрежно и невнимательно невозможно.

И все-таки будущее — это будущее. Можно верить, а можно и усомниться. Но когда провидица говорит о прошлых, действительно случившихся событиях, участником или свидетелем которых порой является один-единственный человек — ты сам, то у тебя происходит вполне понятное потрясение. Вот рассказ одного из немногих советских людей, побывавшего у легендарной Ванги в начале восьмидесятых, журналиста Сергея Власова:

«Мне, наверное, никогда не удалось бы попасть к ней из-за огромного наплыва желающих задать один-два сокровенных вопроса. К счастью, помог хороший знакомый Ванги, болгарский писатель Серафим Северняк.

Мы приехали в Петрич, город на юго-западной границе Болгарии, довольно рано. Места эти сказочно красивы. И красота их загадочна. Меловые горы с крутыми белыми обрывами в обрамлении темно-зеленых лесов. Красные поля маков. Реки, озера и снова скалы. Отсюда, из южной Фракии родом и легендарный Спартак.

Перед домом Ванги — толпа народа. На воротах табличка: «Запись на текущий год окончена». (Дело было в мае.) В день Ванги принимает человек сто — сто двадцать.

...Мы с Серафимом сидим в углу небольшой комнаты. Заходит очередной посетитель, подает Ванге кусочек сахара, который до этого держал в руках. Она кладет сахар на левую ладонь и, слегка прихлопывая по ней правой, как будто прислушивается к голосу магического кристалла... Есть, видимо, какая-то связь между ясновидением Ванги и свойствами кристаллов сахара, с помощью которых она «видит».

Так продолжается около часа. Вдруг Ванга показывает на меня рукой (это производит жуткое впечатление, ведь Ванга слепая!), спрашивает:

— Кто там сидит? Он приехал из далека. Пусть подойдет. Сахара у него нет, пусть снимет часы. (Часы на рубиновых камнях, а это тоже кристаллы.)

И вот, не видя меня, ничего обо мне не зная, она стала рассказывать обо

ГОЛОС С ТОГО СВЕТА

Бывают вещи слишком невероятные,
Чтобы в них можно было поверить,
Но нет вещей настолько невероятных,
Чтобы они не могли произойти.

Томас ХАРДИ

Очень редко
удается сделать
фотографию Ванги

Фото С. ВЛАСОВА

мне и моих близких — как зовут мою мать и кем она хотела когда-то быть, какой характер у отца, какая у меня хроническая болезнь, когда мне лучше пишется, где я живу, где работаю... Все совпало.

Ее нервные руки во время сеанса постоянно в движении: теребят и пощипывают подол фартука, поглаживают стул, слегка похлопывают мои часы, лежащие на столе. Ванга словно снимает с них какие-то ведомые только ей сигналы:

— Кто-то у тебя в семье глухой на левое ухо? — переводит мне Серафим.

— Да, мой тесть, — отвечаю я.

— Большую награду ему недавно вручили в Кремле. (За три года до того тесть стал Героем Соцтруда.) У твоей тещи астма, долго она не проживет... (Увы, так и случилось.) Обо мне ты напишешь по-русски в конце следующего года. (Признаюсь, что никак не мог я тогда в это поверить, однако журнал «Огни Болгарии» на русском языке с моей о ней статьей вышел... в ноябре 82-го.)

И вдруг без всякого перехода Серафиму:

— Кто этот Стефан у тебя, которого обожгло руку?

Серафим, хоть и знает Вангу давно, а все равно изумился, что она «видит» его двоюродного брата, который сейчас за 200 километров в Софии лежит в больнице после аварии на электростанции.

— Отрежут ему руку, — говорит Ванга.

Быть рядом с ней жутковато. Мне давно стало не по себе, но почему-то именно сейчас, при упоминании имени совсем чужого человека особенно остро я почувствовал всю фантастичность ситуации. И опять без всякой связи и логики она говорит мне:

— А ты два раза должен был умереть: один раз чуть не утонул и второй — едва не разбился на вертолете.

Я-то эти два случая знаю, но откуда, как, каким образом узнала она?!

Спрашиваю Вангу, как она все «видит»?

— Никому не говорила и тебе не скажу, — отвечает она, но немного помолчав и махнув рукой, сообщает:

— Не вижу, а слышу. Как по телефону. Чужой далекий голос. Когда громче, когда тише. Иногда ничего не слышу...

— А вы отличаете мертвого человека от живого?

— Да, отличаю, — говорит Ванга. — Мертвые у меня чуть над землей висят.

50 минут беседы с нею пролетели, как 50 секунд. Когда мы стали с Сера-

фимом собираться, Ванга обратилась к сестре:

— Люба, скажи там у входа косоглазой женщине в белой шляпе, чтобы она не ругалась.

Пройдя двое дверей, мы увидели именно эту женщину, которая гневалась больше других, что мы пробыли у Ванги так долго...

По приезде в Москву довелось говорить о Ванге с писателем, академиком Леонидом Максимовичем Леоновым, который неоднократно встречался с ней. Ванга многое ему предсказала в свое время, в том числе смерть жены, пожар в его библиотеке...

— Это высшее проявление человеческой гениальности, — сказал Леонов. — Вангу объяснить нашими сегодняшними понятиями нельзя. Нам еще надо расти до подобных объяснений.

Мне удалось сделать фотографию Ванги в нарушение ее запрета снимать ее. (О чем я не знал.) Ванга не любит, когда ее снимают, она считает себя некрасивой и не разрешает раздавать те редкие фотографии, которые все-таки снять удается.

Об этом я тоже не знал и посему очень удивился, когда полгода спустя после моего возвращения из Болгарии дома у меня раздался звонок, и племянница Ванги, Аня, сообщила мне из Софии:

— Ванга сказала, что вы раздаете ее фотографии, это правда?

— Только одну подарил, своему хорошему другу, — сознался я, будучи совершенно потрясенным: это произошло буквально накануне.

— Ванга просила больше этого не делать.

Что ж, пришлось пообещать. Хотя странно — ведь против публикаций снимков она не возражает.

И еще один раз пережил я подобное потрясение. Именно в тот день, когда случилась у меня очень большая неприятность, самая большая за последние десять лет, снова позвонила Аня и передала от Ванги слова, адресованные лично мне из далекого болгарского города Петрич:

— Переживать не надо, скоро все будет хорошо.

И действительно, через три дня все образовалось.

Нет, что ни говорите, а на земле и на небесах есть многое такое, что может только присниться...

Да, трудно не согласиться с Сергеем Власовым...

Немного о судьбе Ванги. Невозможность учиться из-за бедности. Непосильный труд от зари до зари. Потеря матери, отца, брата, мужа. Кажется, нет такого несчастья, которое бы мино-

вало Вангу. Но самым страшным — была слепота. Она настигла Вангу в 12 лет, когда невеста откуда-то налетевший смерч унес ее в чисто поле, забил глаза песком, засыпал пылью. Сколько потом ни лечили девочку, ничто не помогало. Сначала она еще чуть-чуть видела, потом глаза совсем перестали открываться. Мир потерял для нее свои краски. Но судьба по-своему как-то уравнила потерю. У Ванги открылось внутреннее зрение...

Ни она, ни окружающие, наверно, не смогут точно сказать, когда снизошел на нее дар восстанавливать прошлое, предсказывать будущее, когда заговорил в ней «внутренний голос». Ученые, исследователи феномена Ванги считают, что не последнюю роль сыграла слепота (известно, что некоторые слепые, ранее будучи зрячими, никогда не написавшие, что называется, ни строчки, становятся писателями, у других обостряется музыкальный слух; известны случаи, когда просыпается дар скульптора). Очевидно, объясняется это тем, что из окружающего ослепших людей мира уходит все отвлекающее, раздражающее органы чувств, забирающее энергетические силы. Происходит духовное сосредоточение, взгляд человека обращается внутрь себя.

Не буду утомлять читателя пересказом драматической судьбы Ванги (об этом интересная книга племянницы Ванги Красимиры Стояновой «Ванга, или Откровение ясновидящей», на которую в дальнейшем я не раз буду ссылаться). Можно представить, что это была за жизнь, если самыми лучшими годами для нее оказались три года, проведенные в ранней молодости в доме для слепых! Но какое отношение имеют перипетии судьбы Ванги к ее ясновидению?

Еще древние говорили, что страдание очищает душу. Убедена, что только человек, прошедший через горнило страданий, может понять и прочесть душу другого. Видимо, возможность «прочтения» и лежит в основе любого пророчества. Другое дело, до какой степени оно глубоко и совершенно.

Красимира Стоянова приводит интересный факт. В струминском краю существовал обычай. Вечером накануне Георгиева дня (6 мая) девушки опускали в глиняный сосуд для вина — он назывался делва — особую метку. На другой день по ней «узнавали» свое счастье. Довольно часто, может быть, из сострадания к слепой, Вангу выбирали «оракулом». На следующее утро, 7 мая, она вынимала метки и рассказывала девушкам их судьбу. Рассказы эти часто оказывались вещими, но никому в голову не приходило, что Ванга обла-

дает даром предвидения. Некоторые люди боялись ее предсказаний, обвиняли в колдовстве. Другие преувеличивали все сказанное ею, называли «библейским пророком».

Тысячи предсказаний вместила долгая жизнь Ванги, не все они, очевидно, сбывались, но одно несомненно: нечто никогда не вырастает из ничего.

Но вернемся к Ванге. Возможности ее поистине удивительны. «Я с мертвыми разговариваю, — объясняла Ванга в одном из своих интервью. — И когда впадаю в транс, то чувствую сначала языком, потом мозгом, а потом и вовсе ничего не чувствую, все помимо меня (разрядка моя. — И. М.). Но если мертвые что-то не знают, тут слышится чужой далекий голос...»

Ошибается ли она? Изучавший феномен Ванги болгарский ученый профессор Георгий Лозанов считает, что ее предсказания сбываются на 70—80 процентов. Сама Ванга говорила, что она предупредила Людмилу Живкову о грозящей ей автокатастрофе. Предсказание это сбылось. Один из журналистов рассказывал о впечатлении шока, возникшего у известного нашего артиста Вячеслава Тихонова, когда первыми словами, встретившими того на пороге дома Ванги, были: «Ты почему не выполнил желание твоего друга Юрия Гагарина?» Тихонов в недоумении молчал, а Ванга продолжала: «Когда Гагарин отправлялся в свой последний полет, он пришел попрощаться и сказал, весело улыбаясь: хотел сделать тебе подарок, да нет времени на покупки, купи себе будильник — это и будет память обо мне». Артист, услышав сказанное, едва не потерял сознание, его отпаивали валерьянкой. Придя в себя, он подтвердил, что все так и было... А Ванга добавила вдруг: «Гагарин не умер, он был взят...»

Когда Вангу просят повторить сказанное, она признается, что не может этого сделать, что сама часто не очень понимает, о чем говорит...

Можно, конечно, и не поверить в предсказываемое будущее. Но когда предсказательница из тайника времени в одночасье обнажает твое прошлое, перечисляет твои болезни, которые порой скрываешь и от близких людей, то предсказание приобретает мистическое воздействие. Боишься поверить и... ждешь, как упорно ждут неотвратимого (впрочем, как свидетельствуют очевидцы, Ванга старается уберечь нервы пациента, например, она избегает разговора о летальных исходах).

...Ученые спорят о тайне Ванги и ей подобных. Доказывают, сомневаются, опровергают... А тем временем старая полуграмотная Ванга (в этом году ей 5. «Чудеса и приключения» № 4-5.

Церковь, куда Ванга ходит каждую субботу

исполняется 80 лет), хранящая в себе поразительную тайну бытия, копается в своем садике, разговаривает с цветами, возится с... куклами. словно долгие-долгие годы, давшие ей тайну предвидения, в чем-то не коснулись души той ослепшей вдруг двенадцатилетней девочки, у которой не было детства... Красимира Стоянова пишет: «Она живет в полной гармонии с природой и сама является ее закономерной частицей... Она хорошо понимает все, что окружает ее: и траву, и деревья, и камни, и птиц... Ванга считает, что «все живет», «неживой» природы не существует. Природа в целом подчинена некой высшей организации и высшему разуму».

Имя Ванги, как и других целителей и провидцев, окружено недоверием. Очевидцы этого чуда все время как бы оправдываются, сиюсь доказывать то, во что сами верят как бы вопреки своей вере. Сомнение — прекрасное качество, без него невозможен поиск истины. Однако к этому примешивается особая ментальность советского человека. Мы так привыкли к истине (или точнее к тому, что мы принимаем за истину), спускаемую нам сверху, что потеряли способность искать ее внутри себя. Доверять своим внутренним ощущениям. Недоверие к увиденному и услышанному в том же доме Ванги вызвано непониманием механизма происходящего. Как может Ванга читать прошлое, предвидеть будущее, разговаривать с умершими людьми? Но на эти вопросы не может ответить и сама Ванга. Потому что этого ей не дано.

Феномен Ванги рождает десятки больших и малых вопросов. Добровольное дело каждого — принимать ее откровения на веру или видеть в них

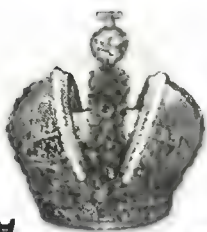
лишь путь к истине. Жизнь соткана из противоречий. Есть они и в высказываниях Ванги. Остановлюсь на одном факте, приводимом Красимирой Стояновой. Речь идет о военных годах. «Со слезами на глазах Ванга умоляла своего старшего брата не ходить в партизанский отряд: «Не ходи, тебя убьют в 23 года!» Ужасное предсказание сбылось. Ну, а если бы Васил послушал Вангу, он, очевидно, остался бы жить*? Но как же тогда быть с утверждением Ванги, что судьба человека предначертана свыше?»

Если даже согласиться с этим, то, наверно, правомерно считать, что при определенных обстоятельствах человек может избежать поворотов судьбы.

Кстати, эту мысль подтверждают слова А. Т. Яковенко, эксперта ордена колдунов (есть у нас и такой): «Какую пользу приносят людям предсказания? Если хорошее предсказание — успехи, радости и т. д., то это уже радость для того, кто его получил. Значит, хорошее настроение, активизация духовных сил, стимул для того, чтобы предсказание сбылось. А если плохое предсказание? Тут надо исходить из того, что оно не фатально. Это прежде всего предостережение. Грозит серьезная опасность, но ее можно избежать. Конечно, если ничего не предпринимать, ждать пассивно, когда дурные знамения сбываются, то они действительно сбываются».

Как сказал кто-то из древних, звезды предопределяют, но не настаивают. Народная мудрость давно подметила эту возможную свободу выбора.

* Смерть для Ванги «лишь физический конец». Она считает, что «личность сохраняется и после кончины... высшее начало не умирает. И это — душа человека».

ПОСЛЕДНЯЯ ТАЙНА ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Глядя на этих молодых, красивых, счастливых людей, трудно поверить, что смерть уже невидимо витает над их головами. Царь Николай II, его жена Александра Федоровна (слева) и ее родная сестра Елизавета Федоровна (справа) были почти в один день умерщвлены летом 1918 года. Тень смерти коснулась Елизаветы Федоровны в 1905 году, когда террорист Иван Калев взорвал бомбой мужа великой княгини, дядю царя, московского генерал-губернатора Сергея Александровича. Потрясенная этой смертью она ушла в основанную ею же Марфо-Мариинскую обитель в Москве. После революции была арестована, вывезена на Урал и расстреляна в Алапаевске через день после убийства царской семьи в Екатеринбурге. Прах ее вывезен из России и погребен в русском православном храме в Иерусалиме.

Судьба царской семьи, более семидесяти лет назад исчезнувшей в Екатеринбурге, вновь привлекает к себе внимание общественности. На место гибели и захоронения страдальцев едут историки, писатели, священники, люди разных возрастов и профессий. Недавно предполагаемое место захоронения посетил с группой американских кинематографистов внучатый племянник Николая II Андрей Романов. Появляются новые документы, новые свидетели, новые версии, новые публикации (О. Платонов, В. Родиков, Г. Рябов, В. Солоухин, Р. Мейси, М. де Дзулиано, М. Ферро и др.). Подборку материалов, основанную на последних публикациях мы предлагаем вниманию читателей.

ЦАРЕУБИЙСТВО: ВЕРСИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ СОКОЛОВА

После того, как 25 июля 1918 года в Екатеринбург вошли белые и не обнаружили в городе царской семьи, военные власти учредили расследование, во главе которого в конечном итоге стал опытный следователь по особо важным делам Н. А. Соколов. Собрав множество вещественных доказательств и допросив десятки свидетелей, он воспроизвел картину страшного злодеяния, свершившегося в ночь на 17 июля в доме инженера Ипатьева, реквизированном и превращенном в тюрьму руководителями Уралсовета...

Накануне комендант дома Яков Юровский, получив приказ расстрелять царскую семью, отобрал себе в помощь десять «расстрельщиков» из числа охраны. Одиннадцатым стал Петр Ермаков, на которого была возложена особо важная миссия: он должен был найти глухое место для захоронения трупов и обеспечить их перевозку. Он приехал в первом часу ночи на грузовике и был впущен в тщательно охраняемый дом по условному паролю. Грузовик был поставлен на дворе с работающим мотором, чтобы заглушить выстрелы и крики...

Через полчаса в заранее освобожденную от мебели полуподвальную комнату спустились Николай II, его жена Александра Федоровна, цесаревич Алексей, царевны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия, а также приближенные царской семьи — врач Боткин, камердинер Трупп, повар Харитонов и горничная Демидова. По просьбе ничего не подозревавшей царичи в комнату принесли два стула для нее и для наследника.

В 1.15 ночи по приказу Юровского в комнату вошли палачи, вооруженные наганами и маузерами. Держа правую руку с револьвером в кармане, а в левой — бумажку с текстом, Юровский зачитал по ней приговор. Изумленный царь громко переспросил:

— Как, я не понял? Прочтите еще раз.

Юровский торопливо зачитал приговор еще раз и, выхватив наган, в упор выстрелил в царя... Отдаленное представление о зверстве, последовавшем за этим выстрелом, могут дать показания хотя бы двух свидетелей из числа охранников, стоявших за спинами «расстрельщиков».

— Одновременно с выстрелом Юровского, — показал на допросе 27-летний Андрей Стрекотин, — раздалась выстрелы групп людей, специально призванных для этого, царь «не выдержал» единственной пули нагана, с силой упал навзничь. Свалились и остальные десять человек. По лежавшим было сделано еще несколько выстрелов. Дым заслонил электрический свет и затруднил дыхание. Стрельба была прекращена, были раскрыты двери комнаты с тем, чтобы дым разошелся.

Показания Стрекотина дополнял его брат, 20-летний Александр: «Трупы выносили на грузовой автомобиль, находящийся

во дворе. Второй на носилки стали ложить одну из дочерей царя, но она оказалась живой, закричала и закрыла лицо рукой. Кроме того, живыми оказались еще одна из дочерей и та особа, дама, которая находилась при царской семье. Стрелять в них было уже нельзя, так как двери все внутри здания были раскрыты, тогда тов. Ермаков, видя, что я держу в руках винтовку со штыком, предложил мне доколоть оставшихся в живых. Я отказался, тогда он взял у меня из рук винтовку и начал их докалывать. Это был самый ужасный момент их смерти. Они долго не умирали, кричали, стонали, передергивались. В особенности тяжело умерла та особа — дама. Ермаков ей всю грудь исколот. Удары штыком он делал так сильно, что штык каждый раз глубоко втыкался в пол»...

Тела расстрелянных были на грузовике доставлены в урочище Четыре брата неподалеку от деревни Коптяки, сброшены в открытую шахту и засыпаны землей. Когда на следующее утро уральский областной военный комиссар Ш. И. Голощекин узнал, что трупы только захоронены, но не уничтожены, он пришел в ярость и потребовал их полного, бесследного уничтожения. На следующий день в Коптяковский лес был доставлен керосин, несколько пудов серной кислоты и три бочки со спиртом. Трупы царственной семьи были извлечены из шахты, обысканы, изрублены в одежде для удобства сжигания, облиты керосином и сожжены на двух кострах. Оставшиеся крупные кости были облиты серной кислотой.

Комиссия Соколова работала с особой тщательностью. Генерал Дитерихс, курировавший ее работу, для осмотра местности выделил две тысячи солдат. «Работали ножами, была пересмотрена почва всей площади на глубину протоптанности верхнего ее слоя. Затем были сняты верхние слои земли из-под кострниц и с глиняной площадки и просеяны через решета, и, наконец, как эта просеянная земля, так и земля, снятая вокруг шахты № 7, промывалась в системе решет», — писал генерал в книге, изданной в 1922 году. И несмотря на такую тщательность не удалось обнаружить ни одного зуба убитых, а ведь известно, что зубы практически не горят. Этот факт породил страшное подозрение. «Головы членов царской семьи и убитых вместе с ними приближенных, — писал Дитерихс, — не сжигались, а были заспиртованы в трех доставленных в лес железных бочках, упакованы в деревянные ящики и отвезены в Москву».

ЛЕГЕНДА О ЦАРСКОЙ ГОЛОВЕ

По воспоминаниям и показаниям многих свидетелей уральский военный комиссар Ш. И. Голощекин, отвечавший перед кремлевским руководством за исполнение приговора, 19 июля 1918 года выехал в Москву в отдельном вагон-салоне. Всю дорогу он тщательно присматривал за тремя очень тяжелыми ящиками, не царскими сундуками и чемоданами, а именно за ящиками, обыкновенными дощатыми укупорочными ящиками, забитыми гвоздями и обвязанными веревками. Их вид так контрастировал с роскошным салоном, что, упреждая недоуменные вопросы охранников и поездной прислуги, Шая Исаакович спешил объяснить: мол, везу образцы артиллерийских снарядов для Путиловского завода.

В Москве Голощекин, забрав с собой ящики, поехал к Свердлову, у которого прожил пять дней, не возвращаясь в вагон. Среди мелких служащих Совнаркома, преимущественно из числа американских эмигрантов, приехавших в Россию вместе с Троцким, распространился тогда слух, что Голощекин

привез в спирте головы бывшего царя и членов его семьи. Как докладывала агентура, один из них, пессимистически оценивавший прочность советской власти, потирая руки, говорил: «Ну, теперь во всяком случае жизнь обеспечена: поедим в Америку и будем демонстрировать в кинематографах головы Романовых».

В. Ушкуйник (настоящая фамилия Юрий Лариков, эмигрант, служивший у Чан Кайши и достигший генеральского звания) в одной из своих публикаций утверждает, что на Запад попал документ, подписанный Лениным, Троцким, Зиновьевым, Бухариным, Дзержинским, Каменевым и Петерсом, датированный 27 июля 1918 года о получении головы императора и ее опознании. О том же писал расстрига-чекист иеромонах Илиодор, утверждавший, что в 1919 году видел в Кремле заспиртованную голову Николая II.

Журналист В. Родиков, рассказывая об ужасном случае, приключившемся в жизни председателя ВСНХ В. В. Куйбышева, пишет: «После смерти Ленина была создана комиссия, чтобы описать документы и бумаги, хранившиеся в его сейфе. В комиссию входил узкий круг лиц: Дзержинский, Куйбышев, Сталин... Вскрыли сейф. А там был сосуд с заспиртованной головой Николая II при усах и бороде. Стали судить-рядить, что с ней делать. Вызвали арестантов из ОГПУ. Они и замуровали голову где-то в Кремлевской стене... Видно, после того, как Голощекин доставил ящики Свердлову, состоялось опознание царской головы. Не исключено, что оно проводилось в кабинете Ленина, а потом Ильич запер сосуд в сейф. Да так и осталась там голова до кончины вождя...

В революционное время такой порядок отчетности был не в диковинку. Кстати, один историк рассказывал, что видел в запасниках Кунсткамеры в Ленинграде заспиртованные головы главнейших крупных басмаческих банд.

А верна ли легенда о царской голове?

Знакомый Куйбышева утверждал, что Валериан Владимирович был человеком конкретным, начисто лишенным фантазии, и такое сочинить не мог бы...

ПОКАЗАНИЯ ОЧЕВИДЦА, НЕ ОТКРЫВШЕГО СВОЕГО ИМЕНИ

Известный историк русской революции С. Мельгунов в одном из своих трудов упоминает сенсационное сообщение некоего пастора Курт-Руфенбургера, опубликованное в газете «Франкфуртер Анцайгер» от 20 ноября 1928 года. По словам автора инициаторами убийства царской семьи были Троцкий и Зиновьев, которым председатель революционного комитета Уральской области Белобородов 18 июля 1918 года телеграфировал об исполнении этого приказа. В этот же день об убийстве царской семьи было сообщено в Берлин, где, однако, никто столь чудовищному сообщению не поверил. Более того, 19 июля московская радиостанция перехватила радиogramму из Берлина в Вену: «Царь со всей семьей увезен своими приверженцами в надежное место».

Эта телеграмма так взволновала большевиков, что Троцкий потребовал от Белобородова вещественных доказательств смерти императора. В ответ на этот вопрос из Екатеринбурга был доставлен опечатанный кожаный чемодан, в котором находилась голова Николая II. 27 июля по приказу Ленина были собраны верхи большевистской диктатуры, которым показали «посылку» из Екатеринбурга. На этом собрании был составлен протокол за подписью всех присутствовавших — Ленина, Троцкого, Зиновьева, Бухарина, Дзержинского,

68 ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ.

Жертвоприношение. Скульптор Г. Паршин.

Каменева, Калинина и Петерса — и поднят вопрос о том, что делать с головой убитого императора. Большинство склонялось к тому, чтобы уничтожить голову, только Зиновьев и Бухарин предлагали сохранить ее в спирте и оставить в музее в нази́дание потомкам. Но это предложение было отвергнуто и решено голову царя уничтожить, дабы — по выражению Петерса — нежелательные элементы не поклонялись ей, как святыне, и не вносили бы смуты в простые умы. Исполнение этого решения было поручено Троцкому.

О том, как 28 июля происходило сожжение царской головы пастор поведал устами очевидца, не пожелавшего раскрыть своего имени.

— К назначенному времени я был у ворот Кремля... Меня сопровождает комендант, и от него я узнаю, что сожжение головы Государя будет происходить в одном из флигелей, в котором когда-то была кухня. Проходим мимо Архангельского собора и старого монастырского здания; у входа стоит

Дом инженера Ипатьева в Екатеринбурге, где была расстреляна царская семья. Снесено в 1977 году.

часовой, который вытягивается при виде коменданта. Еще несколько шагов — и мы подходим к маленькому флигелю, перед которым стоит несколько человек, тихо между собой разговаривающих и курящих папиросы. Покрапывает дождик, за Москвой-рекой виден пожар, мимо нас несется кремлевская пожарная команда, церковные колокола бьют в набат. Крыленко шепчет: «Тени старой России оплакивают своего бывшего властелина»...

Комендант открывает дверь флигеля, и мы попадаем в маленькое помещение, слабо освещенное горячей печью и керосиновой лампой. Теперь я имел возможность ближе рассмотреть присутствующих. Их было человек 20. Между ними Эйдук, Смирнов, Бухарин, Радек с сестрой и несколько других. Немного погодя появляется Петерс с Балабановой, за ним следуют Коллонтай, Лацис, Дзержинский и Каменев. В маленьком помещении стало до того душно, что нечем стало дышать. Все очень нервны и возбуждены, только Коллонтай кажется более сдержанной, подходит ближе к горячей печке и чистит свое платье. Последним является Троцкий. При его появлении на стол ставят 4-угольный чемодан. Троцкий здоровается с присутствующими, испытующе смотрит на них и, переговорив с Дзержинским и Бухариным, приказывает открыть чемодан. Он сразу же настолько быстро окружается любопытными, что я остаюсь сзади, не могу рассмотреть, что там происходит. С одной из женщин делается дурно, и она отходит от стола. Троцкий смеется: «Женские нервы». Крыленко ему поддакивает. Дзержинский в комически-элегантной форме старается помочь Коллонтай, усаживает ее на скамью у стены. Теперь и я имею возможность рассмотреть содержимое кожаного чемодана. В нем оказался толстый стеклянный сосуд с красноватой жидкостью: в жидкости — голова Императора Николая II. Мое волнение до такой степени велико, что я с трудом могу узнать знакомые черты. Но сомнений быть не может: перед нами лежит голова последнего русского Царя — доказательство страшного злодеяния, совершенного 10 дней тому назад у подножия Уральского хребта. Этот ужас испытывают и все остальные. Слышатся замечания. Бухарин и Лацис удивляются тому, что Царь так рано поседел, и действительно, волосы на голове и бороде белы. Возможно, что это — последствия последних трагических минут перед мученической кончиной, жертвой которой он пал вместе со своей супругой и своими возлюбленными детьми. Возможно, что это — последствия войны, революции и долгого заточения. Троцкий требует от присутствующих расписаться в том, что они были свидетелями виденного. Таким образом, составляется второй протокол. Коллонтай исчезла, но ее место заняло еще несколько любопытных. Среди них узнаю Крестинского, Полякова и нескольких матросов. По подписании протокола все еще несколько раз осматривают стеклянный сосуд, и видно по их лицам, что им не по себе. Бухарин, желая рассеять это тягостное настроение, пытается произнести несколько слов, освещая этот вопрос с революционной точки зрения, но быстро обрывается и замолкает. Даже хладнокровный Лацис нервно пощипывает свою русую бородку и смотрит своим косым взглядом на стол. Троцкий приказывает поднести сосуд к пылающей печи. Все склоняют головы, невольно расступаясь...

Якель Хаимович Юровский (1878—1938) — организатор и исполнитель убийства царской семьи.

ЦАРЕУБИЙЦЫ: ВЕРСИЯ ЮРОВСКОГО И К°

Более чем полувековое молчание советской печати об обстоятельствах гибели царской семьи в июле 1918 года драматически нарушил известный кинодраматург Гелий Рябов. В апреле — мае 1989 года он опубликовал в «Московских новостях» и в «Родине» статьи о своих экспедициях конца 70-х годов, в ходе которых он будто бы обнаружил останки царской семьи! Это настолько противоречило укоренившейся в общественном сознании версии следователя Соколова о бесследном исчезновении останков царской семьи, что многие усомнились в достоверности рябовских публикаций. Но искушенный сценарист оказался не так прост: сомневающимся была представлена копия записки Юровского, в которой он подробно рассказывал об уничтожении царской семьи.

Согласно версии Юровского ночью 17 июля в урочище Четыре брата трупы казненных были раздеты и сброшены в шахту, сожжена же около нее была лишь их одежда. Окончательное захоронение состоялось 19 июля, причем обстоятельства сложились так, что сжечь удалось тела только цесаревича и горничной; их останки были закопаны под кострищем. Остальные же трупы сложили в неглубокую выкопанную неподалеку яму, облили для неузнаваемости серной кислотой, забросали яму землей и хворостом, закрыли шпалами и несколько раз проехали по ним на грузовике. Захоронение получилось таким незаметным, что белым так и не удалось его обнаружить.

Но вот прошел 61 год, и Гелий Рябов с друзьями приехал в Свердловск и по ориентирам, указанным в записке Юровского за несколько часов обнаружил захоронение. Прозондировав его с помощью водопроводной трубы, вбиваемой в землю через каждые пять метров, новые гробокопатели наткнулись на слой черной, как уголь, земли. Стали копать в этом месте и нашли кости, черепа и целые скелеты.

После этого стали появляться и другие публикации об обнаружении царских останков, причем во всех них делался особый упор на то, что найдены именно черепа убитых. А это наводит на мысль о целенаправленных попытках отвести от убийц подозрения в особо варварских деяниях: расчленении трупов и отделении голов. Наводят же на эти подозрения странные события, происходившие вокруг всего касающегося екатеринбургской трагедии на протяжении более, чем семидесяти лет.

Юровский написал свою записку в 1920 году и вместе с наганом, из которого был застрелен царь, сдал ее в Музей революции. До самой смерти в 1938 году ни он, ни его родственники и коллеги не делали тайны из его причастности к убийству царя. Но в 1940 году записка Юровского вместе с «историческим» наганом исчезает из Музея и заменяется воспоминаниями другого убийцы царя! Новый претендент на «честь» считался убийцей представил в своих мемуарах дело так, будто Юровский только зачитал приговор, а все остальное сделал он. Если Юровский брал на себя убийство одного царя, то новый мемуарист не мелочился: «Я себе самого взял Николая, Александру, дочь, Алексея — потому, что у меня был маузер, им можно верно работать». И, конечно же, справился с тем, за что взялся, с блеском: «Николай умер с одной пули, жене было дано две и другим также по несколько пуль»...

Кто же был этот «герой», двадцать лет оставшийся в тени?

Оказывается, не кто иной, как Петр Ермаков, тот самый, которому была отведена роль перевозчика трупов и могильщика. Юровский доверил ему эти ответственные поручения не случайно. Ведь Ермаков, по его словам, — «рабочий Верх-Исетского завода, партийный товарищ, бывший каторжанин». Современный исследователь О. Платонов дает Ермакову иную характеристику: «своего рода прототип Федьки-каторжаника из «Бесов» Достоевского». И действительно, в 23 года он совершает кровавое убийство с отсечением головы своей жертвы, затем занимался рэккетом, грабежом транспортов с деньгами, а после 1917 года — экспроприациями, карательными акциями, расстрелами. В 1940 году его — начальника крупного уральского концлагеря — срочно доставили в Москву и здесь по приказу едва ли не самого Берии он написал воспоминания, в которых брал на себя главную роль в убийстве царя и его семьи...

Интересно, что Ермаков и Юровский не называют никого из тех, кто вместе с ними расстреливал царскую семью. Установил имена некоторых из них следователь Соколов. Их было двенадцать человек: Юровский, Никулин, Ермаков, Ваганов, Медведев и семь, как их невнятно называл Юровский, «латышей». Сам Юровский до 1917 года сделал карьеру боевика и предпринимателя, разбогател, что не помешало ему после революции стать чекистом и заслужить высокую похвалу В. И. Ленина, назвавшего его «надежнейшим коммунистом». После гражданской войны Юровский работал в Гохране, Резинотресте, на заводе «Красный Богатырь», в трамвайном депо, в Политехническом музее. Умер от рака в 1938 году. Его верный подручный Никулин прошел примерно такой же путь: от начальника Московского уголовного розыска до руководящих должностей в столичном коммунальном хозяйстве. О Ваганове известно лишь, что он был матросом, другом Ермакова, «хулиганом и бродягой добрым». Что же касается Медведева, то он попал в плен к белым, был опознан, допрошен, дал

70 ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ.

показания об убийстве царя, не забыв, правда, выгородить самого себя. Умер от тифа в тюрьме в 1919 году.

О «латышах» ничего не было известно до 1956 года, когда в немецком журнале «7 ТАГ» не появились воспоминания австрийца Майера, впервые огласившего их имена: Андреас Вергази, Ласло Хорват, Виктор Гринфельд, Имре Надь, Эмил Фекете, Анзельм Фишер, Исидор Эдельштейн. Судьба этих людей — еще одна загадка, связанная с исчезновением царской семьи. Ни один из них впоследствии никак не обозначился, не оставил воспоминаний, все они как будто канули в Лету. Некоторый свет на их участь, возможно, проливает страшная находка, сделанная следственной комиссией Соколова в 1919 году. В окрестностях того места, где сжигались трупы царской семьи, было обнаружено захоронение: пять трупов в австро-венгерской форме...

«НАДО ГОВОРИТЬ, ЧТО ОНИ МЕРТВЫ»

Заваляя современников и потомков, юристов и историков спорить о том, куда девались трупы царской семьи, екатеринбургские чекисты искусно отвлекли всеобщее внимание от более существенных вопросов. А все ли узники были расстреляны? Не спасся ли кто-нибудь из царской семьи? Справедливы ли слухи об избежавшей расстрела младшей дочери царя Анастасии?

Более шестидесяти лет эти вопросы не поднимались, но в 1982 году Алексис де Дюраццо, принц Анжуйский опубликовал показания своей бабки, княгини Марии, написанные ею 10 февраля 1970 года. Княгиня утверждала, что она — дочь Николая II, что в Екатеринбурге были казнены только царь и цесаревич, а императрица с четырьмя дочерьми 19 июля была вывезена в Пермь, где их поселили в подвале дома купца Березина. 17 сентября Анастасия ухитрилась бежать, и сестры ее больше никогда не видели. А 6 октября царица с Татьяной, Ольгой и Марией порознь были отправлены в Москву, и Мария потеряла следы матери и сестер. В Москве Марию любезно принял нарком иностранных дел Чичерин. Ее снабдили документами на имя родственницы Чичерина графини Чапской и отправили поездом в Киев, где правил тогда гетман Скоропадский...

Эта публикация всколыхнула интерес к старой нашумевшей на весь мир истории. Как-то раз в феврале 1920 года берлинский полицейский спас бросившуюся в канал молодую женщину. В больнице после долгого пребывания в полубессознательном состоянии она рассказала захватывающую историю, по которой выходило, что она — младшая дочь царя Анастасия; что «в Екатеринбурге не произошло ничего из того, о чем рассказывали»; что ей удалось бежать из России с молодым красногвардейцем Чайковским в Румынию, где он случайно погиб, а она сумела добраться до Берлина...

Приглашенные для опознания сестры царя Ольга и Ксения, другие родственники, а также сын царского врача Глеб Боткин признали Анастасию. Но дальше произошло нечто непостижимое. Ничего не зная о судьбе своих сестер, мадам Чайковская решила, что она — единственная, кто уцелел из царской семьи, и предъявила права на романовское наследство в зарубежных банках, став, таким образом, поперек дороги не только своим теткам и двоюродным сестрам и братьям, но и великому князю Кириллу Владимировичу, претендовавшему на роль главы дома Романовых. Начались бесконечные судебные процессы и разбирательства, в ходе которых родственники отказались от своих прежних показаний и объявленная самозванкой Анастасия Чайковская-Андерсен через несколько лет умерла в Шварцвальде. «Романовы поступили с Анастасией более жестоко, чем большевики» — так комментировал эту

4
Великая княжна Мария в 1913 году и княгиня Мария де Дурazzo (Франция), которая сорок лет спустя утверждала, что она — царская дочь. Можно ли утверждать, что это одно лицо?

6
Великая княжна Анастасия и Чайковская-Андерсен, доказывавшая в Берлине, что она — Анастасия, будто бы чудом избежавшая расстрела. Суд отказался признать ее царевной, но было ли его решение достаточно обоснованным?

историю один советский дипломат в беседе с Боткиным-младшим...

Публикация показаний княгини Марии и извлечение на свет полузабытой истории Чайковской-Андерсен побудили западных историков вновь заняться делом царской семьи. И что же? В архивах они обнаружили документы, проигнорированные прежними исследователями, а теперь, освещенные новым светом, могущие служить косвенным подтверждением тому, что некогда утверждала женщина, именовавшая себя Анастасией Романовой.

Так получил объяснение непонятный прежде факт: есть фотография 1918 года, на которой запечатлены царские дочери, остриженные наголо: это было сделано для изменения их внешности, необходимого для тайного вывоза из Екатеринбурга. В следственных делах едва ли не самого Соколова были обнаружены документы, не принятые им во внимание, как противоречащие разрабатываемой версии. Сохранились, например, показания пермской обывательницы Натальи Мутных, которая утверждала, что осенью 1918 года в подвале дома купца Березина она видела царицу с дочерьми, которые были «в ужасном состоянии». Сохранились также показания пермского врача Уткина, данные им 10 февраля 1919 года. По его словам, в конце сентября 1918 года он был вызван в пермскую Чека для оказания медицинской помощи сильно избитой молодой женщине, которая, то впадая в беспамятство, то приходя в сознание, успела произнести: «Я дочь Государя Анастасия».

Уткин отмечал, что у осмотренной им пациентки волосы были коротко острижены...

За рубежом, похоже, старшие сестры вели себя более разумно, чем Анастасия. Но хотя они жили скрываясь, кое-какие слухи об их дальнейшей судьбе ходили в кругах европейской знати. Говорили, что царица укрылась в одном из монастырей на территории Польши; что Татьяна переписывалась со своей бабкой; что великий князь Кирилл «по причинам семейного свойства» просил румынскую королеву не упоминать о том, что царевны Анастасия и Мария в 1919 году проездом находились в Румынии...

Неоднократно отрицали убийство царских дочерей и советские внешнеполитические деятели. Чичерин, например, заявил об этом 20 сентября 1918 года, Литвинов сделал специальное заявление 17 декабря 1918 года, Зиновьев — 11 июля 1920 года. Наконец, на Генуэзской конференции в интервью газете «Чикаго Трибюн» 25 апреля 1922 года Чичерин прямо заявил, что никаких указаний о расстреле царевен правительство не отдавало и что, по слухам, «они находятся в Америке».

Если царские дочери уцелели, то надо признать, что они оказались в сложном положении. Слишком мощные политические силы, как в России, так и за рубежом, были заинтересованы в их исчезновении. Недаром добровольный помощник следователя Соколова, корреспондент лондонской газеты «Таймс» Вильтон не устал твердить: «Даже если они живы, надо говорить, что они мертвы!»

«МИР НИКОГДА ОБ ЭТОМ НЕ УЗНАЕТ!»

Когда одного из екатеринбургских организаторов цареубийства, П. Л. Войкова, спросили, почему так усиленно скрываются подробности убийства царской семьи, он горделиво и многозначительно заявил: «Мир никогда об этом не узнает!» И действительно, обилие противоречивых, порой даже взаимоисключающих слухов, показаний, находок и улик свидетельствуют о том, что екатеринбургские чекисты запустили в оборот многоходовую дезинформацию, в которой должны были запутаться все те, кто пытался бы понять смысл тайной и важной для кремлевского руководства операции.

С точки зрения этого руководства, каждый из семи членов царской семьи представлял различную ценность. Не будем забывать, что в июле 1918 года советское правительство находилось под мощным диктатом германского министерства иностранных дел. А для Германии, еще ведшей войну на западном фронте, наибольшую опасность представлял сам Николай и его наследник: ведь если бы проантантовские силы восстановили кого-нибудь из них на престоле, Россия могла бы выйти из-под германского контроля, а, может быть, даже возобновить против Германии военные действия. Поэтому для

немцев исчезновение царя и наследника было очень желательным. Что касается царицы и ее дочерей, то здесь положение было иное. Они являлись достаточно близкими родственниками Вильгельма II, не могли играть сколько-нибудь значительной роли в политической жизни России. Их смерть не давала советскому руководству никаких выгод, а сохранение жизни, напротив, открывало небезвыгодные перспективы. Известно, что летом 1918 года Радек и посол в Берлине Иоффе предлагали немецкой стороне сделку: выпустить из страны царицу и царевен в обмен на освобождение из тюрьмы левых немецких социал-демократов. Исход этих переговоров не известен, но даты говорят сами за себя: 6 октября 1918 года царица и три царевны как будто выехали из Перми в Москву и далее в Киев, а 22 октября были выпущены из заключения в Германии Карл Либкнехт, Иогиес и другие левые социал-демократы...

Если допустить, что сговор между большевиками и кайзеровским правительством состоялся, то события в Екатеринбурге могли происходить примерно таким образом. Царскую семью разделили. Николая, наследника и троих приближенных, знавших о разделении, расстреляли в Ипатьевском доме пятеро чекистов: Юровский, Ермаков, Никулин, Ваганов и Медведев. Никаких «латышей» не понадобилось, Юровский выдумал их для ровного счета: на каждого казнимого по одному «расстрельщику». Что касается свидетельства бывшего австрий-

Эти фотографии
разделяют
какие-нибудь
7–8 лет.
Трудно узнать
в четырех остриженных

ского военнопленного Майера, то он лично не участвовал в расстреле, знал об этом событии из сообщения, сделанного Юровским 19 июля 1918 года Уральскому совету. От него же получил он и фамилии австро-венгерских военнопленных, будто участвовавших в экзекуции. Другими словами, он сообщал сведения, подконтрольные чекистам. Женская часть царской семьи была тайно вывезена в Пермь, где была проведена еще одна операция, с помощью которой чекисты рассчитывали заполучить в свое распоряжение вклады романовской семьи в заграничных банках...

По показаниям Натальи Мутных осенью 1918 года в Перми ходили противоречивые слухи о судьбе младшей царской дочери Анастасии. В городе было известно, что она будто бы бежала из-под конвоя, но была поймана, избита и доставлена в Чека. «Умерла ли она от ран или ее домучили — не знаю, — показала Мутных следователю, — но мне известно, что эту княжну похоронили в 1 час ночи недалеко от того места, где находятся бега-ипподром, причем большевики все это хранили в большой тайне». В то же время говорили, что Анастасия была увезена в Глазов и далее в направлении Казани.

Создается впечатление, что в Перми было как бы две Анастасии: одну похоронили у ипподрома, а другую увезли в Казань. Допустим на минуту справедливость этого фантастического предположения — и многое становится на свои места. Получается, что в Перми была произведена подмена царевен.

Одну — настоящую — с пристрастием допрашивают в Чека, пытывают мельчайшие детали ее прежней жизни, а потом умерщвляют и тайно хоронят. А вместо нее едет на Запад другая — подставная — царевна, очень похожая на настоящую внешне и напитанная выпитой из нее информацией о самых тайных и сокровенных секретах царской семьи. Этой информацией объявившаяся в Берлине Лжеанastasия нередко повергала в великое смущение романовских родственников. Так, во время одного из судебных процессов она заставила стусеваться родного брата царицы Эрнста Гессенского, напомнив ему, как во время войны он, немецкий генерал, инкогнито приезжал в Петроград, чтобы повидаться со своей сестрой, русской царицей!

На тот же случай, если бы в разговорах с родней выплыли какие-нибудь неизвестные подставной царевне сведения, ей разработали легенду о якобы невероятных испытаниях, перенесенных ею в Екатеринбурге и во время скитаний с красноармейцем Чайковским; испытаниях, которые настолько потрясли будто бы ее психику, что кое-что из своей прежней жизни она помнит, а кое-что совершенно выпало из ее памяти!

Сколь ни фантастична эта версия, ей нельзя отказать в праве на существование, тем более, что в последующей чекистской практике такие операции не были редкостью...

Герман СМЕРНОВ

наголо исхудавших
девушках
очаровательных
царевен,
изображенных
на левом фото.

АНТАРКТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Штефан ГОРОВЕЖ

Среди значительных проблем, которые поставили перед современной наукой новейшие открытия и исследования древних мифов, находится загадочная цивилизация, развившаяся около 10 тысяч лет назад в Антарктике.

Как же возникла гипотеза об «антарктической цивилизации»?

В 1929 году турецкий археолог Хилл Эдем нашел в библиотеке бывшего императорского дворца Топкани (ныне музей) половину карты мира, составленной Пири Рейсом в 1513 году. Обсуждение этой карты началось только в 1957 году, когда один из специалистов, занимавшихся этим вопросом — американец Арлингтон Г. Маллори, — заявил, что в южной части карты Пири Рейса показаны контуры Антарктики, невероятные по своей точности. Это открытие было подтверждено исследованиями и других специалистов. «Легенда», окружившая карту Пири Рейса, начала расти. Так как на карте показаны горы, в настоящее время скрытые под тысячелетними льдами, то легко было заключить, что Пири Рейс пользовался картой, прототип которой был создан 10 тысяч лет назад в Антарктике, цивилизацией высокоразвитой, но исчезнувшей по неизвестным причинам, вероятно, в связи с похолоданием климата. Едва эта гипотеза была сформулирована, как подверглась яростным нападкам со стороны некоторых географов, требовавших «отделить действительность от вымысла».

Однако на этом дело не закончилось. Американский ученый Чарльз Г. Хепгуд создал интересную гипотезу. Он нашел, что система проекции, основанная на сферической тригонометрии, по-новому освещает греческую антич-

ность. На карте указаны острова Маражо и Фаолкленд, открытые позже, река Атрата в Юкатане, неизвестная в ту эпоху, и горы Анды, в то время не исследованные. Что касается Антарктики, то ее очертания соответствуют «профилю» субледниковой эпохи, определенному с помощью новейшей техники.

Изучая и другие древние карты, Хепгуд сделал поразительные открытия. Так, на карте Оронтия Финнея, созданной в 1531 году, есть очень точное изображение Антарктики, где имеются не только горы, но и реки, отложения которых образовались в умеренном климате, а их возраст исчисляется 6 тысячами лет. На другой карте, составленной Андреа Бенинказа, ясно показаны ледники Скандинавии в тех границах, в которых они существовали около 14 тысяч лет назад (по данным современной географии). В связи с ледниками интересно вспомнить, что на древних картах, например, карте Птолемея Александрийского, указаны ледники в Скандинавии и в Германии. Кто в античную эпоху или в средние века слышал или говорил что-нибудь о ледниковом периоде?

Как разгадать эту загадку? Чем объяснить, что очертания Антарктики переданы с такой точностью, а Европа покрыта льдами? Вполне логично было заключить, что речь идет о цивилизации, развившейся 10 тысяч лет назад в Антарктике и затем почему-то исчезнувшей. Профессор Хепгуд выдвинул теорию, согласно которой «вся поверхность Земли равномерно перемещается относительно ядра в направлении к северному европейскому и американскому полушарию». Цивилизация, которую

мы условно назовем «антарктической», достигла высокой степени развития в области математики, астрономии и географии. Когда она исчезла, все ее познания перешли к тем народам, которые мы считаем древними; этот переход совершился либо в виде научных истин, якобы спонтанно открытых этими народами, либо в виде так называемых параллельных мифов.

Мифология народов, разделенных большими расстояниями, параллельные мифы (эпос о Гильгамеше, библейское сказание о Ное) и результаты некоторых научных исследований в области климатологии, гидрографии и археологии — все это говорит в пользу гипотезы о потопе.

Параллельные мифы индейцев Киче, племен Мексики и Венесуэлы, древних персов (в Зенд-Авесте), древних индийцев (Рига-Веда) и египтян (упоминаются у Геродота) утверждают, что потоп сопровождался и другими грозными явлениями, и прежде всего внезапным изменением климата. В некоторых мифах говорится, что «Солнце, Луна и звезды восходили один раз в год, и весь год казался как один день». Как известно, нигде на земном шаре, кроме полярных областей, Солнце и Луна не восходят только раз в год. До катастрофы, воспоминание о которой дошло до нас в форме мифов, климат был теплым. Потом произошло похолодание. Там, где земля давала по два урожая в год, начались суровые зимы. Такое резкое и неожиданное изменение климата можно объяснить смещением земной оси.

Когда же все это произошло? Данные точных наук говорят, что явление, которое мы называем «потопом», было

До сих пор не получившее объяснения чудо — знаменитая карта Пирри Рейса, составленная в 1513 году. По каким источникам она составлена? На карте — побережье Антарктиды, освобожденной от ледяной пещеры. Откуда турецкий адмирал мог заимствовать это изображение? Сегодня многие участки побережья не просматриваются визуально, а спускаются с помощью специальной аппаратуры. Попробуйте сами сопоставить эту древнюю карту с современным изображением шестого континента.

длительным. Пресноводные водоросли и вулканические формации, найденные на дне Атлантического океана, имеют возраст около 13 тысяч лет. Ниагара «родилась» тоже 13 тысяч лет назад; примерно в ту же эпоху священное озеро Титикака и порт Тиахуаиаку поднялись на высоту 4 тысячи метров. Все эти странные факты явно связаны с реальными движениями земной коры и наверняка сопровождались вулканическими извержениями.

Дальнейшие данные можно получить из календарей в различных частях света. Расчеты показывают, что они начинают свое исчисление от какого-то чрезвычайно важного события, начавшегося в 11 652 году до нашей эры и закончившегося в 11 542 году, то есть продолжавшегося 110 лет. Все объяснения, которые можно дать этому факту, остаются в области гипотез. Приведем ту, которая кажется нам наиболее приемлемой.

Важное «событие», о котором идет речь и которое мы считаем потопом, подготовилось очень долго. В течение многих сотен или даже тысяч лет Зем-

ля приближалась к окончательной катастрофе. «Вступлением» к ней были вулканические извержения, которым геология приписывает возраст около 13 тысяч лет. Затем начался период дождей и все более обильных снегопадов; разгул слепых сил природы привел наконец к завершению этой цепи катастроф — смещению земной оси со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Заметим, кстати, что параллельные

мифы тоже говорят о резком изменении климата и о возникновении полярных условий. Они ясно указывают, что до катастрофы люди жили в области с теплым климатом, который затем превратился в холодный. А единственная часть света, где климат был сначала теплым, а потом сделался полярным, — это Антарктика. Исследования доктора Юри показывают, что речные отложения в Антарктике образовались в течение 6 тысяч лет в условиях уме-

ренного климата. Значит, похолодание происходило постепенно. Когда же холод стал нестерпимым для населения, привыкшего к теплу, «антарктики» покинули свою страну. Это кажется тем более возможным, что «у некоторых индейских племен и поныне сохраняется превратившееся в легенду воспоминание о вынужденных странствованиях по ледяным полям «замерзших океанов». Можно даже предполагать, что «антарктики» знали об эволюции ледников на севере, то есть в Европе и Америке, где к этому времени теплые воды Гольфстрима положили конец ледниковому периоду и где начали освобождаться обширные области, пригодные для жизни и продолжения (хотя и на более низком уровне) тысячелетней антарктической цивилизации. Те, кто пережил катастрофу, унесли с собой, чтобы спасти, все достижения своей науки. Они передавали свои познания окружающим племенам, считавшим их существами сверхъестественными и приписывавшим им божественное происхождение. «Антарктики» полностью ассимилировались с окружающими первобытными племенами...

Почему произошла катастрофа? Трудно представить себе, что земная ось изменила свое положение внезапно. Теория американского профессора более правдоподобна. Из нее логически следует, что сдвиг земной поверхности к югу привел к таким же последствиям, что и смещение земной оси: области с теплым климатом приблизились к полюсу и похолодали, а северные области передвинулись к экватору и потеплели. В рамках крупных тектонических движений не исключается и изменение наклона земной оси, происходившее тоже постепенно; но в конце концов эта ось нашла новое положение.

Похолодание климата привело к тому, что снег, сначала бывший для «антарктиков» предметом удивления, перестал таять и сделался «вечным», заставив обитателей этой страны уходить оттуда.

Трудно нарисовать хотя бы приблизительную картину этой трагедии. Ведь самое существование этих загадочных «антарктиков» гипотетично, и мы ничего не знаем об их организации, образе жизни и т. д.

Решающее слово в раскрытии этой великой загадки принадлежит археологическим исследованиям. Наряду с археологией могут сказать свое слово и многие другие науки, чтобы помочь нам в реконструкции первых шагов, сделанных человечеством в своем развитии.

Перевод Зинаиды БОБЫРЬ.

Мы продолжаем разговор о шестом континенте, но теперь уже опираясь на события нашего времени. В скором времени намечаются два похода к Южному полюсу — австралийца Мортимера Грэгга и нашего соотечественника Федора Конюхова. Обоим по сорок лет, оба — профессиональные путешественники с мировой славой. Грэгг совершил несколько восхождений на высшие пики планеты, среди них — труднейшее: два года назад в одиночку поднялся на Эверест. На счету Конюхова более тридцати путешествий. Он трижды достигал

Северного полюса, последний раз — один. Совершил кругосветное плавание на яхте без заходов в порты. Участвовал в велосипедном броске по маршруту Находка — Калининград. И вот скоро — гонка по таинственному материку Антарктида. Путешественникам предстоит пройти около трех тысяч километров по ледовому континенту. Слава покорителя Антарктиды ждет того, кто первым доберется до Южного полюса. О своих планах рассказывает нашему корреспонденту Т. Меренковой Федор КОНЮХОВ.

ПОД ПАРУСОМ — ПО АНТАРКТИДЕ

Впервые

— Федор, почему последние годы вы путешествуете один? Это внутренняя потребность или к одиноким «прогулкам» вынуждают обстоятельства?

— Пожалуй, и то, и другое. Ни с чем не сравнимо ощущение беспредельной оторванности от людей, когда ты остаешься как бы один на один с Космосом. Идеальные условия для самососредоточения! Сколько раз, садясь за стол в каюте яхты, я думал: у кого еще есть столь великолепные условия для творческой работы?

Такие «прогулки» требуют, конечно, и стопроцентной физической отдачи: открываются такие ресурсы силы и ловкости, о которых человек в обычной жизни даже не подозревает.

Теперь о вынужденности. На земном шаре, можно считать, уже нет белых пятен. Путешественником же движет всегда жажда первооткрывательства. Вот почему туда, куда уже добирались экспедиции, отправляются в одиночку. Тем самым завоевывают приоритет.

Я в одиночку третьим пришел на Северный полюс, третьим совершил кругосветное плавание на яхте по самому трудному маршруту, третьим собираюсь в этом году подняться на Эверест, чтобы помолиться на четыре стороны света. А Южного полюса в одиночку еще никому достигнуть не удалось. Важно быть первым. Если ты второй, пятый — это уже никому не интересно, включая и тебя самого.

Вот мне и хочется первым в одиночку покорить ледовый континент. Тут и патриотизм (вернуть хоть частичку славы загнанной в угол Родине), и собственное тщеславие, и желание испытать высшее духовное озарение, которое дается подобной победой.

— Но ведь того же или почти того же хочет и ваш соперник — австралиец. И не только он, но вся Австралия, которая готовит для Грэга австралийское снаряжение, одежду, провиант, старт с австралийской базы в Антарктиде и т.д. Есть ли у вас, Федор, шансы на победу в гонке с таким «упакованным» противником?

— Да, поход к Южному полюсу —

дорогое удовольствие: нужно иметь 20 миллионов рублей и 250 тысяч долларов. Менеджер Грэга обещал мне помощь в размере 50 тысяч долларов, даже если я пойду под российским флагом. Как «гражданин мира», имеющий международный паспорт, я в принципе могу совершить любезные моему сердцу экспедиции под эгидой любого государства... Тем более, что мое собственное сейчас финансово несостоятельно. И все-таки начальником экспедиции будет А. Чилингаров — руководитель Гидрометеослужбы, которой подчинены все базы в Антарктиде, которая не может дать мне ни копейки. И все-таки я никогда не сменю флага, славу можно добывать только для своей Родины. Недавно в Австралии мне предложили остаться, на что я ответил: почему я должен жить в Сиднее, если мой дом стоит в бухте Врангеля? Как я могу стать австралийцем, если дед мой похоронен в приазовской станице?.. Мне суждено было родиться русским, православным, таким я и должен оставаться. Изменять себе нехорошо.

Вы спросите, на что же я надеюсь. Да, опять только на себя. Профессиональный путешественник должен быть не только всесторонне развитым и широко образованным человеком, он должен быть непременно предпринимателем.

Кто-то должен оплатить мое желание поглядеть земной шар с его южной оконечности. Поэтому я создаю ряд фирм, заинтересованных в рекламе своих товаров во время столь неординарного, интересного всему миру события.

Я хотел сначала обойти вокруг антарктического материка на яхте, вдоль кромки льда приглядеться к нему, привыкнуть к экзотике айсбергов, пингинов и белого безмолвия, а уж затем совершить бросок к Южному полюсу. Но решение австралийца идти туда же заставило меня резко изменить планы. Пришлось пока отказаться от плавания вокруг Антарктиды, хотя яхта уже строится в Николаеве. Но чтобы поднять свои акции, я совершил в 1991 году одиночное кругосветное плавание и готовлюсь к покорению Эвереста.

— Став знаменитым, легче найти

спонсоров?

— Без сомнения. Сейчас у меня очень неплохие «характеристики»: в общей сложности тридцать экспедиций трижды достигал Северного полюса. А еще кругосветка на яхте. А еще, Бог даст, Эверест...

— Вы уже разработали маршрут по Антарктиде?

— Разработано три маршрута, но еще не ясно, с какой базы будет старт. Все зависит от схемы обеспечения. Если с американской, то это 1,5 тысячи километров, если с любой из советских — вдвое больше. Кстати, от австралийской базы до Южного полюса тоже три тысячи километров. Но американцы не горят желанием умножить славу России. Скорее всего старт будет из Мирного...

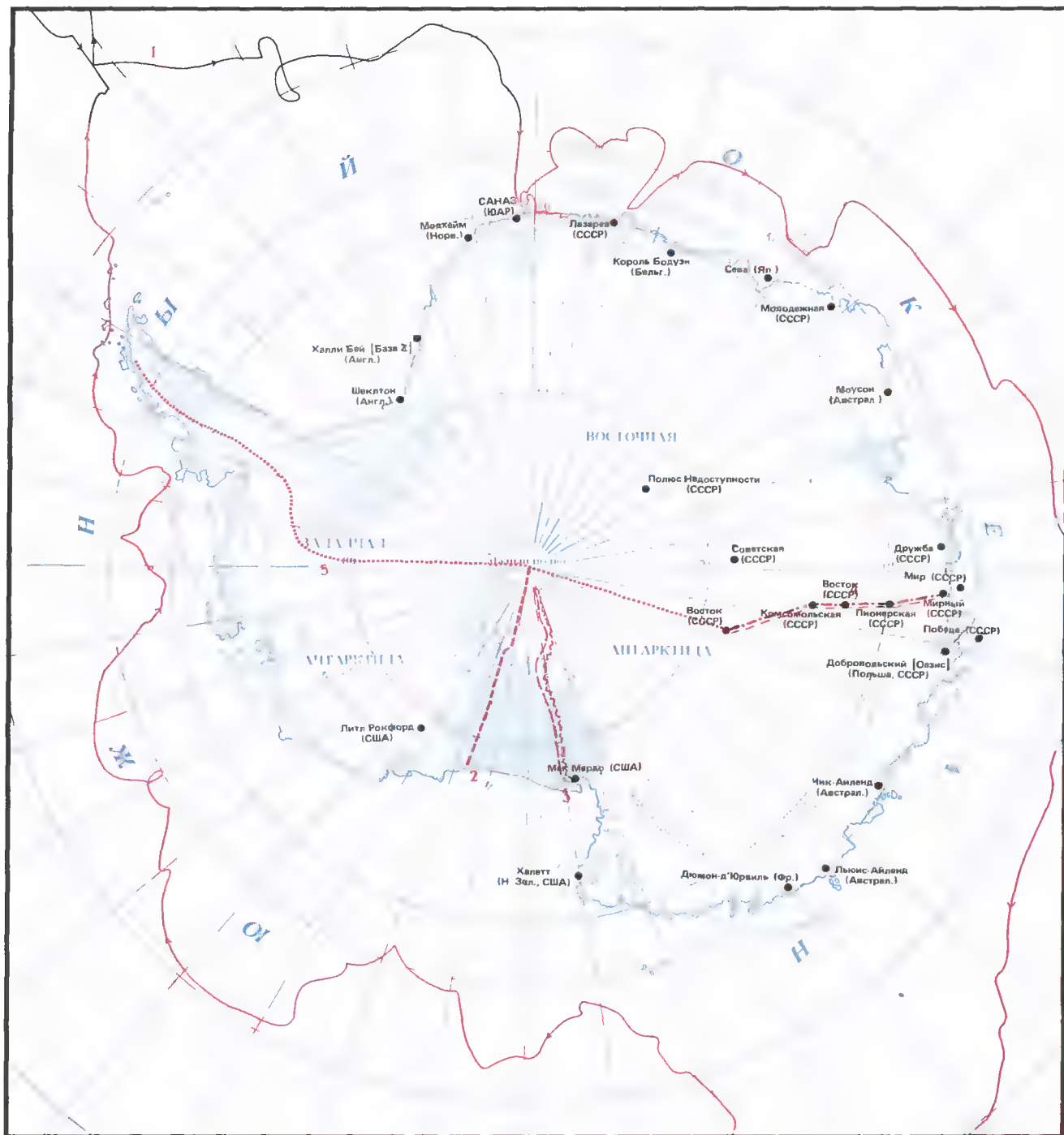
— Вы воспользуетесь каким-то транспортом? Или только лыжи и нарты?

— Недавно принят вердикт, разрешающий использовать в Антарктиде только экологически чистые виды транспорта. Австралиец пойдет на колесных нартах с солнечными батареями. Я выбрал буер. На материке дуют сильные ветры, а поверхность во многих районах достаточно ровная, чтобы можно было достать под парусом. Изучив направление ветров, я имею надежду передвигаться на многих участках довольно быстро: до ста километров в день. Конечно, будут и тихие дни, когда придется тащить буер, как нарты, и тут уж суточный счет пойдет на километры. Но средняя скорость должна быть все-таки неплохой.

Сейчас в Москве, Ленинграде и на Дальнем Востоке строятся три буера с некоторыми конструктивными различиями: дуги сделаны из титана, бамбука, пластмассы. Проведем испытания — как выдерживают нагрузки различные элементы конструкции. Мне захотелось применить новый вид транспорта, никогда раньше не применявшийся в антарктических экспедициях.

— Тем более он не применялся в Арктике? Там ведь среди торосов и разводий не разогнись?

— Конечно. Но не подумайте, что это будет мой «легковой автомобиль». Я-то на него садиться не собираюсь. Или буду толкать, как нарты, в тихую погоду, или, если ветер, цепляться за буер сзади: на тех же лыжах, но «с ветерком». За три похода к Северному полюсу я хорошо освоил лыжи как средство передвижения. Буер сможет взять сто килограммов груза. Значит, нужны будут три-четыре промежуточных склада. Придется, видимо, на них забрасывать и запасные буера — на случай крупной аварии.

— Лучше бы без этого. А вы давно готовитесь к штурму Южного полюса?

— Относительно недавно, года три, но успел проштудировать все отчеты и другие документальные свидетельства об экспедициях по Антарктиде.

Но к этим трем годам придется добавить всю мою жизнь, потому что, сколько себя помню, я мечтал дойти до Северного полюса. Впервые мне это удалось в тридцать семь лет, когда

ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ.

МАРШРУТЫ ЭКСПЕДИЦИЙ

1. Беллинсгаузен и Лазарев. Шлюпы «Восток» и «Мирный», 1819—1821 гг., Россия.
2. Амундсен, 1911 г., Норвегия.
3. Скотт, 1912 г., Англия.
4. «Метелица», 1990, СССР.
5. Намечаемый маршрут Ф. Конюхова.

с экспедицией Дмитрия Шпаро мы прошли от берегов Советского Союза до Канады через Северный полюс. Это было в восемьдесят восьмом году, в следующем году я участвовал в очень тяжелой экспедиции к Северному полюсу. Мы шли автономно, то есть без помощи самолетов и кораблей. Из тринадцати человек до заветной точки дошли только семь. Одного товарища мы потеряли: умер, не выдержав тяжести пути, замечательный парень Саша

Рыбаков. В 1990 году я пошел к Северному полюсу один. Далось мне это сравнительно легко, я даже сильно не обморозился.

Теперь у меня достаточно богатый арктический опыт, чтобы не сплоскаться на пути к Южному полюсу. Тем более что там под ногами будет все-таки не океан, а хоть и покрытая льдом, но земная твердь.

— Федор, а время старта уже намечено? Сколько продлится экспедиция и будет ли иметь значение для результата скорость передвижения, то есть пойдете ли вы с австралийцем наперекор?

— В этом деле важно только одно: кто придет к Южному полюсу первым. Ни время выхода и прихода, ни точка старта не имеют значения. Но это с нашей, человеческой точки зрения. Однако есть еще законы природы, которые по-прежнему управляют нашими действиями — во всяком случае, там, куда не добралась так называемая цивилизация. А посему надо идти тогда, когда на материке всего теплее. И моему сопернику, и мне придется стартовать в октябре. На путешествие уйдет примерно 65 дней. У меня уже сделаны расчеты на каждый месяц, на каждый квартал: какие будут температуры, какие встретятся на пути горы, ложбины, какие сползают ледники и, очень для меня важное, — какие дуют ветры. Накануне старта по сделанным с воздуха слайдам нужно еще изучить, какие на маршруте трещины. Это одна из самых коварных опасностей, которые подстерегают буер. В группе всегда есть страховка, я же буду один: провалюсь, вытаскивать будет никому.

Как говорил японец Уэмура, путешественник возвращается из той экспедиции, которую хорошо подготовил. Он, самый знаменитый в мире путешественник, покоривший все высочайшие вершины мира, лишь один раз изменил этому правилу — и погиб. Эта трагедия была связана с Антарктидой. В 1984 году Уэмура готовился идти к Южному полюсу с аргентинской базы. Все уже было готово, под экспедицию японец взял большой кредит, который предполагал погасить триумфальным результатом: человек впервые пересекает в одиночку все еще таинственный ледовый материк. Но судьбе было суждено распорядиться иначе. Началась война Аргентины с Англией за Фолклендские острова. Аргентинская антарктическая база была свернута, экспедиция не состоялась, на Уэмура повис огромный долг. Чтобы вернуть его, Уэмура решил совершить восхождение на самую высокую вершину Аляски Мак-Кинли. Все делалось в спешке, и, видимо, в чем-то

Уэмура допустил промах. С Мак-Кинли он не вернулся, найдя себе могилу где-то в ее ледниках.

— Но вы, Федор, надеюсь, готовитесь тщательно? А собираетесь ли вы во время экспедиции вести научную работу?

— Как говорит Сергей Капица, совершая экспедицию на пределе человеческих возможностей, не нужно думать о науке, ученые сами сумеют извлечь из сделанного ценные для науки выводы. Видимо, он прав. Мы показываем, что человек современного цивилизованного мира еще способен с Божьей помощью совершать чудеса. Во льдах побеждают лишь сильные духом. Физическая закалка — одно из второстепенных условий.

— Да, Федор, вас, извините, богатырем не назовешь. Вроде бы даже щупловаты...

— Не обижаюсь. Скажу только, что любой культурист с накачанными мускулами скинет на второй же день полярной экспедиции.

— Что вы думаете о научной ценности похода к Южному полюсу?

— Что бы ни говорили академики, хочется использовать свой поход по Антарктиде сполна. Поэтому я надеюсь включить в маршрут участки, где наблюдения велись только с воздуха, а нога человека не ступала.

— Например, остатки антарктической цивилизации?

— Ну, может быть, не столь фантастическое, но все-таки принципиально новое. Без такой надежды не живет ни один путешественник. Вы слышали историю яхтсмена Сандерсона? Когда он шел вокруг света на яхте, то благодаря прибору, который ему дали ученые, нашел в океане неизвестную до той поры впадину. Сандерсон стал знаменитым, в его честь названа улица, корабль.

Я хотел бы исполнять и черновую работу. Допустим, брать пробы снега — часто и точно. Сейчас это делают самолеты. Понятно, у них интервалы между посадками в сотни километров. Сейчас я тесно работаю с Тасманским институтом Антарктики, получу задание и от него. Кроме того, я член Международной комиссии за очищение Земли от полиэтилена. Это значит, что во время своих экспедиций я не выбрасываю ни клочка полиэтилена, но все упаковки складываю в специальные контейнеры и несусь до финиша, откуда полиэтилен отправляется на переплавку. Буду также проверять, насколько пригоден в Антарктиде транспорт под парусами.

Хочется сделать и нечто ненаучное: показать, что в России еще не все погибло, что ее рано списывать со счетов.

КАК КРОМВЕЛЬ ПРОДАЛ ДУШУ ДЬЯВОЛУ

В одном французском журнале в 1909 году было опубликовано интересное свидетельство полковника Линдсея, задушевного друга вождя английской революции XVII века Оливера Кромвеля.

— Утром 9 ноября 1651 года, — вспоминал Линдсей, — за несколько часов до начала сражения при Вустере, в котором Кромвель одержал решительную победу над Карлом II, он увлек меня в ближайший лес, попросил сойти с лошади, последовать за ним и внимательно наблюдать за тем, что будет происходить. Я спешил, сделал несколько шагов и вдруг меня охватил безотчетный ужас, причин которого я не мог понять. Видя, что я поблел и меня бьет дрожь, Кромвель спросил, что со мной. У меня не хватило сил ответить, я весь дрожал. Я, выдержавший двадцать сражений, в этом темном лесу испытывал смертельный страх. Кромвель резко сказал:

— Да у тебя нервы, что ли? Ну, так оставайся тут, но не теряй меня из виду: ты засвидетельствуешь истину.

Он сделал несколько шагов вперед, и я увидел незнакомца с седой бородой, который приблизился к Кромвелю и торжественно протянул ему пергаментный свиток. Кромвель поспешно стал его читать.

— Как! — воскликнул он. — Только семь лет? Я же у тебя просил двадцать один год! Мне это нужно во что бы то ни стало!

Между ними завязался спор.

— Дай мне хотя бы четырнадцать лет, — просил Кромвель.

— Нет, семь, как я сказал; если ты откажешься, то найдется другой, который этим удовлетворится.

— Ну, хорошо, давай!

Кромвель схватил пергамент и побежал ко мне. Старик исчез.

— По коням, Линдсей, по коням! Победа за нами! — крикнул он и пустил коня галопом. У меня закружилась голова, конь вынес меня на другую дорогу, и я прискакал к знакомому мне священнику Крестонского приходского храма.

— Как вы очутились здесь, Линдсей? — удивился он. — Ведь в Вустере идет сражение!

— Я не принадлежу к милиции дьявола, — ответил я и рассказал о случившемся. Когда я прибыл в Вустер, сражение уже кончилось, Карл II был наголову разбит.

Ужасное впечатление этого утра я пережил еще раз 3 сентября 1658 года, когда ровно через семь лет Кромвель умер!

Безжалостная реальность
убогой жизни заключенного.

ПЕЙЗАЖ НА ЯГОДИЦЕ

Яувидел этого человека случайно. Это было на Камчатке, в горячем бассейне термоисточников небольшого поселка Паратунька. Пожилой мужчина вылез из воды и удовлетворенно откинулся на деревянной скамье. На широкой груди его красовались два голубых портрета: Ленина и Сталина. Вожди смотрели друг на друга, а между ними, по самой середине груди, спускаясь до живота, синело иконописное изображение какого-то святого с нимбом вокруг головы. На обоих ногах красовалась лирическая надпись, разделенная пополам: «Ножки, вы устали. Вам надо отдохнуть!»

Заметив, что я интересуюсь татуировкой, владелец ходячей галереи небрежно бросил:

— Грехи молодости. Вот так меня размалевали когда-то в лагерях. Теперь на всю жизнь...

Он повернулся и закатал трусы. На ягодице сиял синеватый пейзаж лесоповала. Я понял — некогда он был зеком. Среди заключенных татуировка была в моде и называлась коротким словом «наколка». Прокалывая кожу иглой, безвестный «художник» ГУЛАГа усиленно втирал в ранки чернила. В результате появлялся синий рисунок, похожий на картинку со школьного урока рисования.

Но ведь где-то татуировка в моде

Когда возникла эта странная «ветвь» изобразительного искусства — наносить узоры на тело путем накалывания и втирания под кожу красящих веществ, — вряд ли кто-нибудь сможет утверждать вполне достоверно. Пока ясно только одно: само слово «татуировка» пришло в Европу из Полинезии.

Можно не сомневаться, что татуировка — древнейший способ «украшения себя»; возможно, один из приемов ритуально-магического действия среди дикарей в надежде на чудодейственные свойства изображений на собственной коже. Однако совершенно неожиданным является изображение, оставляемое на теле ударом молнии.

Еще более странны недавние сообщения о рисунках, возникающих на теле людей, случайно встретившихся с НЛО. Но об этом — в следующем номере нашего журнала.

и сейчас. За рубежом — это целая индустрия со своей техникой, изданиями, мастерами и клиентами, рынком и предложением.

В районе Тильбери — портовой части Лондона, в Анвере в Бельгии я видел улочки, заполненные мастерскими, чем-то напоминавшими парикмахер-

ские, с яркими вывесками, броскими витринами. Не одна, не две — целые вереницы татуировочных мастерских на забитой пешеходами улице. Над каждой красноречивая вывеска с разрисованными культуристами, со стриптизными девицами, раскрашенными «в цветочек». В витринах полный набор татуировочных выкроек всевозможных фасонов и образов. Это листки тонкой бумаги с готовым типографским рисунком разных цветов. Обратная сторона рисунка липкая — она наклеивается на тело клиента. По рисунку, подчиняясь виртуозному движению рук «художника», скользит небольшой аппарат, напоминающий электрическую машинку для стрижки волос. Но здесь не режущие лезвия, а тонкие вибрирующие иголки, к которым автоматически поступает краска выбранного клиентом цвета. Иголки почти безболезненно вводят краску под кожу — теперь уже навсегда, навечно.

Каких только выкроек нет! Все они четкого назначения. И на грудь, и на спину, и на бицепсы, и на пальцы рук и ног, и даже на ягодицы. Рисунки героические, морские, сексуальные. Целые картины-иконы на религиозную тему, пейзажи, натюрморты, диснеевские мультики. Наборы для футбольных тиффози. Галерея разноплеменных девиц в одеждах и без. Последний крик авиационно-автомобильной техники и полный набор моднейших рок-испол-

нителей всех времен и народов. Товар по любому увлечению и вкусу, как говорится, на высоком художественном уровне — от текстов-символов до целых картин.

Молодые ребята, вероятно, моряки, шутя и посмеиваясь, склоняются под столиком, где разложены специальные журналы, посвященные татуировке, и пухлые каталоги рисунков, воспроизводимых на юном теле за довольно умеренную плату.

Из журналов можно узнать и о чемпионе мира по татуировке. Это некий Уилфред Харди, все 100 процентов тела которого, включая язык, десны и даже внутренние части щек, покрыты татуировкой. Среди женщин первое место занимает солистка стриптиза Кристина Калерфул. На протяжении десяти лет она умудрилась покрыть татуировкой 95 процентов поверхности своего тела, бодро выставяемого напоказ.

Встает вопрос: откуда же пришло оно, бодрое увлечение татуировкой?

Говорят, разрисовка тела была завезена в Европу из Полинезии моряками, которые распространяли ее по всем портам мира. Дикарская традиция, существовавшая на протяжении веков в Океании, также в Африке и среди американских индейцев, прочно внедрилась в цивилизованных государ-

«Пальта» — не надо...

ствах. Что поделаешь — мода...

Моряки продолжают поддерживать свой клан не только изображением якорей, спасательных кругов, маяков, летучих голландцев, но и профилями современных круизеров, виндсерфингов.

В среде уголовников татуировка стала не только выражением своеобразной философии преступного люда, но и подтверждением соответствующего ранга человека в заключении. По неписаным законам тюрем и лагерей вор, бандит или убийца метится как профессионал определенного класса и положения в преступном мире. Глядя на знаки, запечатленные на теле «героя», каждый знает, с кем он имеет дело, как надо относиться к меченому.

Что же касается обычной молодежи, здесь татуировка — увлечение. Ну как не пофасонить на дансинге удивительными, светящимися рисунками на теле, которые внезапно появляются лишь при ультрафиолетовом освещении! Ведь и такую, невидимую при обычном свете татуировку делают сегодня мастера.

А можно вообще и не ранить тело наколками. Тончайшие пластмассовые штрихи изображения прочно наклеива-

ются на тело, прекрасно имитируя татуировку. Сегодня одну, завтра другую...

В Японии существует музей татуировки, имеющий свыше ста редчайших экспонатов. Владельцы музея выставляют на рынках и в притонах татуированных бродяг и заранее покупают их кожу. По договоренности, за определенную плату, продавец собственной «шкуры» завершает продажу ее музею после своей смерти. Содержание выставки непрерывно пополняется.

Более страшную коллекцию татуировок собирала когда-то небезызвестная Эльза Кох, жена коменданта концлагеря Освецим в годы второй мировой войны. В этом чудовищном фашистском лагере уничтожения специально для Эльзы отбирали татуированных пленных. Этих людей не расстреливали, чтобы не повредить, упаси Бог, кожу с рисунками, — обреченных отравляли. Кожа убитых поступала в специальные мастерские, где из нее делали абажуры для ламп и другие «человеческие сувениры». Тень убитых преследовала женщину-чудовище. После войны, приговоренная к пожизненному заключению, она покончила с со-

бой в одной из тюрем, оставив по себе трагическую память.

На этом драматическом эпизоде я мог бы закончить рассказ о татуировке. Но есть еще один, совершенно необъяснимый метод нанесения изображения на человеческое тело. Это татуировка молнией — работа самой природы. В разное время в прессе появились десятки сообщений о том, что на теле людей, пострадавших от удара молнии, остаются «почти фотографические» изображения окружающего ландшафта. И самое удивительное, что в некоторых случаях изображение появилось под одеждой, то есть происхождение его не было оптическим. Вот несколько таких сообщений.

В самом конце прошлого века в Пенсильвании молнией были убиты два негра, пытавшиеся укрыться от грозы под деревом. На груди одного из погибших «была запечатлена абсолютно достоверная фотография уголка природы, где покойных настигла молния... Листья дерева и папоротник были изображены столь отчетливо, что глазу открывались мельчайшие прожилки». Интересно, что через четыре часа «фотография» начала расплываться

Мадам полностью отдала себя искусству — живая выставка татуировок.

и превратилась в красное пятно.

А вот другой случай. Мальчик полез на дерево, чтобы стащить яйца из птичьего гнезда. В этот момент в дерево ударила молния. На груди ребенка, упавшего на землю, отчетливо запечатлелось само дерево и птица, сидевшая рядом с гнездом на одной из веток. Причем изображения переданы с предельной ясностью.

Существует сообщение о том, что на теле женщины, которая в грозу вела корову, запечатлелось превосходное изображение коровы после того, как крестьянку поразила молния.

Подобных сообщений за последнее столетие опубликован не один десяток. Татуировка, наносимая молнией, до сих пор остается неразрешимой загадкой, хотя и получила уже свое название — «керанография».

Но, пожалуй, самыми поразительными случаями этого таинственного появления татуировки являются рассказы об изображениях, которые молния оставляет на животных.

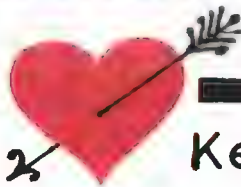
Так, на внутренней стороне шкуры, снятой с одной из шести овец, убитых молнией, было обнаружено четкое изображение дуба и орешника, возле которых произошло драматическое событие.

Еще более удивительный случай произошел совсем недавно, в 1971 году, в Южной Каролине, в США.

Некий Джеснер Баррет, решивший поохотиться, принес домой убитого им зайца. Когда жена стала готовить зайца на ужин и сняла с него шкуру, на одной из лапок она обнаружила четкий порт-

ИСКУССТВО ОТВЕРЖЕННОГО МИРА

Держи улыбку

Keep smiling

Корни татуировки уходят в глубокую древность. Она была распространена и на островах Фиджи, и среди горожан средневековой Европы. Картинки и фигурки на коже можно рассматривать и как своеобразное прикладное искусство, и как ритуальные знаки, и как язык скрытых символов.

Строго значимая символика уголов-

ной татуировки в лагерях и колониях нашей страны сложилась и утвердилась в период с 60-х по 80-е годы. Массовое увлечение специальной татуировкой явилось неосознанной социально-психологической программой противостояния преступников, не идущих на исправление в той морально-нравственной атмосфере, которая создавалась в право-

охранительной системе нашего общества.

Пожалуй, здесь сработал довольно надежный социальный принцип выживания. Пока вся страна с энтузиазмом внимала демагогическим декларациям об искоренении преступности и об исправлении осужденных в воспитательно-трудовых колониях (на языке

рет женщины: губки бантиком, завитые локоны, длинные ресницы — гравюра прошлого века. Об этом событии была заметка в местной газете, и почти четыре тысячи людей, побывавших после сообщения в доме Барретов, подтверждают это совершенно необъяснимое явление.

Все многочисленные попытки объяснить происхождение керанографии терпят поражение. Если какую-то роль играет ослепительный свет молнии, якобы вызывающий изображение, как своеобразный «загар», то как объяснить появление изображения под одеждой убитого? Если считать совпадением рисунок прожилок на керанографии листьев с чем-то похожими следами электрических разрядов в материальном теле, то как объяснить «портрет» коровы и тем более женщины?

Тайна татуировки, нанесенной молнией, так и остается тайной — природа не открывает своих секретов. Судьба татуировок, наносимых человеком, так же непредсказуема. Куда понесет со временем эту странную моду. Вспомните, ведь когда-то искусственные родинки, так называемые «мушки», на лице прописных красавиц были в моде. А вот сейчас их что-то не видать.

В. ДМИТРИЕВ

Вы думаете это татуировка? Нет, это декалькомания — наклеивание переворачивая картинок.

уголовного жаргона это «короедки»), «модельеры» в камерах и на воле разрабатывали художественное оформление и смысловое значение рисунков, аббревиатур и текстов татуировок преступного мира.

В результате складывавшегося годами отрицательного общественного мнения многие осужденные, которые искренне желали бы порвать со своим преступным прошлым («завязать»), отбыв наказание и выйдя на волю, наталкивались на глухую стену неприятия. Общество не желало принимать их. Они не могли устроиться на хорошую работу, получить прописку, обзавестись семьей. Правоохранительные органы разводили руками: «Ничем помочь не можем». А вот эмиссары уголовных групп

пировок предлагали на воле все — деньги, жилье, наркотики, женщин и оружие. В этих условиях татуировка и стала знаком солидарности и взаимопомощи преступного братства.

Что можно увидеть на коже преступников? Тут и голова барса с оскаленной пастью, и Библия в раскрытом виде, и полосатый американский флаг, и «Три богатыря» с картины Васнецова, и разного вида вампиры, гладиаторы, птицы, драконы, пауки, скоморохи. Сюжетам несть числа. Но все они, так сказать, с подтекстом. В настоящее время по татуировке можно определить преступную «профессию», срок судимости, положение в уголовном мире ее носителя и т. п. В результате ни в одной стране мира нет такого высокого

культу уголовного татуировки, как у нас. И я бы не сказал, что это от глупости или малограмотности наших преступников, скорее наоборот.

Преступников не пугает, что по татуировкам их легче опознать и выявить, где он отбывал наказание, за что и какой срок. Они прекрасно понимают: чтобы выжить на зоне, а затем устроиться на воле, нужна татуировка — паспорт, свидетельствующий о его положении в преступном мире. Словом, это пропуск в новую жизнь. Для них это более важно, чем боязнь быть опознанными правоохранительными органами. Тем более, что уж кому-кому, а уголовному элементу нашей страны всех лучше известна рутинная система учетов, розыска и расследования.

Две крайности отверженного искусства... Замысловатая символика — вдохновенный плод земских переживаний. И грубое естество тюремной жизни — как оно есть...

Руки, как две большие птицы. Татуировка нежной руки восточной красавицы и тюремный вопль об одиночестве.

Держи улыбку

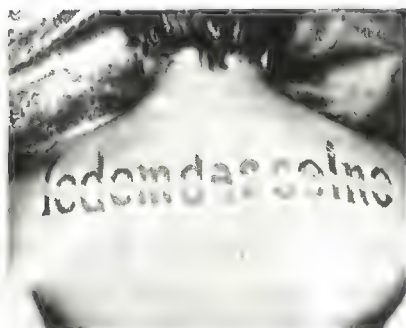
Keep smiling

Устойчивость химической природы изображения татуировки, глубина проникновения красителя в мягкую ткань кожи 5—7 мм, и ее смыслового значения позволяют уже сейчас вводить татуировки ранее судимых, осужденных и лиц, склонных к совершению преступлений, в розыскные программы для

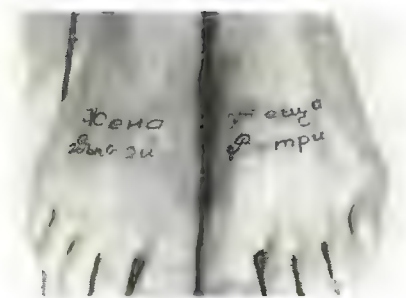
компьютеров и в служебные видеотеки.

На протяжении многих лет, оказывая помощь практическим органам в раскрытии преступлений, мне удалось убедить многих сотрудников, относящихся скептически к накожной живописи, в том, как важна татуировка при розыске, опознании экспертной иденти-

фикации личности. Однако ни одна из методик, разработанных в области диагностики и расшифровки татуировок, до сих пор не дошла до практики исследования. А в морги продолжают поступать татуированные трупы с ритуальными признаками насильственной смерти, свидетельствующими либо

«Каждому свое» — такая надпись красовалась над воротами немецкого лагеря в Бухенвальде.

Воспоминания о семейной иерархии.

о «разборке» между ранее судимыми, либо о борьбе за сферы влияния, за источники наживы между группировками, прибывшими из мест лишения свободы, и территориальными (местными) уголовными синдикатами. В этой борьбе татуировка, свидетельствующая о принадлежности ее носителя к определенной группировке (семье), является символом объединения не только в условиях изоляции, но и на свободе в условиях, так сказать, конкуренции.

Недавно мне позвонили из уголовного розыска г. Видное Московской области. Там был обнаружен обнаженный труп обезглавленного мужчины. На теле была обнаружена татуировка: перстень с цифрой 13 на пальце руки и американская статуя Свободы на плече. Из этого можно было сделать вы-

вод: лицо явно ранее судимое, и скорее всего в несовершеннолетнем возрасте. Поэтому необходимо было безотлагательно дактилоскопировать труп и проверить его по документам учета. Помимо этой проверки я предложил дать подробную информацию о трупе в Бюро несчастных случаев ГУВД Мособлисполкома. Как говорится: на ловца и зверь бежит. Не успели в Бюро заполнить карточку на неопознанный труп, как раздался звонок: некий гражданин К. разыскивает своего брата 24 лет, 196 см роста, имеющего наколку... Все совпало. Установили и последний путь потерпевшего. В убийстве участвовало 5 человек. При проверке показаний на местности преступники указали, где захоронена голова. И таких случаев много. Однако методики диагностики татуировок применяются лишь отдельны-

ми энтузиастами, которых в наши дни становится все меньше, а руководители правоохранительных органов, чаще непрофессионалы, заняты другими проблемами: как успокоить общественность, не предпринимая никаких конкретных мер в борьбе с причинами преступности. А общество, к сожалению, не проявляет серьезной требовательности к их работе, доверчиво принимая посулы об избавлении от захлестнувшей страну преступности.

Одними обещаниями здесь ничего не сделаешь, надо работать, как банально это ни звучало бы. И одно из направлений этой работы — создание четкой системы учета, диагностики и расшифровки татуировок преступного мира. Она должна стать частью практической криминалистики.

Ю. ДУБЯГИН, полковник милиции

ЗНАЧЕНИЕ ТАТУИРОВАННЫХ СИМВОЛОВ

ГЛАЗА — настроен быть осторожным.
КАНДАЛЫ — повязан советской властью.
ЛИСТ — оторван от жизни.
ПИРАТ — склонность к разбою.
ПАУК — считаю себя неисправимым.
ТЮЛЬПАН — встретил совершеннолетие в тюрьме.
РУКА С КИНЖАЛОМ — хулиган.
ОРЕЛ С РАСПРОСТЕРТЫМИ КРЫЛЬЯМИ — вор в законе.
КРЫСА — украл у своих (татуировка делается насильно).

РАСШИФРОВКА НЕКОТОРЫХ НАКОЛОК-АББРЕВИАТУР

ЖУК — желаю удачной кражи.
БАРС — бей активистов, режь стукачей.
ЗЛО — завет любимого отца.
СЛОН — с малых лет одни несчастья.
КОТ — коренной обитатель тюрьмы.
ТИГР — товарищи, идем грабить ресторан!

Едва ли найдется человек, который при виде драгоценного камня останется равнодушным. Немаловажную роль в том возбуждении, которое вызывает в нас драгоценность вообще, играет, конечно, магия богатства. Но драгоценные камни прекрасны вне зависимости от того, сколько они стоят. Они самоценны, это — загадка и чудо Природы!

Их цвет, чистота, игра света вызывают сильнейшее восхищение. Как изумительно прекрасен огненно-красный цвет рубина! Или живой зеленый цвет изумруда! А как хорош царственно-синий сапфир, золотисто-желтый топаз! Но, безусловно, царем всех камней, вершиной творчества Природы является алмаз. Он обладает чудесной способностью исторгать волшебный огонь, посылая из таинственной глубины ослепительные лучи света — от небесно-голубого до пламенно-красного.

Драгоценные камни были всегда так божественно прекрасны, что человек не мог поверить, будто эти чудные творения могли стать игрой Случая. Им всегда приписывались всевозможные сверхъестественные свойства: они исцеляли болезни, влияли на судьбу, привораживали любимых, охраняли и... губили.

Увы! Драгоценные камни пробуждали в людях не только восторг, но и алчность, зависть, коварство — такова их участь. История хранит множество легенд и действительных событий, связанных с этими «побочными» свойствами драгоценных камней. Наиболее известные получили даже общее название «Исторические камни».

О некоторых из них рассказывает кандидат геолого-минералогических наук Спартак Фатыхович Ахметов.

КРОВАВАЯ ИСТОРИЯ ВЕЛИКИХ КАМНЕЙ

Пожалуй, во все времена, больше чем золото, приковывал к себе глаза и души людей другой земной минерал — алмазы. Чтобы завладеть самыми большими и знаменитыми из них, не жалели ни денег, ни жизней, ни царств. И алмазы становились не меньшими двигателями истории, чем императоры, шахи и короли.

С несколькими всемирными «знаменитостями» можно познакомиться в Алмазном фонде СССР в Кремле. Вот вращается на подставке бриллиантовая корона Российской империи, озаряя все вокруг ослепительными радужными огнями. Рядом с ней символы царской власти — держава и скипетр. В последнем холодным голубым светом сияет алмаз «Орлов». Сквозь огромную алмазную пластину смотрит на нас император Александр I. Этот так называемый портретный алмаз явно индийского происхождения. В изысканных ювелирных украшениях сверкают голубые и розовые алмазы. Среди этого великолепия можно и не обратить внимания на удлинённый камень размером с мизинец со странными письменами на гранях. А ведь это едва ли не самый знаменитый бриллиант в мире — алмаз «Шах», которым была оплачена кровь великого русского поэта Александра Грибоедова...

Первые алмазы были найдены, судя по всему, в Индии. Сведения о них содержатся в написанных два тысячелетия назад санскритских эпосах «Махабхарате» и «Рамаяне». Богатейшие месторождения алмазов были сосредоточены именно здесь, в Индии, — это россыпи и копи Голконды, Колура, Нандьяла и Тунгабхандра.

О сказочных богатствах далекой страны европейцы услышали впервые от Марко Поло, добравшегося до Индии в 1298 году. Вот как описывает он месторождения Голконды: «В этом царстве много гор, где находят, как вы услышите, алмазы. Пойдет дождь, вода и потечет ручьями по горам, да по большим пещерам, а как перестанет, и только что вода сойдет, идут люди искать алмазы в тех самых руслах, что вода понаделала. и много их находят. А летом, когда тут ни капли воды, много алмазов находят в горах: но жара тогда тут нестерпимая. В этих горах, скажу вам, больших да толстых змей великое множество, и ходят тут люди с опасностью, но если могут, так все-таки идут

и находят там большие и крупные алмазы. Не думайте, чтобы лучшие алмазы шли в наши христианские страны; несут их к великому хану, к царям, князьям здешних стран и царств; у них большие богатства. они и скупают все дорогие камни».

Именно поэтому найденный в копиях Голконды желтоватый удлинённый алмаз, ныне известный во всем мире по имени «Шах», сразу попал в руки ее правителя.

По законам индийских мастеров алмаз высшего качества имеет вершины, грани и ребра в количестве 6, 8 и 12. Они должны быть острыми, ровными и прямолинейными. Другими словами, алмаз имеет кристаллографическую форму восьмигранника-октаэдра (по-арабски — «хаваи ал-мас»). Кроме того, камень должен быть абсолютно бесцветным и прозрачным. Желтоватый алмаз «Шах» не отвечал последнему требованию, да и форма его была далека от идеальной. Поэтому он не задержался в руках индусов и был продан Бурхану Второму, правителю Ахмаднагара — султаната на западном побережье Индостана. Громадный удлинённый алмаз — перст Аллаха! — поразил его воображение. Бурхан Второй был тщеславен и даже присвоил себе титул Низам-Шаха, то есть «Владыки Порядка».

Обширные плоские грани алмаза показались ему идеальными скрижалями, чтобы увековечить его имя. В придворной камнерезной мастерской Бурхана работал, видимо, талантливый, если не гениальный, мастер.

Известно, что алмаз является самым твердым минералом на земле. Следует различать твердость алмаза и его прочность. Алмаз ничем не царапается, но легко раскалывается на куски. Каким же образом безымянный мастер выполнил заказ правителя? Он догадался, что алмаз можно поцарапать только алмазом! Мастер покрыл октаэдрическую грань тонким слоем воска и нанес на него нужные слова. Затем на кончик стальной или медной иглы, смоченной маслом, набирал алмазную пыль и без конца царапал по грани. В результате многодневного труда появилась первая надпись. В русской транскрипции арабский текст читается так: «Бурхан сани Низам-Шах. 1000 снт», то есть «Бурхан Второй Низам-Шах. 1000 год». Поскольку мусульмане ведут летоисчисление со дня бегства пророка Мухаммада из Мекки в Медину (622 год), то время появления первой надписи датиру-

ется 1591 годом от рождения Христа. Стало быть, в этом году алмазу «Шах» исполняется 400 лет.

Алмаз «Шах» недолго украшал сокровищницу Бурхана Второго. На севере жил грозный сосед — шах Акбар из династии Великих Моголов, которая правила в Индии более трехсот лет (1526—1858). Ее основателем являлся Бабур — прямой потомок грозного Тимура. Шах Акбар был внуком Бабура. Это был выдающийся государственный деятель, смелый и способный военачальник. Он значительно расширил границы своего государства. В 1595 году шах Акбар покорил Ахмаднагар и захватил большую часть сокровищ Бурхана.

Алмаз «Шах» стал династической регалией Великих Моголов. Более сорока лет он пролежал в сокровищнице, пока не попал на глаза внуку Акбара — Джихан-Шаху. «Повелитель Вселенной» (так переводится его имя) еще более возвеличил государство Великих Моголов. Он строил оросительные каналы в Пенджабе, вел гибкую политику с европейцами: разрешил английским купцам торговать в стране. Его жизнь была украшена любовью к красавице жене Мумтаз-Махал. Когда она умерла, Джихан-Шах собрал лучших мастеров и повелел воздвигнуть в Агре мавзолей, равному которому не должно быть во Вселенной. Так появился Тадж-Махал — одно из чудес света.

По велению и под художественным руководством Джихан-Шаха был построен «Павлиний трон». На его инкрустацию пошли самоцветы со всего света: голкондские алмазы и сиамские рубины, кашмирские сапфиры и цейлонские изумруды, бадахшанский лазурит и аравийский жемчуг. Но самые прекрасные камни были собраны в напершии в виде роскошного, распустившего хвост павлина.

Когда трон был готов, его на огромном белом слоне провезли по улицам Дели. Тысячи подданных увидели чудо ювелирного искусства, которое под яркими лучами индийского солнца слепило глаза, переливалось и искрило. Молва о «Павлиньем троне» разнеслась далеко по мусульманскому и христианскому миру.

Джихан-Шах сочетал царственные заботы с профессией мастера-гранильщика. Многие часы он проводил в придворной мастерской, собственноручно обрабатывая самоцветы. Может быть, именно он отполировал некоторые грани алмаза «Шах», чтобы увеличить прозрачность и увидеть «воду» камня. (Камень чистой воды — это камень совершенно прозрачный, без замутнений, включений, трещин и других дефектов.)

По его приказу на камне появилась вторая надпись: «Сын Джихангир-Шаха Джихан-Шах, 1051» (т. е. 1611 год). Эта надпись значительно интереснее, чем первая. Неведомый мастер в полной мере использовал орнаментальные свойства арабской графики. Ритмичное повторение одного и того же элемента создает полное впечатление прихотливого и витиеватого узора, а не прозаического текста.

У Джихан-Шаха было четыре сына: Дара, Аламгир, Суджа и Мурад. Каждый из них мечтал стать новым вершителем судеб мира. Снова началась резня (а Джихан-Шах был еще жив). Победителем оказался Аламгир, руки которого обгадились кровью братьев. В 1658 году он принял имя Ауранг-Зеба («Украшение Трона»). Джихан-Шаха заключили в крепость, из окон которой он мог любоваться мавзолеем Тадж-Махал. Умер «Повелитель Вселенной» в 1666 году.

А годом раньше алмаз «Шах» впервые увидел европеец — французский купец Жан Батист Тавернье. Он посещал Индию несколько раз, был в Агре и Голконде. По неясным причинам Ауранг-Зеб оказывал Тавернье особые милости: дарил алмазы, золото и самоцветы, разрешил осмотреть дворец и знаменитый «Павлиний трон». Благодаря Тавернье мы знаем об исторических индийских алмазах, о внутреннем великолепии дворца шаха.

В частности, он подробнейшим образом описал «Павлиний трон», который и формой и размерами напоминал не кресло, а походную кровать. Длина его составляла шесть, ширина —

четыре фута. Трон покоился на четырех очень широких и высоких (24 дюйма) ножках. Все деревянные части были покрыты золотом и эмалью, усеяны многочисленными алмазами, рубинами, изумрудами. К четырем продольным брусам были прикреплены двенадцать опор, которые поддерживали балдахин. В центре каждого бруса виднелся тусклый алмаз в окружении четырех изумрудов. В отдельных местах сияли жемчужины, вставленные в золотую оправу.

Но, конечно, более всего поражал взор царственный павлин. На распущенном хвосте его переливались «глазки», выполненные из голубых сапфиров и темно-синего лазурита. Тело птиц было выковано из золота, украшено эмалью и жемчугом, на груди сиял огромный рубин. Все самоцветы на «Павлиньем троне» отличались необыкновенными размерами. По словам Тавернье, из ста восьми рубинов самый маленький весил 100 каратов. Размеры шестидесяти изумрудов колебались в пределах 30—60 каратов. Общая цена трона составляла по тем временам 107 тысяч рупий, что соответствовало 160,5 миллиона франков.

Алмаз «Шах» находился постоянно перед глазами Ауранг-Зеба, когда он сидел на «Павлиньем троне». Продолговатый камень свисал с балдахина в окружении изумрудов и рубинов. На более узком конце его была пропиленая борозда глубиной полмиллиметра, которую охватывала шелковая нитка.

После Ауранг-Зеба империя Великих Моголов потеряла мощь и величие. Сопредельные государства охватывали от нее лакомые куски. В 1737 году в Индию вторгся беспощадный Надир-Шах, владыка Ирана. В двухлетней войне он покорил Северную Индию, захватил Дели. Число награбленных им сокровищ поражает воображение. Летописи свидетельствуют, что одними лишь алмазами, яхонтами, изумрудами набили шестьдесят ящиков. Украшенные драгоценными камнями сабли, кинжалы, щиты, перстни, перья к чалме, литавры, кресла едва уместились в двадцать одно выюке. Только для того, чтобы увезти разломанный по велению Надир-Шаха на куски «Павлиний трон», потребовалось восемь верблюдов.

В сороковых годах XVIII века в империи Надир-Шаха начались восстания и междоусобные войны феодалов. В результате заговора деспот был сам зарезан в 1747 году. Началась борьба за власть. В 1796 году шахом Ирана стал внук Ага-Мухаммад-Хан, основавший династию Каджаров. Детей у него быть не могло, поэтому наследником он провозгласил племянника Бабахана, который в 1797 году принял имя Фахт-Али-Шаха. Ровно через тридцать лет этот престарелый шах отпраздновал юбилей правления, в ознаменование чего было решено начертать на свободной грани алмаза «Шах» третью надпись.

Персидские камнерезы и гранильщики обладали большим опытом и мастерством и их надпись поражает затейливой фантазией и совершенством исполнения: будто лебеди с гибкими стройными шеями плывут по отполированной глади озера! Шедевр орнаменталистики в русском переводе читается так: «Владыка Каджар Фахт-Али-Шах Султан, 1242» (в нашем летоисчислении — 1824 год). По установившейся закономерности очередная надпись на алмазе предшествует бурным историческим событиям, которые заканчиваются сменой владельца.

В двадцатых годах XIX века Иран был ослаблен феодальными междоусобицами. Он стал объектом колониальной экспансии и европейских капиталистических держав и России. В 1828 году Аббас-Мирза, сын Фахт-Али-Шаха, потерпел полное и окончательное поражение. Ирану был навязан обременительный Туркманчайский договор, по которому русская корона должна была получить 10 курутов, то есть 20 миллионов рублей серебром. В выработке условий договора принимал участие посланник императора Николая I, поэт А. С. Грибоедов. Находясь в Тегране, автор пьесы «Горе от ума» ревностно исполнял свой долг, вызвав ненависть приближенных шаха. 20 миллионов рублей легли на плечи персов тяжелым бременем. Недовольство народа

легко было направить в любую сторону. 30 января 1829 года толпа фанатиков-мусульман, возбужденная духовенством, напала на русскую миссию и буквально растерзала посланника «неверных» — А. С. Грибоедова. Над Персией нависла угроза новой войны с Россией.

Шах и его окружение были в смущении. Весной того же года из Тегерана в Петербург выехало высокое посольство во главе с царевичем Хозрев-Мирзой. Фатх-Али-Шах, как и многие восточные владыки, владел гаремом, который за много лет произвел ему около сотни сыновей. Из этого числа и был выбран Хозрев-Мирза, неглупый молодой человек приятной наружности. Род Каджаров ничего не потерял бы, если бы его кровь взяли за кровь вазир-мухтара Грибоедова. В посольство входили

Сокровища Алмазного фонда. Большая императорская корона, скипетр, держава, малая императорская корона.

мирзы и беки, лекари и поэты. Их обслуживали оруженосцы, постельники, водочерпильи, кофевары и шербetchики. Особое положение занимал сундуктар (казначей), который вез плату за русскую кровь — алмаз «Шах».

Весной 1829 года принц достиг Петербурга. Его принял Николай I. В ответ на витиеватую персидскую речь российский император сказал всего семь слов: «Я предаю вечному забвению злополучное тегеранское происшествие!» Надежды на магическое действие знаменитого алмаза оправдались. Персам простили не только убитого русского дипломата, но еще и два из 10 курутов контрибуции.

Через пять лет во время борьбы за престол принцу Хозрев-Мирзе выкололи глаза, и он прожил остаток дней слепым. В такую цену встало ему лицемерие рокового алмаза.

В 1898 году в описи драгоценностей русской короны под номером 38/37 появился следующий текст: «Солитер (крупный

алмаз. — С. А.) Хозрев-Мирза неправильной facеты (границ. — С. А.) — 86 7/8 карата. Поднесен в 1829 году персидским принцем Хозрев-Мирзой и доставлен на хранение от г. министра Имп. Двора при письме за № 3802».

Алмаз «Шах» хранился в подвальном сейфе Зимнего дворца. После Октябрьской революции вместе с другими сокровищами был перевезен в Москву, в Оружейную палату Кремля. И сейчас этот поистине бесценный, с трагической судьбой, камень — достояние России, один из экспонатов Алмазного фонда.

С алмазом «Шах» историкам повезло: за многие века он сохранил первозданную форму, а надписи на гранях усугубляли индивидуальность. И хотя в разных документах ему давали различные имена — Акбар, Хозрев-Мирза и другие, — но историки всегда знали, о каком камне идет речь. Значительно запутаннее история других знаменитых алмазов, у которых владельцы меняли не только имена, но и форму, и вес.

...1 ноября 1665 года шесть сановников Ауранг-Зеба ввели Жана Батиста Тавернье в тронный зал. Повелитель снизошел до нескольких милостивых фраз: «Фаранг (так называли европейцев на Востоке), ты увидишь то, чего не видал ни один чужестранец. Акел-Хан, главный хранитель сокровищ, покажет драгоценности, вид которых веселит душу». И вот четыре евнуха на больших деревянных блюдах, обитых золотыми листочками, принесли самые прекрасные в мире камни, чистейшей воды самоцветы: голубоватые алмазы, жемчужные бутоны, изумрудные броши.

Особенно поразил француза огромный алмаз, похожий на половину яйца и ограненный в форме розы. Основание его было неровным, ступенчатым и содержало инородные включения. Тавернье понял, что это и есть «Великий Могол» — самый большой алмаз, известный в те времена.

Историю алмаза французский купец уже знал. Он был добыт в копиях Колура в начале XVII века и в необработанном виде весил 787 каратов. Алмаз по праву принадлежал радже Голконды. Однако его казначей вместо того, чтобы отправить в сокровищницу, присвоил камень. Вскоре казначей впал в немилость и бежал на север. Стремясь втереться в доверие к Джихан-Шаху, он преподнес ему в дар несколько камней, в том числе и алмаз «Великий Могол». Естественно, даже выдавший виды шах был потрясен.

В 1738 году «Великий Могол» вместе с другими ценностями стал военным трофеем Надир-Шаха и украсил трон Ирана. После гибели Надир-Шаха алмаз пропал и снова объявился лишь в 1771 году. Из письма купца Гилянчева армянский купец Григорий Сафрас из Джульфы (город на Араксе на территории нынешней Нахичеванской АССР) приобрел редчайшую и дорогую вещь — огромный алмаз. Сначала он отправился в Голландию и сдал камень на хранение в Амстердамский банк, а на следующий год продал его некоему Лазареву за 125 тысяч рублей. И вот тут на сцене появился граф Григорий Орлов, который дал за камень настоящую цену — 400 тысяч рублей. Старался он не для себя, а для возлюбленной императрицы Екатерины II, которой и преподнес в день ангела ограненный в виде розы алмаз (надо думать, вместо садовой розы). Этот жест прославил Орлова. Камень получил его имя и был вставлен в скипетр Российской державы. Ныне каждый посетитель Кремля, приобретя билет на выставку Алмазного фонда СССР, может лицезреть голубоватый алмаз «Орлов» (он же «Великий Могол») сквозь пуленепробиваемое стекло.

Полна сенсаций история алмаза «Кох-и-ноор» («Гора Света»). Это наиболее древний камень — он упомянут в 1304 году. Первоначальный вес алмаза составлял почти 187 каратов. Согласно легенде, его носил сын бога Солнца. Затем он попал в руки раджи Бикермаджи, который был убит, когда к власти пришли Великие Моголы. А божественный алмаз перешел к любимому сыну Бабура шаху Хумаюну (1508—1556). Знатки оценили алмаз в сумму, которая в два с половиной раза превышает затраты

всего мира (!) за один год. При Ауранг-Зебе «Кох-и-ноор» украсил «Павлиний трон» — был вставлен в глаз павлина.

Затем алмаз в качестве военного приза захватил Надир-Шах. В смутные для Персии времена его украл Ахмад Абд-Али из Кандагара. Ахмад не был простым вором. Он создал Афганское государство и основал династию Дурранов, которая правила до 1818 года. Один из потомков Ахмад-Шаха вынужден был бежать в Лахор, и алмаз «Кох-и-ноор» стал коронной драгоценностью местных правителей. В 1849 году деятели из Ост-Индской компании отняли его у малолетнего принца и преподнесли королеве Виктории

Повелительница англичан решила превзойти Джихан-Шаха. Под руководством амстердамского ювелира Форзангера она сама шлифовала и полировала камень. Через тридцать восемь

(отсюда и название алмаза). Запутанность истории камня связана с тем, что Арле одновременно приобрел второй бриллиант — «Малый Санси» или «Прекрасный Санси», сходный с первым по качеству, форме и огранке. (Вес — 35 каратов.)

Документально установлено, что «Малый Санси» был заложен в 1589 году для покрытия военных расходов Генриха III и Генриха IV. Затем камень выгодно продали королеве Франции Марии Медичи. В настоящее время он принадлежит принцу Луи-Фердинанду, внуку последнего германского императора Вильгельма II.

«Большой Санси» некоторое время находился в Амстердаме и был выкуплен Никола Санси в 1594 году. Примерно к этому же времени относится легенда, по которой владелец бриллианта приказал верному слуге Карлу отвезти камень в свой замок. По

«Шах» — крупный, почти необработанный алмаз, напоминающий ромбическую призму. Часть его граней сохранилась в естественном виде, а три пришлифованные грани украшены выгравированными надписями на персидском языке: «Бурхан Низам-шах Второй 1000 г.», «Сын Джахангир-шаха Джахан-шах 1051 г.» и «Каджар Фатх Али-шах султан 1242». У утонченного конца камня сделана тонкая круговая бороздка глубиной полмиллиметра для шнура, с помощью которого бриллиант подвешивался перед трном, обозначая черту, за которую никому переступать не разрешалось.

Брошь — колумбийский изумруд-уникум, входящий в число исторических камней Алмазного фонда.

дней поистине «королевского» труда «Кох-и-ноор» приобрел нынешний облик. При этом алмаз потерял 77 каратов веса и историческую форму. Как заявил известный геммолог Г. Смит, мудрость этого королевского поступка представляется весьма сомнительной. Кстати, Смит был президентом Геммологической ассоциации Великобритании, и его мнение внушает уважение.

Истории всех знаменитых алмазов на протяжении веков обрастают легендами и анекдотами. Одна из них кочует из книги в книгу. Например, в альманахе «Мир приключений» за 1985 год утверждается: «Алмаз «Санси» считался талисманом, приносящим удачу. Но его владельцам тем не менее сопутствовали беды. По крайней мере Карл Смелый, один из первых владельцев алмаза, взял камень с собой в сражение, но, увы, был убит в тот же день. Случилось это в 1477 году в битве при Нанси, а бриллиант тут же похитил солдат-мародер».

Новейшие изыскания французского ученого Мореля Бернара развеяли эту версию. Алмаз «Санси» появился в Европе только в 1570 году и принадлежать Карлу Смелому никак не мог. Первым его владельцем был Николо Арле, сеньор де Санси

дороге на слугу якобы напали разбойники и убили его. «Большой Санси» пропал. Многие считали, что слуга предал своего сеньора и украл алмаз. Однако Никола Санси верил в честность Карла. После длительных поисков нашли и разрыли его могилу. Проницательный читатель уже догадался, что верный Карл нашел отличное убежище для алмаза, — он проглотил его.

Затем Санси продал бриллиант королю Англии Якову I. Через сто лет камень вернулся во Францию, но в 1792 году был украден. И здесь начинается самое любопытное: «Санси» объявился в России! Его владельцем стал князь Демидов, потомок известных уральских горнопромышленников. Демидов был тщеславен, как все коллекционеры, и показал «Санси» на Парижской выставке 1867 года. Ходят слухи, что знаменитый бриллиант и после Октябрьской революции оставался в России, но агенты ЧК не смогли напасть на его след. Вполне вероятно, что его все-таки конфисковали и тайно продали на Запад, чтобы получить валюту на индустриализацию страны. Так или иначе «Санси» уплыл за границу и оказался во владении английской семьи Асторов. Затем он снова вернулся во Францию. В 1976 году бриллиант был приобретен музеем Лувра и стал национальной драгоценностью Франции.

Жизнь великих алмазов стала размеренной и спокойной, лишенной былых катаклизмов и бурь. Надолго ли?

С. АХМЕТОВ

Герман МАЛИНИЧЕВ

ДЕПЕША САНДАТИМУВЫ

ВПЕРВЫЕ

Фестский диск.
Лицевая сторона.

Неужели свершилось? Неужели заканчивается история, начавшаяся еще 83 года назад? Все предыдущие сто попыток расшифровать идеограммы знаменитого Фестского диска не получили признания науки. Можно ли считать окончательной удачей еще одну предпринятую в Болгарии?

Археология — это и увлекательные, романтические приключения, и каторжный труд с лопатой, и борьба с пером в руке за свои идеи, датировки, объяснения найденного. Тут переплетается многое, ибо эта наука открывает и расшифровывает наше загадочное и многообразное прошлое. И на каждом шагу — лабиринты, закоулки, тупики.

К поразительным сложным тайнам седой древности относится найденный археологами Фестский диск, на котором 259 таинственных знаков. Бедржих Грозный, чешский востоковед, расшифровавший хеттские письмена, назвал диск «самой жгучей загадкой критского мира, которая ломает голову не одному поколению специалистов».

Слова пророческие. Мы рассказываем о 101-й попытке расшифровать рисуночные знаки Фестского диска.

Да, есть что-то особое в этом диске из глины, странное и таинственное, что привлекает историков, лингвистов, профессиональных и самодеятельных дешифровщиков. Какая-то древняя ритмичная мелодия звучит с поверхности Фестского диска. То ли военный марш, то ли гимн дневному светилу, составленный жрецом — солнцепоклонником. А может быть, это — телеграмма о гибели Атлантиды или восторженная реляция о завоевании богатого острова?

* * *

Крит — это остров, археологическую славу которому принес Артур Эванс, английский историк. Он первым вскрыл там древние пласты и подарил в 1900 году научному миру сложнейшее сооружение древности — великолепный Кносский комплекс, дворец царя Миноса, хозяина чудовищного быка Минотавра.

Мировая слава англичанина привела к ошибочному мнению, будто он открыл и Фестский диск. На самом деле этот кусок глины с письменами откопал летом 1908 года в одной из служебных пристроек дворца минойской эпохи в городе Фесте рядовой участник итальянской экспедиции Л. Перние. Он и определил, что диск пролежал в глинистой почве примерно 3700 лет.

Что же было найдено? Не очень ровный глиняный круг диаметром около 16 см и толщиной от 16 до 21 мм. Загадочные фигурки, расположенные двумя спиралями, сплошь покрывали обе стороны глиняного кружка. Такие пиктографические знаки ранее не встречались. Не случайно они породили огромную научную литературу — больше чем по одной капитальной статье на каждую условную букву диска. Но буквы ли это? И какому народу принадлежит азбука?

«Очередная и труднейшая проблема древнего Крита», — заявили тогда итальянские археологи. Сперва они насчитали 241 знак, потом 243, а затем увеличили число до 259. Из этого количества выделено 45 разных. Иероглифы или пиктограммы изображали рыб, птиц, воинов в шлеме, оружие, растения, бытовые и другие не совсем понятные предметы.

Диск с его рисуночным письмом сразу стал знаменитым. Посыпались версии, будто это лунный календарь, документ из дипломатического архива минойцев, талисман с заклинаниями, список городов, краткая элегическая поэма в честь весны и даже отчет о спортивных соревнованиях...

«В апреле сеять, в мае полоть, в июне поливать, в конце августа убирать урожай», — примерно так предла-

гали читать критские письмена на диске английские археологи-любители. Они выбрали определенные рисунки и смело назвали их сельскохозяйственными символами. Далее этого их логика не распространялась...

В 1930 г. на такой же любительской основе англичанин С. Гордон «прочитал» первые фразы диска следующим образом: «Владелец мира, шагающий с крыльями по бездыханной дороге, господин звезд, вспенивающий водяную бездну, солдат, над ползающим цветком, воин конской кожи, рыбо-пес, скачущий поперек дороги...» — и далее в таком же сомнительном духе.

Между тем начались и серьезные исследования. И тут же была выявлена примечательная неожиданность. Скорее тут можно говорить об открытии. Что же изумило исследователей? Они убедились, что древние люди сработали текст Фестского диска не острой палочкой, а специальными печатками. Сенсация? Конечно, ведь можно говорить о своеобразном предшественнике Гуттенберга. У древних писцов были литеры? Да! Значит, печать по глине была будничным делом. Ведь штемпели-литеры могли изготовляться только для частого использования. Значит, в земле Крита еще скрыты сотни, а может быть, и тысячи других дисков с отпечатанными письменами.

Увы, они еще до сих пор не обнаружены, а мы вернемся снова к единственному пока диску. Итак, изображения фигурок не процарапаны, а оттиснуты в определенном порядке. Сам Эванс назвал диск трудным ребусом минойцев. По его утверждению, смысл в спиральном письме должен быть. Но какой?

Да, диск маленький. Но это — керамическая крепость. Неужели ему предназначено судьбой быть уникальным немым? Ведь пробовали же ученые приписать его к самым древним грекам, легендарным филистимлянам, фригийцам, пелазгам, иллирийцам, этрускам и даже баскам. Но ни одна версия не оправдалась.

В геологической лаборатории Кембриджа английские специалисты определили, что Фестский диск сделан из сорта глины, который не встречается ни в одном месте на Крите. Значит, тут импортный товар? Ничего удивительного. Еще Эванс находил в Кноссе египетские амулеты в виде скарабеев и керамические вазы из Микен и Коринфа. Знатоки глины затем добавили, что уникальный письменный документ в виде диска завезен на остров из Малой Азии, а если точнее — из ее юга-западной части. Забегая вперед, скажем, что это — весьма важное утверждение.

В 1910 году английские археологи и востоковеды с тяжелым вздохом сожаления заявили, что, «наверное, проникнуть в смысл критского иероглифического письма они никогда не смогут». К 1922 году слово «наверное» исчезло, и немецкие дешифровщики признали свое бессилие. Но они высказали трезвую мысль относительно формы диска. Малый диаметр его не случайность, а намеренная задумка древних мастеров типографского дела. Что имеется в виду? Глиняную табличку такого размера удобно зажать в ладони. Подобные диски делали, чтобы вручать гонцам и отправлять их в дальний путь с какой-либо срочной вестью. В какую же сторону в нашем случае? И какая тут весть?

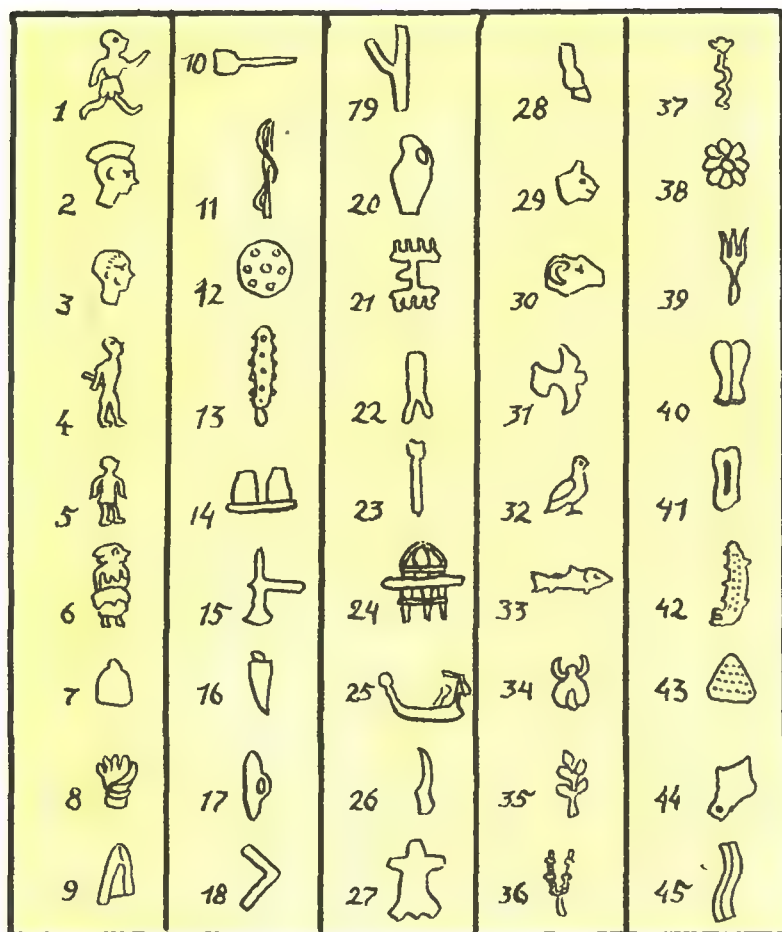
В 1928 году французские востоковеды высказали ироничное суждение, что к диску следовало бы отнестись согласно желанию любой матери навсегда сохранить своего сынишку таким, каким он ей нравится, то есть милым маленьким мальчонкой. Зачем расшифровывать диск? Пусть он лежит в музее города Ираклейона и молчит. Пусть не пропадает его таинственное очарование...

Но исследования упорно продолжались. Ученые пришли к выводу, что рисуночное письмо во всех деталях сохраняет индивидуальное своеобразие. Оно не похоже на египетские, древнеиндийские, шумерские символы. Однако есть одна деталь, сближающая его с древнейшими письменами Средиземноморья: рисунки диска содержат знаки словораздела — косые черточки.

Языки древнего мира — это не стихия. Они имеют свои законы, условности, да и общие черты тоже. Рисуночное письмо — это пиктограмма. Его знаки — это слоги. Но как найти к ним ключ?

К 1950 году ситуацию признали критической. Правда, мнение о слоговом письме утвердилось. Разных знаков 46. Следовательно, их слишком много для алфавитного письма, включающего, как правило, около 30 букв. Но 46 мало и для иероглифического, которому необходимо минимум 700 знаков. Поэтому и следует говорить о слоговой природе глиняного диска, донесенной до нас из седой старины. Ученые пришли к единому выводу, что направление чтения рисунков — слогов справа налево, то есть от края диска к его центру. Группы значков, ограниченные радиальными черточками, — это слова. А далее?

Расшифровка не продвигалась. Но была установлена еще одна тайна диска. Оказалось, что он побывал в руках корректора, который сделал целых четыре поправки: стер одни оттиски и от-

45 фигур «Фестского диска» — письма многовековой давности.

печатал на глине другие. Следовательно, Фестский диск вышел из какой-то походной типографии.

Смысл рисунков упрямо не поддавался ученым. Поэтому и сыпались фантастические домыслы и пессимистические предсказания. Единственная бодрая мысль принадлежала тогда советскому исследователю А. Деянову, посчитавшему, что общий прогресс средиземноморской лингвистики и археологии в конце концов поможет добиться здесь успеха.

В 1953 году к самостоятельным исследованиям Фестского диска приступил болгарский академик Владимир Георгиев, знаток этрусских и фракийских лингвистических проблем, а также многих языков древнего Эгейского мира. Он исходил из положения, что за отправную точку следует брать индоевропейский язык. Древний Крит — это перекресток торговых интересов прежде всего индоевропейских племен. Затем он выяснил, что Фестский диск относится к тому периоду истории Крита, когда на нем еще не господствовали греки. Академик знал о полном провале рас-

шифровок на основе древнегреческого языка.

Работа академика В. Георгиева была подвижнической. Надо было перечитать все труды по выбранной проблеме, проанализировать горы информации на разных языках, определить корни ошибок и искать свой собственный путь к истине. Разумеется, путь был не гладким и не стремительным. Были у болгарского ученого свои драматические тупики, дни отчаяния, недели напряженных размышлений. Для дешифровки нужен огромный комплекс знаний — по археологии, истории, лингвистике, математике, морфологической статистике, комбинаторике.

Словом, о легкости разгадки диска не приходится говорить. Проникать в пласты истории древних народов всегда сложно. Тем более что существуют пессимистические прогнозы и табу корифеев, которые всегда являются серьезным препятствием. Например, в научном труде, вышедшем в Лондоне в 1952 году, категорично утверждалось, что ни у кого нет исходной точки зрения на языки древнего Крита.

В один из дней исследовательской

работы в библиотеке академик натолкнулся на факт, который после обдумывания принял, условно говоря, за нить Ариадны.

Какую же исходную нашел В. Георгиев? В трудах древнегреческих историков он обнаружил краткое сообщение о том, что на Крите, задолго до прихода туда греков с континента, жил народ называвший себя термиллами. Они пришли из Малой Азии, а затем переселились по каким-то причинам обратно, где образовали ликийское царство.

Вот вам и нить Ариадны, ибо ученый мир хорошо знаком с историей и религией ликийцев. Их язык стал понятен после того, как были найдены и прочитаны надписи на камнях, относящиеся к VI веку до н. э. Надписи оказались на лувийском языке, близком к ликийскому.

Сейчас ликийский язык ученые относят к хетто-лувийской группе, имеющей явные индоевропейские корни. Все это и позволило болгарскому ученому выдвинуть гипотезу, согласно которой Фестский диск, вероятнее всего, содержит письма термилов. А если это так, то появляется реальный подход к дешифровке посредством уже известной лувийской письменности.

Прежде чем приступить к конкретной работе, академик В. Георгиев разработал следующие фонетические и логические принципы своей дешифровки:

1. Всякий отдельный знак — рисунок диска должен означать СЛОГ, то есть сочетание гласных и согласных звуков, как это принято в ликийских и лувийских письменах.

2. Каждый знак должен иметь свое фонетическое значение по первому слогу лувийского слова, исходя из названия предмета, изображенного на диске (рыбы, воины, орудия труда и др.).

3. Изображения, которые подобны крито-микенским знакам линейного письма или рисункам лувийских пиктографических писем, должны иметь одинаковое фонетическое значение.

4. Следует принять метод объяснения и толкования надписей на основе определенных закономерностей, полученных из самого текста и опыта других дешифровок.

5. Установленные фонетические значения знаков должны давать возможность читать лувийские фразы с определенным смыслом и логикой текста.

6. Фонетическое значение знака можно считать точно установленным, если оно будет отвечать по крайней мере трем вышеизложенным принципиальным положениям дешифровки.

Вот два примера приложения принципов академика В. Георгиева.

Знак ГОЛОВА СОБАКИ имеет соответствие в лувийском пиктографическом письме, где он означает слог СУ (слово «собака» по-лувийски звучит как СУВАНА). Значит, можно выбрать слог СУ с достаточной точностью. Фонетическое значение СУ дает возможность читать лувийские фразы, то есть отвечает третьему принципу.

Знак ЛЕТАЮЩАЯ ПТИЦА имеет соответствие в критском линейном письме, где он означает слог КХУ. В то же время слово «птица» в хетто-лувийских языках звучит как ХУВА. Следовательно, можно выбрать слог ХУ. Он дает возможность читать лувийские фразы. Значит, в данном случае и он приемлем.

Болгарский ученый предложил, что могут встречаться личные имена и географические названия. В тексте Фетского диска имеется 13 групп знаков, которые оканчиваются двумя знаками. Например, несколько раз за знаком КРУГЛЫЙ ЩИТ следует рисунок ГОЛОВА ВОИНА В ШЛЕМЕ. Академик решил, что тут речь может идти о двусловных личных именах, характерных для многих индоевропейских языков. Для сравнения он приводит славянские имена; Бори-слав, Влади-слав, Свято-слав.

Выбрав для расшифровки определенную группу рисунков, болгарский лингвист установил фонетическое звучание 10 слогов. Они помогли сдвинуться с места, ибо было найдено с большой достоверностью несколько собственных имен. Так, из знаков РОГ, ХВОСТ, ЛЕТАЮЩАЯ ПТИЦА и других, было составлено имя ТАРХУМУВА. Удача здесь в том, что личные двусловные имена хеттов и лувийцев довольно часто оканчивались именно на слог МУВА. Академик не мог не быть довольным таким совпадением. Как тут ни вспомнить слова Шампольона, разгадавшего древнеегипетские иероглифы: «Вдохновение разгадки — вот настоящая жизнь».

Еще раз В. Георгиев убедился в правильности своей методики, когда нашел на диске второе имя: ЯРАМУВА. Такое имя хорошо известно ученым по хетто-лувийским надписям на известковых камнях и мраморных плитах, найденных в юго-западной части Турции.

Из другой группы знаков, куда входили изображения ПЕЧАТЬ, ХВОСТ, ГОЛОВА СОБАКИ и другие, получилось имя САРМАСУ. Оно тоже известно по лувийским надписям. Всего академик прочитал 11 собственных имен.

Конечно, работа длилась не один месяц и не один год. Все проверялось и перепроверялось, но постепенно складывался «словарь» письменных знаков Фетского диска.

Не так давно в журнале «Балканское языкознание» вышла статья академика В. Георгиева, где дается окончательный вариант дешифровки:

Сторона А

Когда Яра готовился в поход против Лилимувы, то не успел отправиться, ибо Ярамува отстранил своего любимца и сам уничтожил Лилимуву.

Тархумува однако решил насчет Яра, чтобы тот отошел на отдых. Тархумува был в плохих отношениях с Лилимувой. Тархумува решил, чтобы сам Яра находился на отдыхе во дворце.

Тархумува напал на Санданию, а Апулимину убежал на Самос.

Упарамува встречал всех во гневе за свой ущемленный интерес. Рунда однако прибег к силе и оттеснил его. Сармасу отступил ближе к Ярамуве.

Сторона Б

Сарма замыслил и открыто выполнил свой план — он натравливал других. Его же подстрекала Троя, но я ее сторожил.

Сара, разгневанный на Эфесос, выиграл дело в свою пользу. Троя его подстрекала.

Сармасу, когда освободился, подошел и воздействовал силой. Троя его поощрила.

После победы над Яриной он отошел к Ялисосу, обложил тяжелой данью, но проявил снисхождение и ушел в Газену.

Но Яра разгневался за унижение. Яра собрал зерно, обеспечил мне счастливое пребывание и поклялся, что не станет создавать неприятности, поскольку это не в его интересах.

Сандатимува.

* * *

Итак, как утверждает академик В. Георгиев, содержание пиктографического текста, нанесенного на глиняный диск, — это краткая историческая хроника или же доклад, посланный царю в Фетсос. Автор текста Сандатимува. Он рассказал о важных событиях в Малой Азии, сложных взаимоотношениях между различными племенными вождями. Особое значение приобретает упоминание Трои.

«ЭТО — МОЯ СМЕРТЬ»

Один из родственников деда моего... рассказывал как очевидец об известном, неразгаданном явлении перед смертью Анны Иоанновны... Его товарищ дежурил со взводом солдат в карауле.. Это было во дворце на Фонтанке у Аничкова моста... Караул стоял в комнате подле тронной залы; часовой был у открытых дверей. Императрица уже удалилась во внутренние покои, говоря словами гоф-фурьерских записок. Все стихло; было уже за полночь, и офицер уселся, чтобы вздремнуть. Вдруг часовой зовет на караул, солдаты вскочили на ноги, офицер вынул шпагу, чтоб отдать честь. Он видит, что императрица Анна Иоанновна, ходит по тронной зале взад и вперед, склоня задумчиво голову, закинув назад руки, не обращая внимания ни на кого. Часовой стоит как вкопанный, рука на прикладе, весь взвод стоит в ожидании; но что-то необычайное в лице императрицы, и эта странность ночной прогулки по тронной зале начинает их всех смущать. Офицер, видя, что она решительно не собирается идти дальше залы, и не смея слишком приблизиться к дверям, решается, наконец, пройти другим ходом в дежурную женскую и спросить, не знают ли намерения императрицы. Тут он встречает Бирона и рапортует ему, что случилось. «Не может быть», — говорит герцог, — «я сейчас от императрицы, она ушла в спальню переодеться».

— Взгляните сами: она в тронной зале.

Бирон идет и тоже видит ее. «Это какая-нибудь интрига, обман, какой-нибудь заговор, чтобы подействовать на солдат!» — вскричал он, кинулся к императрице и уговорил ее выйти, чтобы в глазах караула изобличить какую-то самозванку, какую-то женщину, пользующуюся некоторым сходством с ней, чтобы морочить людей, вероятно с дурным намерением: императрица решила выйти, как была, в пудермантеле; Бирон пошел с нею. Они увидели женщину, поразительно похожую на нее, которая нимало не смущалась. «Дерзкая!» — вскричал Бирон и вызвал весь караул. Молодой офицер, товарищ моего деда, своими глазами увидел две

Анны Иоанновны, из которых настоящую, живую, можно было отличить от другой только по наряду и по тому, что она взшла с Бироном из другой двери. Императрица, постояв минуту в удивлении, выступила вперед, пошла к этой женщине и спросила:

«Кто ты, зачем ты пришла?» Не отвечая ни слова, та стала пятиться, не сводя глаз с императрицы, отступая в направлении к трону, и, наконец, все-таки лицом к императрице, стала подниматься, пятясь, на ступеньки под балдахином. «Это дерзкая обманщица! Вот императрица! Она приказывает вам, стреляйте в эту женщину», — сказал Бирон взводу. Изумленный, растерявшийся офицер скомандовал, солдаты прицелились. Женщина, стоявшая на ступенях у самого трона, обратила глаза еще раз на императрицу и исчезла. Анна Иоанновна повернулась к Бирону, сказала: «Это моя смерть!» Затем поклонилась остолебеневшим солдатам и ушла к себе.

Это один из самых достоверных рассказов о привидении. Очень мне досадно, что я забыла имя офицера, который был очень близок к деду и сам передавал ему все подробности недолго после этого неразгаданного случая. Через несколько дней или часов Анна Иоанновна скончалась...

Из воспоминаний
графини А. Д. Блудовой

ОНА БОЯЛАСЬ ЭТОЙ КАРТИНЫ С ДЕТСТВА!

Князь и княгиня Радзивилл приняли к себе на воспитание племянницу свою, графиню Агнесу Ланскоронскую; графиня воспитывалась вместе с их детьми в Невемском замке, в Галиции.

Для перехода из той части замка, где помещались дети, в другую его половину, состоящую из приемных комнат, и где жили князь и княгиня, нужно было пройти огромную залу, которая разделяла замок на две части и занимала середину постройки во всю ее глубину. Шестилетняя графиня всегда пугалась и кричала, проходя этот зал, (по пути в гостиную, где обыкновенно сидели князь и княгиня. Когда она настолько подросла, что могла кое-как объяснить причину своего обычного страха, то, дрожа всем телом, указала на большую картину, висевшую над дверями зала и представлявшую Кумскую Сибиллу.

Напрасно девочку старались приучить к этой страшной для нее картине, которая, однако же, не имела в себе ничего особенного; наконец дядя, видя, что она не может преодолеть своей боязни, приказал вынести Кумскую Сибиллу, несмотря на то, что картина эта была произведением Тициана. Агнеса не переставала бояться, проходя через

зал, и всегда обходила его двором; во время же дождя или снега ее несли в кресле на половину тетки. Так продолжалось двенадцать или тринадцать лет. Все друзья и гости Невемского замка были свидетелями того, что я рассказываю. Достигнув восемнадцатилетнего возраста, молодая графиня была в полном смысле красавицей, с черными волосами и бровями, с плечами словно выточенными из мрамора и с такими изящными ручками, какие редко можно встретить.

В день Рождества Христова в замке собралось до шестидесяти человек гостей — соседних дворян. Молодежь захотела повеселиться в большой зале замка. В первый раз графиня Агнеса, входя в зал, не выказывала никакого страха. Дядя обратил на это внимание, заметив потихоньку жене: наконец Агнеса поумнела; княгиня же ответила, что, по всей вероятности, она потому решилась войти в зал, что приближается

день ее свадьбы, и она знает, что бал по обычаю должен быть в этой зале.

Однако ж у самых дверей Агнеса остановилась, решимость ее исчезла, и прежний детский ужас овладел ею; дядя ей сделал выговор, гости шутили и смеялись над ней, но, несмотря на это, она, схватившись за дверь, далее не двигалась. Ее, шутя, втолкнули в зал и затворили дверь, чтобы она не могла уйти. Девушка умоляла, чтобы ее выпустили, говоря, что жизнь ее в опасности и она сейчас же умрет. Вслед за этими просьбами послышался сильный треск, а затем наступила мертвая тишина. Оказалось, что картина, которую вновь повесили на прежнее место, сорвалась с крючка и упала на голову несчастной, причем железная вызолоченная стрела княжеской короны Радзивиллов, украшавшей картину, вонзилась в череп девушки, и она была мгновенно убита.

Из воспоминаний князя Гогенлоз

Ф. СП-1

Министерство связи СССР «Союзпечать»											
АБОНЕМЕНТ на газету журнал	71083										
Чудеса и приключения											
(наименование издания)											
Количество комплектов:											
на 19 ____ год по месяцам											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда											
(почтовый индекс)											
(адрес)											
Кому											
(фамилия, инициалы)											

ДОСТАВочная КАРТОЧКА											
ПВ	место	я-тер	газету журнал	71083							
Чудеса и приключения											
(наименование издания)											
Стоимость	подписки	руб.	коп.	Количество комплектов:							
	пере-адресовки	руб.	коп.								
на 19 ____ год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда											
(почтовый индекс)											
(адрес)											
Кому											
(фамилия, инициалы)											

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

Нью-йоркский корреспондент «Голоса Москвы» сообщает, что в Нью-Йорке на обеде у одного известного в городе лица присутствовал в числе приглашенных известный американский ясновидящий Берт Риз.

Ризу в настоящее время 71 год. Он родился в Пруссии. Первое проявление своего сверхъестественного дара он заметил, когда был еще школьником. В то время Пруссия и Шлезвиг-Гольштейн вели войну. Стоявшие в городе офицеры узнали, что мальчик Риз рассказал о фортах, которые должен подорвать неприятель. Расследование показало, что действительно под форт заложены мины. После этого мальчика привезли

в столицу, где он не раз еще сообщал ценные сведения.

Скоро родители его переехали в Америку. В то время в Пенсильвании открыл нефтяные залежи некто по имени Вассерман. Прослышав о даре юного Риза, он нанял его для открытия местоположения нефтяных колодцев. Успех Вассермана, заработавшего при помощи Риза миллионы, возбудил страстную зависть его конкурентов, и Риза под угрозой смерти заставили уехать. Он переехал в Кливленд.

Однажды неизвестный голос сказал ему: «Жена Монтгомери внезапно умерла в Нью-Йорке». В гостинице, где он жил, оказался господин по имени Монтгомери. Риз подошел к нему и сказал, что для него есть печальная новость: у него умерла жена. Монтгомери страш-

но рассердился, выругал Риза и показал ему только что полученную телеграмму от жены. Но к вечеру Монтгомери снова подал телеграмму, которая гласила: «Возвращайтесь немедленно в Нью-Йорк. Анна только что скончалась от удара».

В Нью-Йорке Риз предсказал, что известный финансист Харриман умрет на 19-й день возвращения из Европы, что и случилось на самом деле. В Цинцинати Риз предупредил сенатора Брикенриджа, чтобы тот не выезжал 26 сентября на автомобиле или в коляске в город. Брикенридж не поверил и выехал с женой в коляске. На одном из поворотов коляска столкнулась с автомобилем. Жена погибла.

«Голос Москвы», 1910 г.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки)

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной картой, которой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Союзпечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Союзпечати.

Под эгидой журнала «ЧП» в Доме архитектора прошел сеанс народного целителя Петра Пака с демонстрацией на больных его метода лечения с помощью прижигания. Сеанс сопровождался телевизионной записью.

* * *

Представители журнала участвовали в обсуждении перспектив организации в Москве на базе Ходынского и Тушинского аэродромов, Петровского замка (Военно-Воздушная Академия им. Н. Е. Жуковского) Центрального Музея авиации России. Материалы о музее будут публиковаться на страницах журнала.

* * *

Работники журнала встречались в Конструкторском бюро им. О. К. Антонова (Киев) с новаторами и умельцами авиационной промышленности.

* * *

В Музее космонавтики состоялось открытие художественной выставки живописи дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта Владимира ДЖАНИБЕКОВА — члена редакционной коллегии журнала «ЧП».

* * *

На Центральном телевидении сотрудники журнала во главе с консультантом «ЧП» известным изобретателем Юрием ЕРМАКОВЫМ встречались с умельцами и предпринимателями по вопросу внедрения изобретений в практику.

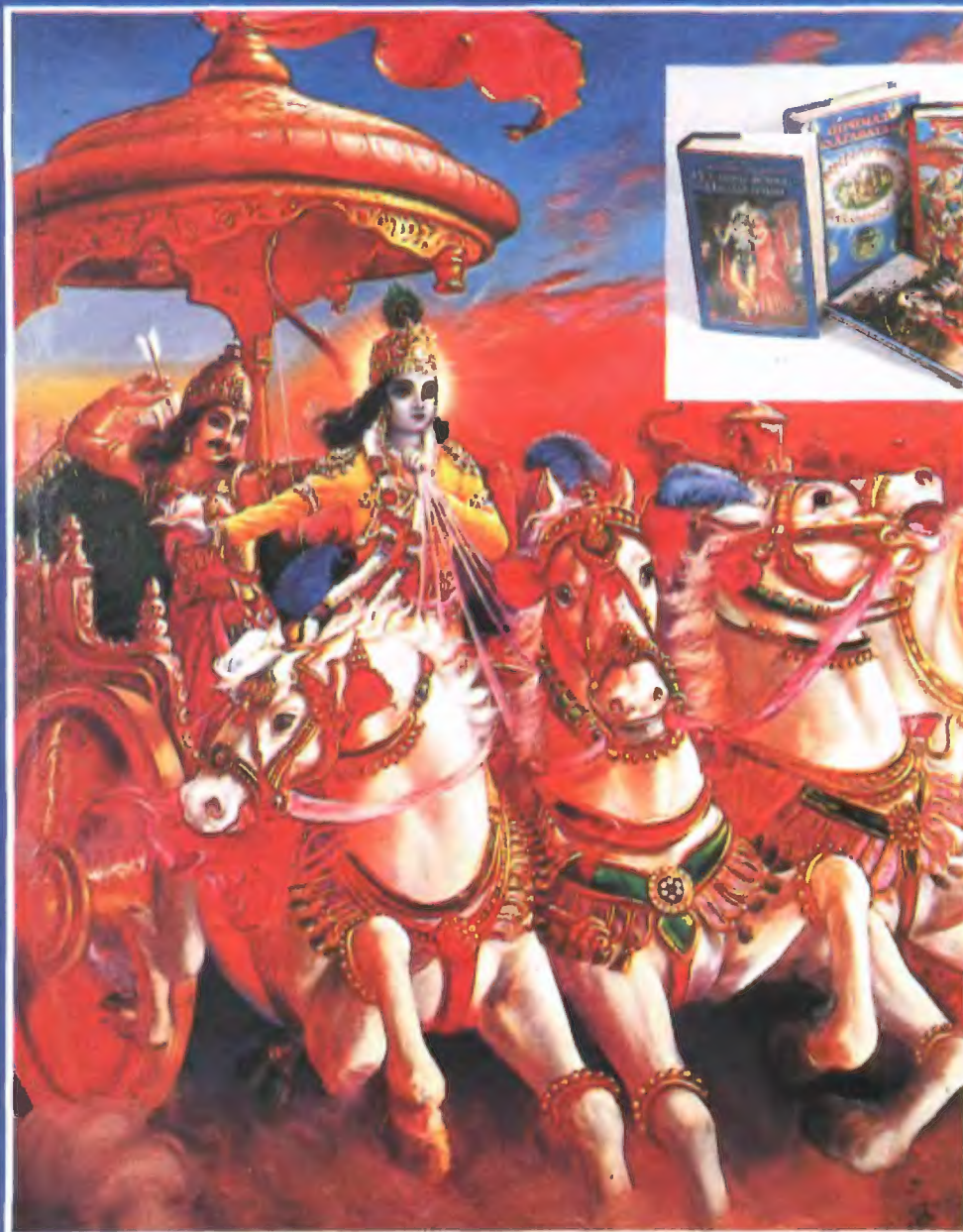
* * *

Редакцию посетил известный американский журналист Ричард ДОВЛИНГ, представитель фирмы «Спас-Медиа». Беседа касалась проблем популяризации космоса с помощью видеофильмов.

БХАГАВАД-ГИТА КАК ОНА ЕСТЬ

ШРИМАД БХАЧАВАТАМ

Сокровенная мудрость древности

Книги
издательства
-БХАКТИВЕДАНТА-
-БУК-ТРАСТ-
Вы можете приобрести,
сделав заказы по
адресу:
125284, Москва,
Хорошевское шоссе, 8/3;

♦ телефон для
организаций: 945-48-35,
♦ для индивидуального
заказа: 176-96-96.
♦

**КАК ПОЗНАТЬ СЕБЯ? КАК ДОСТИЧЬ НАИВЫСШЕГО
СОВЕРШЕНСТВА? В ЧЕМ ЗАКЛЮЧЕНА ТАЙНА ЖИЗНИ И СМЕРТИ?**

**В ДРЕВНЕЙШИХ ПИСАНИЯХ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА БХАГАВАД-ГИТЕ И ШРИМАД БХАГАВАТАМ
ВЫ НАЙДЕТЕ ОТВЕТЫ НА ЭТИ И МНОГИЕ ДРУГИЕ ВОПРОСЫ**

НЕРАСКРЫТАЯ ТАЙНА ГЛАВЫ ИМПЕРАТОРА

Читайте
в следующем
номере:
На палубе «Титаника»
80 лет спустя.

Босиком по огню.

Чкалов погиб
не случайно.

По следам
неведомой Шамбалы.

Новое из архива
Ивана Ефремова.